Сайид Муртаза ‘Аскари

Имам Хусейн –
внук пророка Мухаммада

Связь с нашими исламскими сайтами и группами в России: www.dovodi.com , vk.com/shiitproroka , t.me/dovodi , vk.com/dovodi , fb.com/dovodi/

Во имя Аллаха
Милостивого, Милосердного.

УДК
ББК

Сайид Муртаза ‘Аскари.

Имам Хусейн – внук пророка Мухаммада / Пер. с перс. М.Махшулов. – Махачкала.: Издательство ООО «Мавел», 2012. – 192 с.

Работа посвящена героическим поступкам и общественной деятельности Имама Хусейна (‘а), внука пророка Мухаммада (с). В книге также освещаются предания о семействе Пророка Ислама (с), о благочестивых речах и поступках членов Дома Посланника Аллаха(‘а).

Настоящее издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой ислама.

ISBN

Предисловие

В цикле рассуждений «О роли имамов (‘а) в возрождении религии» данную работу посвятим вопросу «Движение “Кербела” и роль имама Хусейна (‘а[1]) в возрождении ислама». Кратким, но всесторонним взглядом на пространственно-временные условия и предшествующие им социальные факторы рассмотрим и обсудим различные аспекты и стимулы движения имама Хусейна (‘а).

С учётом того, что обстоятельства для восстания Имама Хусейна б. ‘Али б. Аби Талиба (‘а) формировались постепенно, а корни проступков и отклонений были заложены за много лет до этого, то при рассмотрении данного явления мы невольно должны обратить внимание на его предпосылки и предварительные основы. В этой связи, прежде всего, нам следует искать причины отклонений и отречений представителей мусульманского сообщества (уммы) в более ранней эпохе – в историческом прошлом, полном привязанностей к племенным законам, приверженностью к которым проникнут дух известных

---

[1] (‘а) – здесь и далее по тексту сокращённая форма фразы «*‘алейхи (-ха, –хим) –с-салам!*», что в переводе с арабского языка значит «мир ему (ей, им)!». В соответствии с исламской традицией, эти словесные формулы благопожеланий необходимо произносить после упоминания имён пророков и ангелов. Шиитами и некоторыми суннитскими толками также допускается произносить эти слова после упоминания четырёх членов семьи пророка Мухаммада: ‘Али, Фатимы, Хусейна и Хассана.

и прославленных сподвижников. (Это качество арабов в дальнейшем оказало воздействие на исход важных событий).

Именно поэтому для лучшего понимания корней и порождающих факторов движения имама Хусейна (‘а) вначале оценим социальное положение арабского общества до возникновения ислама, а затем приступим к описанию ситуации, в которой оказались мусульмане непосредственно перед упомянутым восстанием.

I
Социальное положение мусульман

1. Социальное положение доисламского арабского общества

У жителей Аравийского полуострова до возникновения ислама был свой собственный племенной и классовый общественный строй, основанный на совершаемых в пустынях нападениях и грабежах, на торговле и ограниченном земледелии в некоторых городах региона. Тогда не было никакого правительства, и люди были далеки от культуры и цивилизации. Нападая на караваны и на другие племена, они брали друг друга в плен и продавали на расположенных вокруг Мекки рынках, в частности, на рынке *‘Указ*[2], и тем самым добывали себе средства к существованию.

Однажды, когда группа арабских националистов в разговоре друг с другом характеризовали пророческую миссию Мухаммада (с[3]) в Мекке в качестве предмета гордости для арабов, я им

---

[2] ‘Указ – рынок, расположенный на караванном пути к юго-востоку от Мекки. Там ежегодно с первого числа лунного месяца зу-л-хиджжа собирались представители различных арабских племён. В течение двадцати дней наряду с торговлей и обменом товаров они читали свои лучшие стихи и уведомляли друг друга о различных событиях, происходивших по всей Аравии.

[3] (с) – здесь и далее по тексту сокращённая форма салавата – ритуальной фразы благопожелания, которую мусульмане произносят после упоминания имени пророка Мухаммада:

صلی الله علیه وآله وسلم

сказал: «Целителя посылают туда, где находятся больные. Всевышний Господь направил Мухаммада с миссией пророка именно в Мекку потому, что в ту эпоху в мире не было общества, больнее мекканского».

Ярким примером тому является сказание о Зайде б. Харисе[4].

Сказание о Зайде б. Харисе

Зайд б. Хариса в детстве вместе со своей матерью отправился к другому племени повидаться со своими родственниками. По пути на них напали грабители, и он, не будучи в состоянии убегать от них, был пленён и продан на рынке *'Указ*. Его купил управляющий делами Хадиджы[5], которая затем подарила его Пророку (с), а тот освободил его. Но, получив свободу, Зайд не захотел покинуть дом Пророка (с) и вернуться вместе с отцом и дядей в своё племя. И тогда Посланник Бога (с) близ Мекки прилюдно объявил его своим приёмным сыном.

[Салла-л-Лаху 'алайхи ва алихи ва саллам], что в переводе с арабского языка значит: «Да благословит и приветствует Аллах его и род его!».

[4] Зайд б. Харрис (погиб в 629 г.) – один из ближайших сподвижников Пророка (с), его бывший раб, вольноотпущенник и приёмный сын.

[5] Хадиджа бинт Хувайлид (555–619) – первая и до своей смерти единственная жена пророка Мухаммада (с). Остальные жёны у него были после её смерти. Богатая вдова была женщиной умной, высокой, белокожей, очень красивой и решительной. Она обладала безупречным и образцовым характером. Никому до встречи с Мухаммадом (с) она не позволяла распоряжаться своими имуществом и судьбой. Она обладала безупречным и образцовым характером.

Сказание о Зайде является примером из общего жизненного положения доисламских арабов. Многие из них после принятия ислама заметно изменились. А Мекка и Медина стали источником света новой религии. Эти изменения достигли такого уровня, что один из ансарских[6] юношей в битве при Бадре[7] подошёл к Пророку (с) и сказал: «О, Посланник Аллаха! Каково будет воздаяние тому, кто, сражаясь с этими людьми[8], погибнет?». Пророк (с) на это ответил: «Воздаянием будет рай». Тогда юноша заметил: «Значит, между мною и раем находятся эти финики, которые я ем». После этих слов он бросил финики в сторону и начал сражаться, пока не пал смертью мученика.

Таким образом, свет ислама, Корана и Пророка (с) оказался действенным, полностью преобразив арабское общество. Но, к сожалению, после кончины Посланника Бога (с) многие достижения религии сошли на нет, и возрождение ислама стало возможным только благодаря восстанию внука Пророка (с) – Хусейна (‘а).

---

[6] Ансары (мн. ч. от араб. *насир* – «помощник») – жители Йасриба (города в Саудовской Аравии, впоследствии именуемого *Медина[т] ан-наби* – «Город Пророка» или сокращённо *Медина*) из племён *аус* и *хазрадж*. В 622 году они заключили договор с Мухаммадом (с), признав его своим религиозным предводителем, предоставив ему и мухаджирам (переселенцам из Мекки) право поселиться в их городе и воспользоваться любой их помощью.

[7] Битва при Бадре – первое крупное и победоносное сражение мусульман во главе с Пророком (с) с язычниками-мекканцами (17 марта 624 г.) у колодца Бадр, расположенном на расстоянии 150 км к юго-западу от Медины.

[8] Имеются в виду мекканские язычники.

2. Социальное положение мусульман перед восстанием Имама Хусейна (‘а)

Образ некоторых сподвижников (*асхаб*ов) в Священном Коране

Вначале рассмотрим, каким представлен образ мусульман в Священном Коране, чтобы путём изучения духовного положения и социальной морали времён раннего ислама, которые оказали заметное влияние на последующие поколения, наилучшим образом определить мотивацию восстания Имама Хусейна (‘а).

а) клевета и необоснованное обвинение

В Священном Коране в суре «Ан-Нур» («Свет») о группе лиц, которые клеветой задели честь Пророка (с), а затем стали распространять эти ложные измышления[9], упоминается выра-

[9] Имеется в виду клевета лицемеров в адрес Матери правоверных, супруги Пророка (с) ‘Аиши (‘а), при возвращении отряда исламских воинов во главе с Пророком (с) из похода против племени бану Мусталик, который состоялся в начале исламского месяца ша‘бан шестого года хиджры (август 688 г.). При этом ‘Аиша (‘а), оставленная по ошибке погонщиков верблюдов (которые думали, что она находится в паланкине), сильно отставала от отряда и была найдена вечером того же дня в местности под названием *Ифк* молодым воином Сафваном б. Ма‘талом, который посадив её на верблюда, перед наступлением зари догнал отряд. Клеветнические слухи лицемеров по этому поводу были

жением «[влиятельная группа] из вас же самих» (*‘усбату мин-кум*):

«Воистину, те, которые возвели великую ложь, – из вас же самих. Не считайте её злом для вас, напротив, это добро для вас. Каждого мужа из них постигнет [наказание] за содеянный грех. А тому, кто совершил наибольший грех, уготовано великое наказание»[10].

Рассказ о событии в Ифке, по преданию от самой Матери правоверных ‘Аишы (‘а), связан именно с ней, а по другому преданию[11], – с Марией Кибтией[12]. Но с кем бы из них не был связан этот рассказ, он отражает необоснованное обвинение, порочащее честь досточтимого Пророка (с). И разве подобная группа влиятельных и сплочённых лиц, которые клеветали на Посланника Бога (с), неспособны приписывать ему всякие неверные высказывания и не будут заниматься выдумыванием преданий о нём?

разоблачены ниспосланием айатов суры «Ан-Нур» («Свет») – К, 24: 11-37.

[10] К, 24: 11. (Здесь в основном ссылаемся на перевод М.-Н. Османова и при необходимости на перевод В. Пороховой; во втором случае ссылки будут отмечены знаком *).

[11] Подробно об этом рассказывается в кн.: ‘*Аскари*. Накш-и ‘Аиша дар ахадис-и ислам [Роль ‘Аиши в исламских преданиях].

[12] Марийа Кибтийа – невольница, которая была подарена Пророку египетским правителем. Мухаммад (с) сделал её своей супругой.

б) торговля и развлечение

В суре «Ал-Джум‘а» («Собрание») Священного Корана сообщается о событии, которое произошло во времена Посланника Бога (с) при чтении проповеди (*хутба*) перед пятничной молитвой и встречается во всех последующих комментариях. В данной суре говорится:

«Но они, едва представится им [случай] заняться торговлей или предаться развлечениям, поспешно устремляются к этим занятиям, оставляя тебя стоять [на возвышении для чтения проповедей]. Скажи [, Мухаммад]: “То, что у Аллаха, лучше забав и торговли, и Аллах – наилучший из тех, кто даёт удел”»[13].

А рассказ об этом событии таков:

Однажды, когда досточтимый Пророк (с) перед пятничной молитвой читал проповедь, в Медину прибыл торговый караван, люди из которого трубили в горн и рожки, приглашая народ для покупки товаров. Жители Медины, оставляя Пророка (с) в состоянии чтения проповеди, поспешили к каравану, чтобы не отставать друг от друга при покупке или при осмотре товаров. Из многочисленной группы молящихся вместе с Пророком (с) остались только около двадцати мужчин и женщин. Разве можно доверять людям, которые отдают предпочтение торговле и забаве перед словами Посланника Бога (с) и перед молитвой? И разве можно научиться у них Божественной религии и Сунне Пророка (с), только с учётом того, что они являются сподвижниками (*асхаб*ами) Пророка (с), и даже у всех этих лиц без исключения, как об этом заявляют некоторые мусульмане?

---

[13] К, 62: 11.

в) лицемерие и двуличие

Господь в суре «Ат-Тауба» («Покаяние») сообщает о лицемерах, о которых знает только Сам Бог. Это лицемеры, которые живут как в окрестностях Медины, так и в самом городе, и весьма искусны в разжигании розни. Итак, один из айатов данной суры гласит: «Среди бедуинов, которые живут вокруг вас, а также среди жителей Медины есть мунафики, которые упорствуют в [своём] лицемерии. Ты [, Мухаммад], не распознаешь их, Мы же знаем их [хорошо] и накажем дважды. А затем они будут подвергнуты великому наказанию [в будущей жизни]»[14].

Это сеяние розни при строгой конспирации и со знанием дела, которое совершается лицемерами, которых, по свидетельству Корана, не распознает даже досточтимый Пророк (с): «Ты не распознаешь их, а Мы же знаем их [хорошо]».

Такова другая часть лиц, окружающих Пророка (с). Это лица, которые в учении идейной школы халифов именовались «сподвижниками» и все были признаны справедливыми (*куллу-хум ‘адул*) только по той причине, что хоть раз в своей жизни видели Пророка (с).

г) заговор против Пророка (с)

В книгах по жизнеописанию Пророка (с), свойственных школе халифов, говорится, что когда Посланник Бога (с) во главе исламского войска возвращался из священного похода (*газва*)

[14] К, 9: 101.

на Табук[15], достигнув ущелья, он узнал о заговоре лицемеров (*мунафикин*), которые намерены были покуситься на его жизнь. Поэтому, велев войску последовать по дну ущелья, сам Пророк (с) отправился по верхней дороге по склону горы и велел двум своим сподвижникам – ‘Аммару и Хузайфу – сопровождать его. ‘Аммар держал в руках поводья его верблюда, а Хузайф шёл позади. Ночью, достигнув самой высокой точки прохода через горный перевал, они услышали голоса лицемеров, которые окружали их и напугали верблюда Пророка (с). Но Хузайф и ‘Аммар контролировали ситуацию. Хузайф по их коням узнал некоторых из лицемеров, которые пытаясь быть неузнанными, прикрывали свои лица. Они, заметив, что ситуация неподходящая для осуществления намеченной ими цели, обратились в бегство.

Пророк (с) сказал: «Знаете, для чего они пришли и чего хотели?». Его спутники ответили: «Нет, о, Посланник Бога». Тогда он продолжил: «Они замышляли провокацию и хотели в темноте сбросить меня с обрыва вниз!». Тогда они спросили: «Не велишь ли ты казнить их?». В ответ Пророк сказал: «Я не желаю, чтобы люди говорили, будто Мухаммад испачкал руки кровью своих сподвижников!». Затем, обращаясь к ‘Аммару и Хузайфу, он назвал имена заговорщиков и предупредил: «Держите эти

---

[15] Т а б у к – поход мусульман на Табук против византийцев, состоявшийся в 631 г., участники которого были названы *джайш ал-‘усрат* («войско нуждающихся»). Многие из исламских воинов, например «люди суффа» («люди, живущие на возвышении»), до того были бедными, что даже не имели необходимую для участия на пятничной коллективной молитве одежду, не говоря уже о военном снаряжении. Поход был связан с неимоверными трудностями и лишениями, которых мусульмане преодолели с честью.

имена в тайне!»[16]. Этот же автор утверждает, что «до сих пор после изучения различных книг узнал только одного из них [из заговорщиков], его зовут Абу Муса Аш‘ари».

В книгах последователей школы членов Семейства[17] говорится, что данный заговор был предпринят на перевале Харши и происходил после события *Гадир Хум*[18], что кажется более достоверным. Ибо назрел вопрос об определении и назначении ‘Али (‘а) в качестве *имама* (духовного предводителя). Во всяком случае, как бы там ни было, актуальным является то, что эти люди, заговорщики, также, будучи сподвижниками Пророка (с), были намерены убить его. В их числе по разным версиям называются имена более двадцати лиц, из общего количества которых, как было отмечено, нам достоверно известно имя только одного – это Абу Муса Аш‘ари.

[16] *Байхаки.* Далаил ан-нубувва [Доводы пророчества]. [Страницы не указаны].

[17] Все 11 имамов мусульман-шиитов (после ‘Али (‘а)), являются потомками ‘Али (‘а), двоюродного брата Пророка (с) и его жены Фатимы (‘а), дочери Пророка (с). Отсюда и словосочетание «члены Семейства Пророка».

[18] Гадир Хум – местность, на пути из Мекки в Медину, где Пророк (с) в 632 году после завершения церемонии последнего в своей жизни хаджа («прощального паломничества») объявил ‘Али б. Аби Талиба своим преемником, заявив: «Всякий, для кого я являюсь господином, для него господином является и ‘Али!».

д) болезнь и кончина Пророка (с). Отряд Асамы

Во время своей болезни перед кончиной Мухаммад (с), желая предотвратить смуту и переворот со стороны элиты и предводителей сподвижников, решил всех их отослать подальше от Медины. Пророк (с) назначил восемнадцатилетнего Асаму (сына павшего мученической смертью Зайда б. Харисы) главнокомандующим войска и велел всем лицам, как молодым, так и пожилым, во главе с ним покинуть Медину и отправиться на битву против византийцев. В составе данного войска были такие лица, как Абу Бакр, ‘Умар, Абу ‘Убайда Джаррах, ‘Абд ар-Рахман б. ‘Ауф, Са‘д б. Ваккас, Са‘д б. ‘Ибада и другие известные и влиятельные сподвижники. Они были не довольны, что Пророк (с) назначил командиром над ними восемнадцатилетнего отрока, и отказались идти с войском. Тогда Мухаммад (с) выступил с проповедью, сказав им: «Проклятие Бога тому, кто отказывается сопровождать Асаму!».

Войско Асамы двинулось в путь и разбило лагерь в нескольких километрах от Медины в местности под названием *Джараф.* В это время болезнь у Пророка (с) обострилась, и весть об этом дошла до лагеря. Элита и предводители племён вернулись в Медину. А утром, когда Билал[19] подошёл к дому Пророка (с) и возгласил: «Молитва, Молитва! О, Посланник Аллаха!», – Пророк (с), возложив голову на колени ‘Али (‘а), нахо-

---

[19] Билал б. Раббах (ум. в 642 г.) – раб родом из Абиссинии (Эфиопии), которого освободил Пророк (с). Это был один из верных сподвижников Пророка (с), первый *муэдзин* (призывающий на мусульманскую молитву).

дился в бессознательном состоянии. Мать правоверных ‘Аиша (‘а), пользуясь случаем, обращаясь к Билалу сказала: «Пророк велел, чтобы вместо него предводителем (*имам*ом) при молитве был Абу Бакр». Абу Бакр отправился в мечеть, чтобы вместо Пророка (с) возглавлять общую молитву, но в это время Посланник Бога (с) пришёл в себя и услышал голос Абу Бакра. Он велел: «Поднимите меня». После этого он совершил ритуальное омовение (*вуду*) и, по преданию из книги Ал-Бухари «Ас-Сахих» [«Достоверное»], с помощью двух лиц, которые поддержали его с двух сторон, с трудом передвигая ноги, пришёл в мечеть и приостановив молитву Абу Бакра, сидя совершал молитву, после чего выступил перед людьми с речью и в тот же день скончался.

е) последние мгновения жизни Пророка (с) и возглас «Нам достаточно Книги Аллаха!»

Пророк (с) после завершения молитвы вернулся к себе домой, и вокруг него собрались видные представители его сподвижников. Только Абу Бакр, будучи пристыженным за событие, связанное с упомянутой молитвой, попросил разрешения вернуться в свой дом, который был расположен в предместье Медины под названием *Санх*. А ‘Умар б. Хаттаб присутствовал с особой группой своих сторонников. По преданию из книги ал-Бухари «Ас-Сахих», Пророк (с) сказал: «Давайте я вам напишу одну вещь, чтобы вы далее никогда не заблуждались!».

Те, которые догадывались, о чём напишет Пророк (с), воспрепятствовали этому. Так, ‘Умар сказал: «Нам достаточно Книги Аллаха!». Одна из жён Пророка (с), по-видимому, Зайнаб бинт Джахш сказала: «Смотрите, что желает Пророк, разве вы

не слышите, чего он желает?!». ‘Умар произнёс: «Вы – поклонники Йусуфа! Если Пророк здоров, вы хватаете его за шиворот и требуете денег за повседневные расходы, а если он болен, то плачете!». Пророк (с) повторил свою просьбу, и когда присутствующие собрались выполнить его требование и принести письменный прибор, ‘Умар сказал: «Этот муж бредит!».

В книгах ал-Бухари «Ас-Сахих» и Ахмада б. Ханбала «Ал-Муснад» не говорится о том, кто произнёс эти слова. Вероятнее всего, как известно из других источников, это был халиф ‘Умар. Наконец, ещё одна группа людей из числа присутствующих спросила: «О, Посланник Аллаха! Принести [письменный прибор]?». Мухаммад (с) ответил им: «Нет, после всего сказанного, зачем?». То есть, если бы они принесли письменный прибор и бумагу, и Пророк (с) что-либо написал, то они бы сказали: «Пророк находился в неуравновешенном состоянии и бредил». А подобное положение могло бы стать причиной для возникновения сомнений относительно других поручений Пророка (с). Поэтому он велел: «Ступайте, покиньте меня! Не подобает предо мной пререкаться!».

После этого Пророк (с), положив голову на колени ‘Али (‘а), скончался. И сразу же после его кончины мединские ансары собрались в Сакифе[20], чтобы взять власть в свои руки.

Обратите внимание! Если имам пятничной молитвы какого-либо городского квартала покинет мир, люди сразу же соберутся и начинают готовиться к его омовению, закутыванию его в саван, к похоронной процессии и погребению, не говоря уже о

---

[20] С а к и ф а – название местности в Медине, где состоялись выборы халифа.

более высоком духовном чине, каковым является, например, какое-либо лицо, ставшее объектом для подражания (*марджаи таклид*). А здесь, оставив лежать на земле безжизненное тело самого Посланника Бога (с), люди отправились по своим делам!

Ансары собрались в Сакифе и привели туда больного Са‘да б. ‘Ибада Хазраджи, чтобы присягнуть ему на верность в качестве халифа. Но осуществлению этой затеи препятствовала давняя вражда между мекканскими племенами ауситов и хазраджитов. Представители противоположной группы, то есть ауситы, у которых проснулся инстинкт племенного фанатизма времён язычества (*джахилийа*), воспрепятствовали приходу к власти хазраджита Са‘да. Противостоящая ансарам группа, то есть курейшитские переселенцы (*мухаджиры*) приняли срочные меры. Они привели Абу Бакра из предместья Медины (Санх) и присоединились к собравшимся в Сакифе людям. Благодаря ловкости ‘Умара, Абу ‘Убайды Джаррах и нескольких других лиц из числа переселенцев, которые были намерены присвоить пост халифа, с помощью некоторых ансаров, находившихся в оппозиции к хазраджитам, они вынудили собравшихся присягнуть на верность Абу Бакру в качестве халифа. Затем толпой отправились в сторону мечети, и каждого встречного призвали присягнуть Абу Бакру на верность.

С другой стороны, ‘Аббас, дядя Повелителя верующих ‘Али (‘а), сказал: «О, сын моего брата! Дай твою руку, чтобы я присягнул тебе на верность, чтобы все люди сказали, что “‘Аббас присягнул на верность сыну своего брата”, чтобы никто не сомневался в твоей достойности!». Но Имам ‘Али (‘а) ответил: «Мы должны готовиться к церемонии похорон Пророка. Сейчас только в этом и состоит наша задача!». А количество тех, которые оставались для подготовки церемонии похорон

Пророка (с), составляло только пять человек: ‘Аббас, его сын, Имам ‘Али (‘а) и ещё двое.

Таким образом, Имам ‘Али (‘а) в это время не предпринял никаких попыток, будучи занятым подготовкой церемонии похорон Пророка (с). Затем он читал над Посланником Аллаха (с) погребальную молитву, другие присутствующие также следовали ему. После этого в понедельник или во вторник вечером, следуя необходимости читать над телом Пророка (с) погребальную молитву, люди стали подходить и молиться отдельными группами. И это затянулось до ночи следующего дня (то есть до среды), когда Пророк (с) был похоронен. В это время вопрос о халифате уже был решён сподвижниками Пророка (с), которые тем самым допустили отклонение от установленного пути.

3. Личностные качества Абу Бакра и политика «железного кулака»

а) отношение к лицам, искавшим защиты в доме Фатимы (‘а)

Рассказ об отказе Имама ‘Али (‘а) и его сторонников от присяги на верность Абу Бакру и о том, как они искали защиты в доме Фатимы (‘а) дошёл до нас посредством многочисленных достоверных преданий. Он встречается во всех книгах жизнеописаний, а также во всех других исторических, достоверных, аргументированных, литературных, схоластических (посвящённых вопросам калама), генеалогических и иных источниках.

‘Умар б. Хаттаб говорит: «Нам сообщили, что ‘Али, Зубайр и группа их сторонников, отказавшись от присяги на верность [Абу Бакру], собрались в доме у Фатимы (‘а)».

А в другом предании говорится, что «Абу Бакр отправил ‘Умара вслед за ‘Али (‘а) и сказал: “Приведи его ко мне как можно быстрее!”». ‘Умар пришёл к Имаму (‘а). После разговора, состоявшего между ними, ‘Али (‘а), обращаясь к нему, сказал: «Надои хорошенько молоко, часть которого принадлежит тебе![21] Клянусь Богом, ты сегодня печёшься ради того, чтобы завтра тебя возвысили».

Историки утверждают, что «‘Умар с зажжённым факелом в руках пришёл к порогу дома Фатимы (‘а), и Фатима (‘а), обращаясь к нему, сказала: “О, сын Хаттаба! Ты пришёл поджечь наш дом?”. Он ответил: “Да, или подожгу, или вы, как все другие люди, присягнёте на верность!”». То есть присяга на верность халифу – превыше всего, даже превыше пречистых и непорочных членов Семейства Пророка (‘а), в честь которых был ниспослан айат «Ат-Татхир» («Очищение») и к порогу дома которых каждый раз перед молитвой приходил сам Пророк (с), восклицая: «Мир вам, о члены моего Семейства! “Воистину, желает Всевышний охранить вас от скверны, о члены дома [Пророка], и очистить вас всецело”[22]».

‘Умар был намерен поджечь этот дом. Почему? Чтобы никто более не осмелился противостоять власти. Это – политика «железного кулака», политика, которой не ведомы никакие за-

[21] Данный фразеологизм означает: «Претендуй только на то, что по праву принадлежит тебе».

[22] К, 33: 33. Данный айат именуется «Ат-Татхир» («Очищение»).

преты. И не прошло много времени, как Йазид б. Му‘вийа[23] двинулся в поход на город Посланника Бога (с) – в Медину.

Таким образом, запрет на дом Фатимы (‘а) был нарушен, чтобы тем самым проложить путь Йазиду и Хаджаджу б. Йусуфу[24] для нападения на Медину, на Мекку и для предания огню Ка‘абы, и чтобы курейшитский халифат был важнее всех высших исламских ценностей. Следовательно, фундамент всех нарушений запретов в исламе был заложен в Сакифе. Именно событие в Сакифе и его последствия стали создателями Му‘авийи[25] и способствовали формированию личности Йазида и

---

[23] Йазид ибн Му‘авийа (647-681) – аммеядский халиф, известный своей жестокостью и преступлениями. По его приказу был убит Имам Хусейн, сын Имама ‘Али (‘а) и внук Пророка (с).

[24] Хаджадж б. Йусуф – наместник омейадских халифов в Хиджазе (692-694) и в Ираке (694-714), известен своей жесткостью и тем, что в 692 году при осаде Мекки по приказу халифа катапультной бомбардировкой разрушил Ка‘абу.

[25] Му‘авийа ибн Абу Суфйан (605-680) – первый омейядский халиф (681-680). Его отец Абу Суфйан Сахра ибн Харба был одним из вождей курейшитов. Му‘авийа враждовал с Пророком (с) и принял ислам лишь только после завоевания Мекки в 630 г. мусульманами. В период, когда халифом стал ‘Усман, он стал наместником Палестины, а затем и Сирии. После смерти ‘Усмана отказался признать ‘Али (‘а) халифом. В ходе сражения, которое произошло между ними в 657 г. при Сиффине, когда победа стала склоняться на сторону ‘Али (‘а), Му‘авийа предложил передать решение спора, кому быть халифом, благочестивым арбитрам. Арбитры, подкупленные Му‘авийей, решили вопрос в его пользу. Раскол среди сторонников имама ‘Али (‘а) и борьба с хариджитами не позволили начать новую войну против Му‘авийи.

Хаджаджа б. Йусуфа. Всё это было последствием политики «железного кулака», направленной против членов Семейства и начавшейся с поджога дверей дома Фатимы (‘а).

По свидетельству историков, Абу Бакр при смерти говорил: «Как жаль, что я не соблюдал святость дома Фатимы, дочери Посланника Бога, и приказал чужим мужчинам войти в её дом. Мне не следовало делать этого, если бы там собрались даже для сражения против меня!»[26]. А согласно преданию, которое встречается у Табари, Абу Бакр сказал: «О, как бы было хорошо, если бы я не обыскал дом Фатимы, дочери Посланника Аллаха, и не приказал бы мужчинам войти в её дом, даже если бы двери этого дома закрыли, чтобы сражаться против меня!»[27].

Историки назвали имена мужчин, вошедших в дом Фатимы (‘а) в нижеследующем порядке:

1. ‘Умар б. Хаттаб.
2. Халид б. Валид.
3. ‘Абд ар-Рахман б. ‘Ауф
4. Сабит б. Маслама.
5. Зийад б. Лабид.
6. Мухаммад б. Маслама.
7. Зайд б. Сабит.
8. Саламат б. Салама

---

[26] *Ат-Табари*. Тарих. Т. 2. С. 619; *Мас‘уди*. Мурудж аз-захаб. Т. 1. С. 414; *Ибн ‘Абд ал-Барр*. Ал-Исти‘аб. Т. 3. С. 69; *Муттаки Хинди*. Канз ал-‘уммал. Т. 3. С. 135; *Ибн Кутайба*. Ал-Имама ва-с-сийаса. Т. 1. С. 18.

[27] *Ал-Байхаки*. Тарих. Т. 2. С. 115.

9. Саллама б. Аслам
10. Асид б. Хузайр[28].

Подробности о вторжении в дом Фатимы (‘а)

Табари говорит: «’Умар б. Хаттаб пришёл в дом ‘Али, где собрались Талха, Зубайр и группа мужчин из числа *мухаджиров* (переселенцев). Зубайр вышел им навстречу с вынутым из ножен мечом, но он поскользнулся и уронил свой меч. Пришедшие напали и схватили его»[29].

Абу Бакр Джаухари пишет: «‘Али со словами “я – раб Божий и брат Посланника Бога!” на устах был приведён к Абу Бакру. Ему сказали: “Поклянись в верности!”. Он ответил: “Я более достоин этого поста, чем вы! Я не буду присягать вам на верность. Это вы должны присягать на верность мне! Вы отняли пост халифа у ансаров, ссылаясь на родство с Посланником Бога, ради чего ансары согласились подчиняться и передать вам бразды власти. Ссылаясь на родство с Посланником Бога, я также аргументировано скажу вам: "Если боитесь Господа, то отнеситесь к нам справедливо и официально признайте за нами то, что официально признали за вами ансары! Иначе вы умышленно допускаете притеснение и будете нести за это груз ответственности! " ”. ‘Умар сказал: «Ты не спасёшься, пока не поклянёшься в верности [Абу Бакру]!». А ‘Али ответил ему: “О, ‘Умар! Надои хорошенько молока, часть которого принадлежит

---

[28] *Ат-Табари.* Тарих. Т. 2. С. 443, 444; *Ибн Аби ал-Хадид*. Шарх «Нахдж ал-балага». Т. 1. С. 130-134 – (Со ссылкой на Абу Бакра Джаухари).

[29] *Ат-Табари.* Тарих. Т. 2. С. 443, 444, 446.

тебе! Укрепляй сегодня основы власти Абу Бакра, чтобы завтра он вернул её тебе! Нет, нет, Клянусь Богом! Я не соглашусь с тобой и не буду присягать на верность ему!”. Абу Бакр сказал: «Если ты не готов присягнуть мне на верность, то я не буду заставлять тебя»[30].

Салим б. Кайс говорит: «Я спросил у Салмана Фариси: “Они вошли в дом Фатимы (‘а) без её разрешения?”. Салман ответил: “Да, Клянусь Богом, они вошли, а Фатима, голова которой не была прикрыта покрывалом, воскликнула: "О, дорогой отец! О, Посланник Бога! Как скверно поступили Абу Бакр и ‘Умар, в то время, когда ещё твои глаза не успокоились в могиле!". Она говорила об этом громогласно”».

Действительно, они дошли до того, что разбили бок Захре[31] (‘а), убили Мухсина (мальчика, на шестом месяце беременности которого она носила) и навсегда лишили её здоровья, в результате чего она скончалась как мученица, добившись встречи с Господом Миров и Наивысшим Судьей.

Действительно, всё это началось с Сакифы. Они нарушили неприкосновенность дома Фатимы (‘а) и вошли в него. Йазид также нарушил запрет, связанный с Домом Господа [Ка‘абы] и Города Посланника Бога, Медины, двинулся на них с войском и устроил массовое побоище, подвергнул Дом Господа катапультной бомбардировкой. А когда был нарушен запрет на дома Фатимы, то последовали другие нарушения. Тогда Хаджадж б. Йусуф разгромил Ка‘абу и сжёг её.

---

[30] *Ибн Аби алХадид*. Шарх «Нахдж ал-балага». Т. 1. С. 134 (Со ссылкой на кн. Абу Бакра Джавхари «Ас-Сакифа»).

[31] З а х р а (араб. «Лучезарная») – эпитет Фатимы (‘а), дочери Пророка (с) и супруги ‘Али б. Аби Талиба (‘а).

Всё это начинается с собрания в Сакифе, с поведения сподвижников (*сахаба*) и чертами характера Абу Бакра. Удивительно, что позднее эти черты характера были преподнесены как часть исламских требований, и на Совете «шести»[32] потребовали у ‘Али (‘а) действовать на основе Книги Господа (Корана), Сунны Посланника (с) и деяний «двух шейхов» (Абу Бакра и ‘Умара). Вот к чему пришёл ислам! Разве ‘Али б. Абу Талиб (‘а) мог действовать сообразно деяниям лиц, которые сожгли дом Захры (‘а) и одобрить подобные деяния?

Доказано, что Господин Райских Юношей[33] был убит со стороны этих воинов, которые напали на дом Фатимы (‘а) — воинов Сакифы и воинов курайшитских халифов.

б) экономическая блокада членов Семейства и конфискация Фадака

Несколько дней спустя, когда основы власти укрепились, и вдохновители переворота взяли ситуацию в свои руки, они стали совещаться и решили предпринять меры, направленные на блокаду рода Хашимитов[34] и особенно членов Семейства Посланника Бога (с). Поэтому они согласно чётко составленному

---

[32] Совет «шести» — совет, утверждённый ‘Усманом в составе шести видных и влиятельных лиц из числа мусульман для избрания халифа.

[33] Господин Райских Юношей — один из эпитетов Имама Хусейна (‘а).

[34] Хашимиты — род в составе курайшитского племени, к которому принадлежал Пророк (с), и основоположником которого был его прадед Хашим б. ‘Абд ад-Дара.

плану приступили к их блокаде и изолированию. Вначале они конфисковали Фадак, который был подарен Фатиме (‘а) самим Пророком (с) при жизни. Подробности об этом приводятся в нижеследующем порядке: «После завоевания Хайбара[35] и покорения многочисленных иудейских крепостей с их несметными богатствами Пророк (с) и все мусульмане стали состоятельными. Ибо все военные трофеи после выделения пятой их части распределялись между ними. Конечно, часть из сети крепостей Хайбара сдались без боя и по Божьей воле считались достоянием Пророка (с)[36]. До этого, когда Посланник Аллаха (с) отправился в Медину, часть обширных богарных земель в окрестностях Медины была преподнесена ему как дар от жителей города. А после того, как город стал расширяться, эти земельные угодья поднялись в цене. Кроме того, один из иудейских учёных по имени Мухайрик, который ждал прихода Пророка (с) в Медину, узнав о приближении Мухаммада (с), вышел ему на встречу в Куба’ (недалеко от Медины) и сравнивая качества Посланника Аллаха (с) с тем, что встречал в небесных Книгах, стал мусульманином. А во время битвы при Ухуде[37] он призвал иудеев из

---

[35] Хайбар – оазис, город и сеть крепостей на территории Саудовской Аравии, в 150 км от Медины. В 6–7 вв. значительную часть населения Хайбара и нагорья Харрат-Хайбар в целом составляли племена или кланы, исповедовавшие иудаизм. Хайбар был завоёван мусульманами в 629 году.

[36] Пророк (с) и члены его Семейства (‘а) не должны были воспользоваться подаяниями (*садакат*) и собранными налогами с имущества в пользу бедных мусульман (*закат*). Поэтому по воле Бога им принадлежала пятая часть любой военной добычи. — *Примеч. автора*.

племени бану Курайза помочь Пророку (с), но те отказались, ссылаясь на то, что "сегодня суббота". Но он сам принимал участие в сражении при Ухуде и пал смертью мученика. Будучи из числа состоятельных людей племени бану Курайзы, он завещал: "Если я погибну, пусть все семь моих садов переходят во владение Печати Пророков"[38]».

Таким образом, пятая часть военной добычи, достигнутая без военных столкновений и многочисленные дары, преподнесённые Пророку (с), способствовали тому, что Пророк и мусульмане, после трудного и утомительного периода нужды, стали состоятельными и могущественными. Посланник Бога (с) из своей доли и из того, что было предоставлено в его распоряжение, постепенно помогал мусульманам, особенно нуждающимся переселенцам (*мухаджирун*), которые в Мекке лишились своего состояния. Мухаммад (с), когда была у него возможность, выделял из этого имущества определённую долю таким лицам, как

---

[37] Имеется в виду сражение с мекканцами в 625 году около одноимённой горы, когда из числа мусульман было 70 воинов, в том числе, верный сподвижник и дядя Пророка — Хамза, пали смертью мученика, а сам Пророк (с) был ранен.

[38] Словосочетание «Печать Пророков» (*Хатам ал-Анбийа*) связано с тем, что слово *хатам* (от корня *хатм* — «конец», «окончание») означает средства для «завершения» или «доведения до конца» («то, что завершает вещь» — *ма йахтам би шай'*). Именно поэтому «перстень» (*ангоштари*) назван словом *хатам* («печать»), ибо известно, что посредством него в знак окончательного подтверждения ставилась печать на письмах и других документах. В упомянутом словосочетании слово *хатам* («печать») означает, что Мухаммад является посланником Бога, который завершает цепь пророчества, и после него не будет других пророков.

Абу Бакр, ‘Умар, ‘Аиша и другим. Но так как в этом процессе для Фатимы (‘а) он ничего не выделял, то был ниспослан айат: «И давай положенное [в качестве благотворительности] родственнику, бедняку и путнику, но не расточай безмерно»[39].

А что это была за положенная доля? Данная доля принадлежала Хадидже, супруге Пророка (‘а), которая внесла огромный вклад в распространении ислама. Она, будучи одной из самых состоятельных лиц в Мекке, пожертвовала всем своим состоянием на стезе ислама, способствовала тому, чтобы ислам достиг подобного величия. А теперь она умерла, но среди мусульман живёт её единственная наследница — Фатима Захра (‘а). Так, следует компенсировать ей хотя бы часть того, что было пожертвовано её матерью, предоставив Фатиме (‘а) её законную долю. Поэтому Посланник Бога (с) по Божьему велению предоставил право собственности Фадаком[40] Фатиме (‘а), а она начала распоряжаться этим имуществом, назначив для этого своих приказчиков и исполнителей.

А теперь новый состав арбитров из числа лиц, совершивших переворот, пришли к выводу, что отныне члены Семейства Посланника Бога (с) должны находиться в состоянии нужды и экономической блокады, чтобы: во-первых, преданные этому Семейству лица были разобщены и, во-вторых, стали зависимыми от принадлежащих заговорщикам организаций и объединений. Поэтому под тем предлогом, что Пророк (с) не оставляет

---

[39] К, 17: 26.

[40] Фадак — селение с плодородными земельными угодьями, пальмовыми рощами и цветущими садами, расположенное недалеко от Хайбара. И поскольку Фадак был покорён без военных походов и сражений, считался личным достоянием Пророка (с).

наследства, они отняли у Фатимы (‘а) право собственности на Фадак, считая эти земельные угодья частью всеобщей собственности мусульман. После этого Фатима (‘а) решила защищать своё право, она жаловалась и спорила с ними. А Абу Бакр, ссылаясь на хадис, единственным передатчиком которого был он сам, отказался признать права собственности Фатимы (‘а) на Фадак. Краткое изложение этого события приведём далее.

в) наследство Посланника Бога (с), сетования Фатимы (‘а) и ответ Абу Бакра

После кончины Посланника Бога (с) и событий, связанных с Сакифой, Абу Бакр и ‘Умар внезапно стали распоряжаться всеми земельными угодьями, оставшимися от Пророка (с). Они не стали трогать лишь те земли, которые при его жизни были отданы мусульманам. Но земельные угодья на территории Фадака, которые были подарены Посланником Бога (с) своей дочери Фатиме (‘а), ими были конфискованы. Тем самым они заставили Фатиму (‘а) по поводу этих земельных угодий и доли наследства, оставленной ей отцом, Посланником Бога (с), вступить с ними в пререкания и враждебные споры, подробности которых последуют ниже.

Согласно преданию, ‘Умар рассказал: «Когда Посланник Бога (с) покинул этот мир, мы с Абу Бакром пришли к ‘Али и спросили у него: “Каково твоё мнение по поводу имущества, оставленного в наследство Посланником Бога (с)?”. Он сказал: “У нас больше прав на наследие Посланника Бога (с), чем у других людей!”. Затем я спросил: “А как быть с землёй Хайбара?”. Он ответил: “Это касается и земли Хайбара”. Я спросил: “А как быть с землёй Фадака?”. Он сказал: “Это касается и земли Фада-

ка”. Я ему сказал: “Клянусь Богом! Ты доведёшь дело до того, что отрубишь наши головы пилой! Ты неправ!”»[41].

Подлинный вариант описания события, которое связано с конфискацией Фадака, в краткой или подробной форме встречается в книгах суннитских авторов, таких как «Ас-Сахих» ал-Бухари, «Ас-Сахих» Муслима, «Ал-Муснад» Ахмада Ханбала, «Ас-Сунан» Абу Дауда, «Ас-Сунан» Ан-Ниса’и, «Ат-Табакат» Ибн Са‘да и других достоверных источниках. Завершающий этап этого происшествия или последнее собрание аргументаций и пререканий Фатимы (‘а) с Абу Бакром описан в нижеследующем варианте:

«Когда Фатима (‘а) изложила все свои аргументы и свидетельские показания, а Абу Бакр отказался признавать их и не вернул Фатиме (‘а) ничего из дарованного ей Посланником Бога (с), Захра (‘а) сочла необходимым обсуждать этот вопрос в присутствии общества мусульман. Тем самым она была намерена просить помощи у друзей своего отца. По этой причине, как свидетельствуется в преданиях историков и знатоков хадиса, в частности, в книге Абу Бакра Джаухари “Ас-Сакифа” (со ссылкой на Ибн Аби ал-Хадида) и в книге “Китаб балагат ан-ниса’”, Фатима отправилась в Мечеть Пророка».

Джаухари говорит: «Когда Фатиме (‘а) стало понятно, что Абу Бакр не вернёт ей Фадак, она надела покрывало и вместе с группой своих родственниц из числа женщин из рода бану Хашим походкой Посланника Бога (с) отправилась в сторону мечети. Она пришла к Абу Бакру и окружающим его людям и оставалась за завесой. Затем с горестным стенанием и жгучей болью в го-

---

[41] *Ал-Хайсами.* Маджма’ аз-зава‘ид. Т. 9. С. 39. – (Со ссылкой на кн. *Табарани* «Маджма’ ал-аусат»).

лосе вынудила людей рыдать и привела собрание в состоянии смятения. После этого она выдержала паузу, пока рыдания присутствующих не утихли, и люди немного не успокоились, затем славословила Господа и произнесла слова приветствия в адрес Посланника Бога (с). И далее изрекла: «Я Фатима, дочь Мухаммада! Я заявляю, что нам следует вернуться в прошлое: “К вам явился Посланник из вас же. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он жаждет [наставить] вас [на истинный путь], а к верующим он сострадателен, милосерден”[42]. Если желаете узнать родство (того, к кому были обращены эти слова), увидите, что он — мой, а не ваш отец; он — брат сына моего дяди, а не ваш брат!».

И она продолжала говорить, пока не произнесла: «А теперь вы считаете, что мы не имеем права на наследство? “Неужели они хотят суда времён джахилии? И кто выше Аллаха, дабы выносить судебные решения для людей верующих?”[43].

О, сын Аби Кахафы![44] Разве ты имеешь права унаследовать у своего отца, а я мне не дано подобное право? Воистину, ты преподнёс удивительную и скверную вещь и выдвинул большую клевету. Живи с этим позором, чтобы в День суда тебе было предназначено соответствующее воздаяние! О, каким великолепной судьёй является Господь! И каким великолепным гарантом и заступником является Мухаммад! Да, наша назначенная встреча состоится в День суда, там, где неправедные понесут урон!».

---

[42] К, 9: 128.

[43] К, 5: 50.

[44] То есть: «О, Абу Бакр!».

Затем она, обратившись лицом к могиле отца, произнесла: «Дорогой отец! Какие произошли события после тебя, и какие нахлынули бедствия. Если бы ты был жив! Но все это было бы не важно, если бы ты был жив. Мы потеряли тебя подобно жаждущей земле, которая останется без воды для орошения. Мы тебя потеряли, и твой род опрокинут. Смотри на них и удаляйся от них. О, как было бы хорошо, если после твоей смерти, нас тоже постигла бы смерть…».

По свидетельству рассказчика, после этих слов Фатимы (‘а) люди до того взволновались, что все заплакали; это было невиданное доселе состояние.

Затем она, обращаясь к ансарам, изрекла: «О, мудрые храбрецы! О, вы, которые являетесь мощью ислама! О, вы спасители религии! Почему не желаете помочь мне, проявляете послабления в оказании мне содействия, пренебрегаете моими правами и не замечаете угнетения по отношению ко мне? Разве Посланник Бога не говорил: “Уважение к человеку сохраняется посредством уважения к его детям?”. Как быстро вы менялись, и как скоро подались на провокацию! Разве со смертью Посланника Бога (с) вам следует умерщвлять и его религию? Да, клянусь своей душой, его смерть была великой катастрофой, от которой остались всеохватывающая слабость и глубокий раскол, для которого не видится путь устранения. Она сделала землю мрачной, горы опрокинутыми, а желания более острыми. Покровы уважения были разорваны, а неприкосновенность нарушена. А это было бедствием, о наступлении которого после смерти Пророка объявилось в Божьей Книге, и вы об этом были уведомлены ещё до его кончины, когда в небесной Книге говорилось: “Мухаммад всего лишь посланник. До него тоже были посланники. Неужели, если он умрёт или будет убит, вы обрати-

тесь вспять [от ислама]? А если кто и обратится вспять [от ислама], то этим он ничуть не повредит Аллаху. Аллах же вознаградит благодарных"[45].

О, вы, сонливые! Проснитесь! Наследие моего отца в вашем же присутствии было утеряно! Наши призывы доходят до вас, вы услышите наши голоса. Сила и могущество находятся среди вас, а дом является вашим родным домом! Вы — избранные Богом лица и лучшие из людей. Вы сражались с арабами[46], не боялись лишений, сражались против трудностей и стали осью на мельнице ислама, вами были достигнуты поставленные цели; пламя войны потухло, искры язычества померкли, смятение было преодолено, и религиозный порядок был установлен. После стольких успехов, разве ныне предпочитаете отступить? После стольких усилий теперь предпочитаете спасаться бегством? И после стольких отваг побоялись группы людей, которые нарушили свою клятву и поносят вашу религию?[47] Сражайтесь с предводителями неверия, они не стойки в своих клятвах, может быть, они оступятся[48]!

---

[45] К, 3: 144.

[46] Имеются в виду арабские язычники, против которых сражались мусульмане во главе с Пророком (с).

[47] Здесь указывается на 12-й айат суры «Ат-Тауба» («Покаяние), который гласит: «Если же они после [заключения] договора нарушат свои клятвы и станут поносить нашу религию…».

[48] Здесь указывается на концовку того же айата: «…сражайтесь с предводителями неверия, ибо они не признают клятв. Быть может, тогда они отступятся [от неверия]».

Будьте бдительны! Вижу, вы стали склонными к безмятежности и комфорту; вы отвергаете то, что вам дано религией, и считаете это приемлемым: «Если вы (т. е. сыны Исраила) и все те, кто на земле, будете неблагодарны [за оказанные Аллахом милости], то ведь Аллах вовсе не нуждается [в вашей благодарности] — славен Он»[49].

Будьте бдительны! Я говорю с вами с позиции знания и уразумения: слабость и отсутствие маневренности, сомнения и явная беспомощность парализовали вас. Вам так и надо, наслаждайтесь этим вашим состоянием, отвернитесь от истины, не утруждайте себя, оставьте в сторону честь и достоинство, окутывайтесь одеянием низости, выберите себе Божьего огня — горящего огня, который победит ваши сердца. Бог видит всё, что вы вершите: «А притеснители скоро узнают, какой поворот [судьбы] их ожидает[50]»[51].

Естественно, представители режима во главе с Абу Бакром, которые заранее подготовили себя к подобным событиям, должны были ответить на эти слова Захры (‘а) мягкими, деликатными и приемлемыми для народа словами. Поэтому Абу Бакр сказал: «О, наилучшая из женщин и дочь наилучшего из отцов! Клянусь Богом, я не делал ничего, выходящего из рамок указаний Посланника Бога и поступил исключительно согласно его велениям. Предводитель народа никогда не говорит своему народу неправду! Ты говорила изящно, но гневно и опровергала нас. Да простит нас и тебя Господь. Да будет известно, что я отдал ‘Али

---

[49] К, 14: 8.

[50] К, 26: 227.

[51] *Ибн Аби ал-Хадид*. Шарх «Нахдж ал-балага». Т. 4. С. 78, 79, 93.

оружие Посланника Бога, его конь и обувь. Что касается других вещей, то я услышал, как Посланник Бога сказал: “От нас, пророков, нельзя унаследовать золото и серебро, землю, сады и дома; от нас унаследуют только веру, мудрость, знания и сунну (традицию)”.

Следовательно, я поступил согласно его указаниям, желая ему только добра. Мои успехи зависят от Бога, на Него мое упование, и к Нему моё возвращение!».

Фатима (‘а) в ответ сказала: «Разве вы преднамеренно отвергаете Божью Книгу и пренебрегаете ею? Разве Всевышний Господь не говорил, что “Сулайман наследовал Давуду”[52]. Разве не Сам Бог при изложении сказания о Йахйе и Закрийе сказал: “Даруй же мне наследника Своей милостью, который наследует и мне, и роду Йакуба, и сделай его, Господи, угодным [Тебе]”[53]?

Господь велит: “Аллах предписывает вам завещать [наследство] вашим детям так: сыну принадлежит доля, равная доле двух дочерей”[54].

Кроме того, Господь сказал: “Когда к кому-либо явится смерть, и он оставляет [после себя] состояние, то предписано завещать [его] по обычаю родителям и близким родственникам. И это — обязанность богобоязненных”[55]. Вы думали, что никакая доля наследства от отца мне не положена? И между мной и моим отцом нет никакого родства? Разве Бог посредством какого-либо из айатов Корана предоставил вам какую-то особен-

[52] К, 27: 16.

[53] К, 19: 5-6.

[54] К, 4: 11.

[55] К, 2: 180.

ность, которой Пророк лишен? Или вы утверждаете, что я и мой отец исповедуем различные религии и поэтому не можем унаследовать друг у друга? Разве я и мой отец не принадлежим к последователям единой религии? Или, может быть, вы по общим и частным вопросам Корана более сведущи, чем Посланник Аллаха (с)? “Неужели они хотят суда времён джахилии?[56]”»[57].

Воистину, невозможно привести более твёрдую аргументацию, чем ту, которую привела Фатима (‘а). Но какая польза от этих аргументаций, когда было известно, что на слова Захры (‘а) последует один и тот же ответ: «Я, Абу Бакр, услышал, как Посланник Бога сказал: “От нас, пророков, нельзя унаследовать”. Только так! Я сам слышал!».

Удивительно, что подобный поступок признан в качестве похвальных качеств Абу Бакра. То есть пишут, что Абу Бакр — единственное лицо, от которого предаётся этот хадис. Иными словами, данный хадис услышан от Посланника Бога (с) только Абу Бакром и больше никем другим! ‘Аиша, Мать правоверных, признала: «Данный хадис я слышала только от отца [от Абу Бакра]».

Оценка хадиса Абу Бакра

1. Мы выяснили, что по единодушному утверждению исламского сообщества (*уммы*), данный хадис рассказывался только Абу Бакром, на что Фатима Захра (‘а) сказала: «Вы преднамеренно отвергаете Божью Книгу и пренебрегаете ею». Ведь Всевышний Господь сказал, что «Сулайман наследовал

[56] К, 5: 50.

[57] *Ибн Тайфур*. Балагат ан-ниса’. С. 16-17.

Давуду». Бог в Своей Книге отдаёт родственникам предпочтение в вопросах наследования. Об этом говорится и в айатах, посвящённых вопросам наследства.

2. Нам известно, что исламские предписания об обязанностях и обязанных лицах должны быть распространены и выполнены на практике. Молитва (*салят*), пост (*саум*), паломничество (*хадж*), *хумс,*[58] *закят*[59] и другие вопросы становится обязательным для людей после их широкого распространения среди тех, которым эти обязанности касаются. Но каким образом получилось так, что Пророк (с) говорил о предписании, которое касается только Фатимы (ʻа), одному лишь Абу Бакру?

3. В качестве одного из мерил оценки достоверности или недостоверности хадисов в науке о хадисах выступает их соответствие или несоответствие Священному Корану. И мы в третьем томе нашей книги «Маʻалим ал-мударрисин» («Указатели для преподавателей богословия») подробно говорили о нём. И в хадисе, дошедшего до нас от Пророка (с), говорится, что Мухаммад (с) читал в долине Мина[60] проповедь и, в частно-

---

[58] Хумс – выплата одной пятой части доходов, идущая на содержание родичей, потомков Пророка (с), вдов, сирот и нищих единоверцев.

[59] Закят – налог в пользу нуждающихся мусульман.

[60] Долина Мина — небольшое предместье Мекки, которое простирается от столба джамарат ал-ʻАкаба до вади Мухассир, где, по преданию, погибло войско эфиопского царя Абрахи. Долина Мина – место проведения двух важных ритуалов хаджа – бросания камней в находящиеся здесь специальные столбы и жертвоприношения. Согласно мусульманской традиции, столбы были установлены пророком Ибрахимом (ʻа). Первый из них напоминает о том, как он побил кам-

сти, сказал: «Всё, что дошло до вас от меня и соответствовало Книге Господа, мною было сказано; а всё, что дошло до вас и противоречило Книге Господа, было сказано не мною».

То есть вопрос вполне понятен также и с точки зрения хадисоведения. При передаче данного хадиса ссылаются только на одно лицо, то есть на Абу Бакра, правителя-истца, а текст хадиса противоречит различным кораническим высказываниям.

Почему ансары предпочитали молчание?

В преданиях говорится о том, что Повелитель верующих ‘Али (‘а) вместе с Фатимой (‘а) и Хусейном (‘а) ходили в дома к ансарам, чтобы восстановить свои права и вернуть ислам в назначенное ему русло. Они просили у них поддержку. Мы заметили, как Фатима (‘а) в своём обращении к ансарам, упрекала их и просила у них помощи для восстановления своих законных прав. Несмотря на всё это, мединские ансары предпочитали молчание и ничего не предприняли. Почему? А отчёт заключается в том, что ансары говорили: «Мы присягали на верность Абу Бакру и нам не позволительно нарушать свою клятву! Жаль, что вы не присутствовали на собрании в Сакифе и не говорили эти слова, чтобы мы имели возможность присягать на верность не ему, а вам».

Данное положение связано с тем, что араб, присягая на верность, оставался верным данной присяге до своей смерти.

нями шайтана, трижды представавшего перед ним в долине Мина. Второй также воспроизводит эпизод из его жизни, когда Ибрагим (‘а) по зову Аллаха был готов принести в жертву сына, однако Господь, удостоверившись в его преданности, приказал заколоть взамен барана.

При этом Захра (ʻа) каждый раз говорила: «ʻАли поступил так, как должен был. То есть он не оставил гроб Пророка, чтобы оказаться в тот момент в Сакифе… А Вам пусть Бог будет судьёй!».

Здесь, если вдуматься внимательно, традиции времён язычества (*джахилийа*) брали верх над исламом. Верность данному слову и присяге является похвальным делом, но при условии, что данная верность направлена в русле истины и далека от подлога. В исламе не требуется слепое и необдуманное подчинение другим. Например, подчинение детей родителям и подчинение жены мужу в исламе считается необходимым, но подобное подчинение в неправедных и предосудительных делах запрещается. Если отец подстрекает сына к воровству и убийству, или если муж подстрекает жену к скверному, то при этом подчинение возбраняется и запрещается. Это относится к явным требованиям ислама. И в хадисе, достоверность которого признана всеми мусульманами, говорится: «Подчинение в делах, объявленных Богом греховными, запрещается».

Отсюда становится ясно, что невежество и привязанность к древним арабским традициям взяли верх над мусульмансакой верой, поэтому помощники Посланника Бога (*ансары*) сказали: «Мы присягали и дали слово, и останемся верными данному слову!».

Следовательно, в данном случае было приписано Пророку (с) неверное предание, и поэтому Захра (ʻа), обращаясь к Абу Бакру, сказала: «Ты преподнёс удивительную и скверную вещь и выдвинул большую клевету». Таким образом, неуместное и запрещённое подчинение заменило собой следование истине.

д) убийство Малика б. Нувайры

Малик Нувайра Тамими в период язычества принадлежал к аристократам племени бану Тамим, а после того, как он принял ислам, Пророк (с) назначил его своим приказчиком и ответственным за сбор пожертвований. И когда Пророк (с) скончался, он вернул собранные по законам шариата пожертвования по назначению. Об этом сохранились стихотворные строки:

Я им сказал: «Берите своё достояние и не волнуйтесь о будущем».
И если снова ради этой религии кто-либо восстанет,
Я подчинюсь ему, сказав: «Истинной является религия Мухаммада!»

Краткие сведения об этом событии изложены в книгах: «Ат-Тарих Табари» [«История Табари»], «Шарх Ибн Аби ал-Хадид» [«Комментарии Ибн Аби-л-Хадида»], «Канз ал-‘уммал» [«Сокровищница деяний»], «Тарихи Аби ал-Фада’» [«История Аби ал-Фада’»] и «Вафийат ал-а’йан» [«Верность благородных»] и в нижеследующем порядке.

Халид б. Валид[61] отправил Дарара б. Азвара во главе отряда против племени бану Малик. Один из воинов того отряда по

---

[61] Халид б. Валид (592–642) – один из сподвижников пророка Мухаммада (с), получивший прозвище *Сайф Аллах* («Меч Аллаха»). Родом из Мекки, из племени Курейш. Сначала он был противником Пророка (с) и в 625 году нанёс небольшой урон мусульманам в битве возле Ухуда. Позже он принял ислам и стал важным полководцем Мухаммада (с). Халид провёл 43 победоносных битв и ни разу не был побеждён. Он никогда не любил отсиживаться в обороне, предпочитал наносить удар первым, заставая врага врасплох. Его армии всегда отличались мобильностью, резкостью и неустрашимостью.

имени Абу Катада говорит: «Мы ночью окружили их, а люди из племени бану Малик, напуганные нашим появлением, взяли в руки оружие и стали готовится к сражению. Мы им сказали: "Мы — мусульмане". Они в ответ сказали: "Мы — тоже мусульмане!". Командующий спросил: "Тогда почему вооружились против нас?". Те ответили: "А почему вы при оружии?". Тогда мы им сказали: "Если вы говорите правду и действительно являетесь мусульманами, то положите ваше оружие на землю". Они положили оружие на землю, затем мы читали молитву, и они также последовали нашему примеру».

Ибн Аби ал-Хадид пишет: «Когда они положили свои оружия на землю, то всех их пленили и привели к Халиду б. Валиду. Малик б. Нувайра пришёл к Халиду для переговора. За Маликом последовала и его супруга, которая была очень красивой женщиной. Халид, увидев эту женщину, обращаясь к Малику, сказал: «Клянусь Богом, ты больше не вернёшься в своё племя!».

Халид стал обвинять Малика б. Нувайра, будто он стал вероотступником, а Малик, отрицая, говорил: «Нет, я попрежнему мусульманин». Абу Катада и ʻАбдаллах б. ʻУмар, которые были из числа воинов упомянутого отряда, утверждали, что Малик говорит правду.

Малик сказал: «Отправь нас к Абу Бакру, пусть он сам судит об этом». В ответ Халид сказал: «Да пусть Бог не простит меня, если я тебя прощу!». Затем он велел Дарару отрубить Ма-

---

В 632–633 годах Халид ибн Валид завершил разгром мятежных племён, начатый халифом Абу Бакром, уничтожив лжепророка Мусайлиму и всех его союзников.

лику голову. Малик, печальным взором смотрел на свою жену и, обращаясь к Халиду, сказал: «Эта женщина послужила поводом для моей смерти!». Халид в ответ сказал: «Может быть, Бог тебя погубил за то, что ты отступился от ислама!». Халид сказал: «Я мусульманин и привержен исламу!». Когда Малик произнёс слова «Я — мусульманин!», Халид убил его и использовал его голову в качестве опоры для котла, в которой варилась еда. В ту же ночь Халид овдадел его женой! Некий поэт по этому поводу сказал:

Эй ты! Скажи тому разграбленному племени:
«Эта ночь после Малика выдалась очень длинной.

Халид с Маликом поступил неблагородно,
И убил его, потакая своему вожделению.

Утром, хозяин женщины лежал без головы,
А чужое лицо стало владельцем его супруги».

По рассказу Йа‘куби, Катада увидев данное событие, поспешно пришёл к Абу Бакру и поведал ему о происходившем, после чего сказал: «Клянусь Богом! Отныне я не буду идти на поход под предводительством Халида. Он убил Малика, несмотря на то, что тот был мусульманином».

По другим преданиям, ‘Умар, обращаясь к Абу Бакру, сказал: «Халид убил мусульманина, занимаясь прелюбодеянием с его женой, ты должен велеть побить его камнями!». А Абу Бакр

в ответ сказал: «Я не буду побивать его камнями, он занимался иджтихадом[62], в ходе которого допустил ошибку!».

‘Умар возразил: «Тогда хотя бы устрани его от дел!». На что Абу Бакр сказал: «Я не буду вкладывать в ножны меч, которого вынул из ножен[63] сам Господь!».

Брат Малика Мутаммам б. Нувайра, который был одним из поэтов той эпохи, пришёл в Медину. И после общей утренней молитвы, которая состоялась под предводительством Абу Бакра, поднимался среди толпы, опирался на свой лук и, обращаясь к убийце своего брата, произнёс:

О, сын Валида! Знаешь ли ты кого
За палаткой лишил светлой головы?

Ты объявил ему мир во имя Господа,
Но поступил ты с ним, как предатель.

Но если бы он тебе объявил мир,
Никогда не поступил бы ты, как изменник.

---

[62] Иджтихад (от араб. *иджтахада* — «вынесение самостоятельного решения») — усердие и старание для извлечения практических указаний религии из достоверных источников, важнейшими из которых являются Священный Коран и хадисы. Человек может извлечь религиозные предписания из источников после изучения особых наук. Того, кто имеет такие научные силы, называют «муджтахидом», то есть религиозным законоведом, достигшим высшей ступени в толковании религиозных наук.

[63] В этих словах содержится намёк на прозвище Халида б. Валида, которого нарекли *Сайф Аллах* («Меч Аллаха»).

Таков краткий рассказ «О Халиде б. Валиде и Малике б. Нувайре» по версии суннитских авторов. Данный рассказ в книгах последователей членов Семейства (‘а) приводится с некоторыми предпосылками.

Сказание о Малике в книгах школы последователей членов Семейства (‘а)

В книге Маджлиси «Бихар ал-анвар» («Моря света») читаем: «Когда Посланник Бога (с) покинул этот мир, люди племени “бану тамим” вместе с Маликом б. Нувайра пришли в Медину. Малик начал искать преемника Посланника Бога. В пятницу он заметил Абу Бакра, который, поднимаясь на минбар Пророка, читал проповедь. Малик спросил: “Где завещанный Пророкам преемник, которому он велел мне подчиниться?”. Ему сказали: “О, бедуин! Здесь произошли такие новые события и происшествия, о которых ты ничего не знаешь!”. Он в ответ сказал: “Нет! Клянусь Богом, ничего нового не произошло. Просто вы изменяли Богу и Его Посланнику!”. Затем он оправился к Абу Бакру и сказал ему: “Кто посадил тебя за этим минбаром, тем самым, удалив от него завещанного Пророком его преемника?”. Услышав эти слова, Абу Бакр сказал: “Выгоните из мечети Посланника Бога этого мочащего свои штаны бедуина!”. Кунфуз[64] и Халид б. Валид поднялись с места и побоями вынудили Малика покинуть мечеть. Абу Бакр после того, как взял ситуацию в

---

[64] Кунфуз ат-Тайми — один из сподвижников Пророка (с), который затем присоединился к Абу Бакру.

свои руки, вызвав к себе Халида б. Валида, сказал: «Слышал, что он сказал в присутствии народа? Я опасаюсь его!». После этого Халид отправился в племени Бану Тамим, обещал Малику мир, а затем предательски убил его и в ту же ночь овладел его женой»[65].

е) убийство и пленение людей из Кинды

Зийад б. Лабиб был назначен Пророком (с) наместником в Кинде и Хадра Мауте[66]. После смерти Пророка (с) Абу Бакр поручил ему принять у жителей этих территорий клятву верности ему, собрав у них обязательные налоги в пользу нуждающихся (*закят*), отправить в Медину. Зийад приступил к выполнению приказа и однажди пришел к племени Бану Зухал, требуя у членов этого племени поклясться на верность Абу Бакру.

Один из вождей этого племени по имени Харис б. Му‘авийа, обращаясь Зийаду, сказал: «Ты призываешь нас подчиняться этому человеку, тогда как у нас нет никакого указания от Пророка относительно подчинения ему!». Зийад сказал: «Ты прав. Мы никакими распоряжениями и указаниями от Пророка относительно него не располагаем. Но мы [то есть жители Медины] выбрали его».

Харрис сказал: «Скажи, чтобы мы знали, почему вы удалили от власти членов Семейства Пророка? Тогда как они являются более достойными, ведь Господь сказал: “[Однако кровные]

---

[65] *Шейх Ал-Кумми*. Сафинат ал-бихар. Т. 2. С. 551.

[66] Хадра Маут — историческая область на юге Аравийского полуострова. Кинда — одноимённый город и племенная территория к северо-западу от Хадра Маута.

родственники ближе друг к другу [по наследованию], согласно Писанию Аллаха[67]"».

Из этих слов выясняется, что этот раб Божий не знал о соответствующих хадисах Пророка (с), а также не был осведомлён о событии в Гадири Хуме и о назначении Имама ʻАли (ʻа) преемником Пророка (с). Но из этого известного ему айата он догадался, что преемником Пророка (с) должно быть лицо из числа членов его Семейства.

Зийад в ответ сказал: «Мухаджири и ансары компетентнее в своих делах, чем ты». Харрис сказал: «Нет, нет! Клянусь Богом, вы отстранили настоящих обладателей этого поста, и отнеслись к ним с завистью. Не может быть, чтобы Пророк, покинув этот мир, не назначил кого-либо вместо себя!». Другие присутствующие также подтвердили его слова.

Во всяком случае, дело дошло до конфликта и Зийад б. Лабид просил помощи у Абу Бакра, который отправил в его поддержку войско из четырёх тысяч человек. Зийад совершил на племена данной территории ночной налёт. Часть из них были перебиты, а другая часть, включая женщин и детей, попала в плен. Удивительно, что историки характеризовали данные племена как вероотступников, а нападавших — как мусульман. И, в частности, пишет: «Мусульмане захватили всё их имущество! Тогда как все они были мусульманами, и единственной нерешённой проблемой у них был вопрос о преемнике Пророка (с) и принесении клятвы верности Абу Бакру. Но их слова игнорировались, и все они были объявлены вероотступниками и неверными».

В другом аналогичном случае, когда жители Риба, в связи с тем, что уполномоченный халифа убил их родственников, при-

---

[67] К, 8: 75.

шли в ярость и выгнали наместника. Абу Бакр написал ‘Икриме б. Абу Джахлу письмо, в котором, в частности, говорилось: «Оправляйся на прежнее место в Риба и поступай с ними так, как они заслуживают. После того, как завершишь дело, оправь их пленников ко мне, а сам присоединяйся к Зийаду б. Лабиду».

‘Икрима двинулся и окружил жителей Риба, которые отправили ему послание: «Мы принимаем ваше предложение, давайте заключим мир. Мы готовы оплатить *закят* и поклясться на верность [Абу Бакру]!». И он получили ответ: «Я согласен, но в том случае, если вы примите нижеследующие условия:

1) признаете, что заблуждались, а мы были правы;

2) что ваши погибшие сгорят в огне, а наши — попадут в рай;

3) что после того, как вы сдадитесь, мы поступим с вами по нашему усмотрению».

Бедные люди из Риба приняли эти условия, и прежний их правитель, Хадифа, которого они выгнали из своего общества, сказал: «Если говорите правду, то вы все должны выходить без оружия». Они последовали данному требованию, и ‘Икрима вошёл в город, убив всех видных и высокопоставленных горожан, а женщин и детей полонил, полностью разграбив всё их имущество. Он проводил всех пленников к Абу Бакру.

Абу Бакр хотел убить всех мужчин из Риба, а их жён и детей разделить между своими воинами, но ‘Умар воспрепятствовал этому, сказав: «Эти люди – мусульмане, и они клянутся Богу, что никогда не отступили от ислама. Значит, они не должны быть убиты». Абу Бакр раздумал казнить их, но бросил их в мединскую темницу. Эти узники были освобождены ‘Умаром после смерти Абу Бакра. Говорят, что ‘Умар питал национальное пристрастие и после смерти Абу Бакра, освободил всех узников-арабов.

Следовательно, здесь важен не вопрос об отступлении от ислама, а, как выясняется из вышеперечисленных событий и, особенно, из истории Малика б. Нувайри, а вопрос о преемнике Посланника Бога (с), завещании Пророка (с) и руководстве мусульманским сообществом (*умм*ой). А государственный аппарат халифата для подавления протестов и волнений посредством политики «железного кулака» и такого ярлыка как «отступник» вынуждал людей отклоняться от верного направления.

ж) завещание Абу Бакра

Время правления Абу Бакра был очень непродолжительным[68]. После того, как он открыл путь в области правления для своих друзей, и, находясь на смертном одре, вызвал к себе ‘Усмана и велел писать: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Это завещание, посредством которого ‘Абдаллах б. ‘Усман [Абу Бакр][69] велит всем мусульманам [учесть], что…». В это время он потерял сознание, а ‘Усман далее от себя написал: «я утверждаю для вас ‘Умара б. Хаттаба в качестве моего преемника».

Через некоторое время Абу Бакр пришёл в себя и сказал: «Прочти, чтобы мне стало понятно, что ты там написал?». ‘Усман прочёл вслух то, что было написано. Абу Бакр словами

---

[68] Абу Бакр восседал на посту халифа в возрасте 60 лет и правил всего два года: с 632 по 634 гг.

[69] Полное имя первого халифа с учётом имён его предков – Абу Бакр ‘Абдаллах ибн Усман ибн Амир ибн ‘Абдалаузза ибн Амр ибн Ка‘аб ибн Са‘ад ибн Тамим ибн Мурра ат-Тайи.

такбира[70] выразил свою радость и сказал: «Ты боялся, что я умру, и между людьми начнётся противоречие?». ‘Усман ответил: «Да!». Абу Бакр добавил: «Да пусть Бог вознаградить тебя добром от Себя и от всех мусульман!».

Затем он завершил своё завещание и велел довести его до сведения народа[71].

Когда Посланник Бога (с), переживая за судьбу мусульманского сообщества (*умма*), желает написать для своих последователей завещание, чтобы они не конфликтовали между собой, то люди позволяют себе дерзость и характеризуют слова человека с высшим положением Божественной чистоты и непорочности как бред. Они, утверждают, что боль берёт верх над Пророком (с) («Этот муж бредит!»), и что «достаточно книги Господа!». А здесь, когда Абу Бакр, оставляя своё завещание незавершённым, теряет сознание, его старые друзья дописывают его завещание по ранее договоренной схеме!

Теперь, когда посредством краткого экскурса по истории раннего ислама мы выяснили малую толику этой большой истории, нам будет легче воспринимать слова Имама и Повелителя верующих ‘Али (‘а), высказанных с болью в сердце и душераздирающей скорби: «Знайте! Клянусь Аллахом сын Аби Кахафы [Абу Бакр] облёк себя в одежды халифа, зная, что моё место по отношению к должности преемника Посланника Бога (с) подобно оси по отношению к мельнице…

Я нашёл, что мудрее в вышеописанных условиях — терпение и принял его, несмотря на то, что жжение в глазах и сдавленность в горле вызывало сознание того, как разграбляется моё

---

[70] Т а к б и р – сокращённое словосочетание «Аллаху Акбар!».

[71] *Ибн Аби ал-Хадид*. Шарх «Нахдж ал-балага». Т. 1. С. 55.

наследие. Вот первый [Абу Бакр] ушёл своим путём и передал наследование своему преемнику, сыну Хаттаба.

Вот удивительная вещь! Покуда он отстранялся от халифата при жизни – вдруг пришла ему мысль передать его по наследству после смерти, – несомненно, эти двое сговорились между собой!...»[72].

4. Халифат ‘Умара и распространение искажений в исламе

Одно из превосходств и привилегий ислама над всеми другими школами является устранение классового строя и установление порядка, основанного на равенстве и братстве. В Священном Коране сказано: «О люди! Воистину, Мы создали вас мужчинами и женщинами, сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга, ибо самый уважаемый Аллахом среди вас – наиболее благочестивый. Воистину, Аллах – знающий, сведущий»[73].

Как нам известно, до возникновения ислама и его распространения страны той эпохи отличались друг от друга классовым строем. Так, арабы, обделённые цивилизацией и государственным правлением, обладали классовым строем в рамках племени и во главе с вождём (*шейхом*) племени.

Ислам заявляет, что все люди произошли от одного отца и одной матери (от Адама и Евы), а народы, племена и роды созданы только для того, чтобы люди знали друг друга. А привилегии и превосходства принадлежат лишь благочестивым.

[72] *Имам ‘Али*. Нахдж ал-балага. С. 13-14.

[73] К, 49: 13.

Ислам и исламский призыв начались с возгласа: «О, люди!». То есть исламский призыв был обращён ко всем людям, признавая при этом равенство и одинаковые возможности для всех. Но второй халиф с началом своего правления ввёл в ислам (на основе своего иджтихада) классовый строй. Но каким образом?

II
Начало классового строя в исламе

1. Имущественные привилегии

То, что в исламе именуется *байт ал-мал*, то есть «общей казной» или «общим достоянием», что во времена Посланника Бога (с) и двухгодичного правления Абу Бакра распределялось между мусульманами равным образом. Данный порядок ‘Умару пришёл не по душе. Он сказал: «Следует для каждого и особенно для тех, кто живёт в Медине, в зависимости от его положения назначить годовое жалование». Затем он по-своему разделил людей на различные прослойки и велел, чтобы «Матери правоверных ‘Аише из-за её близости к Пророку полагалось годовое жалование в размере 12 тысяч дирхамов, другим жёнам пророка – по 10 тысяч дирхамов. Участникам битвы при Бадре[74] – по 5 тысяч, участникам битвы при Ухуде – по 4 тысячи, участникам

---

[74] Битва при Бадре – первое крупное сражение между мусульманами и курайшитами (до данной битвы в 623–624 гг. состоялось несколько малых столкновений между мусульманами и мекканцами). Битва при Бадре произошла 17-о Рамадана второго года по лунной хиджре, то есть утром в пятницу 17 марта 624 гг. Случилось это в Хиджазе (запад Аравийского полуострова), около одноимённого источника. Это была крупная боевая победа мусульман и фактически поворотный пункт в их борьбе против курайшитов. Битва при Бадре усилила распространение ислама вплоть до крупного поражения мусульман в битве при Ухуде (625). Мусульманская армия насчитывала 300–317 человек, 82-86 мухаджиров, 61 человек из племени Аус и 170 – из племени Хазрадж.

битвы у Рва[75] – 2,5 тысяча дирхамов. И продолжили распределение имущества из общей казны таким образом, чтобы были и такие люди, на долю которых приходилось бы по двести дирхамов».

И какой вывод можно сделать из подобной формы распределения? Известно, что под знаменем ислама зарождался новый класс аристократии, который до возникновения ислама существовал в Мекке: появились «Талхи», «Зубайры», «‘Абд ар-Рахман ‘Ауфы», «‘Усманы» и многие другие.

2. Расовые привилегии

Внимательный взгляд на процесс переворота в Сакифе хорошо показывает, что лидеры племени Курейш, за исключением рода Хашимитов, очень искусно взяли бразды правления в свои руки, передавая их друг другу. Таким образом, в состав «Совета шестерых» рассматривались только те люди, которые являлись выходцами из курейшитов. К правлению не допускались даже ансары, оказавшие огромные услуги исламу, им не дозволялось претендовать даже на должность градоначальника своего родного города – Медины. И только в период правления Имама ‘Али один из ансаров по имени Сахл б. Ханиф Ансари был назначен на должность градоначальника Медины. Подобное назначение

---

[75] Ал-Хандак — так называется сражение на подступах к Медине в 628 году, где Пророк (с) по совету Салмана Фариси приказал отрыть вокруг Медины ров (*хандак*), чтобы помешать курейшитам, объединившим под свои боевые знамёна десять тысяч воинов из различных племён, проникнуть в город. Нападающие не смогли преодолеть ров и бесславно возвратились в Мекку.

ансара ещё раз повторилось лишь в период правления оммеядского халифа ‘Умара б. ‘Абд ал-‘Азиза[76].

Курейшиты присвоили себе все должности и возможности управления, основываясь на предоставление привилегий с учётом племенной принадлежности и искажая принципы ислама. Повелитель верующих ‘Али (‘а) в одном из своих выступлений указывает на некоторые из этих искажений и отступлений от веры: «Правившие до меня руководители преднамеренно и осознанно шли наперекор указаниям Посланника Бога, они нарушили данное ему слово и изменили его сунну.

А теперь если я захочу отговорить людей следовать за прежними халифами и вернуть власть в то же самое русло, которое существовало в период правления Посланника Бога, то мои воины покинут моё окружение. Со мной останется незначительное количество моих сторонников, которые познали превосходство и необходимость моего имамата из Книги Господа и сунны Его Посланника.

Если я прикажу вернуть *Макам Ибрахим* [77] на то место, где его поставил Посланник Аллаха; если верну Фадак его законной

---

[76] ‘Умар ибн ‘Абд ал-‘Азиз (682 – февраль 720 (– омейядский халиф, правивший в 717–720 гг., двоюродный брат своего предшественника Сулаймана, сын ‘Абд ал-‘Азиза, младшего брата халифа ‘Абд ал-Малика. Почитается мусульманами за набожность и необычную честность.

[77] Макам Ибрахим («Место стоянки Ибрахима»). По преданию, Ка‘абу построили Ибрахим (Авраам) и его сын Исмаил (‘а). При постройке Ка‘абы Ибрахим (‘а) стоял на плоском камне, который мог парить над землёй. Этот камень, на котором сохранился отпечаток его ступни, является священным для мусульман. Он находится в нескольких метрах от главной святыни — Ка‘абы. По-видимому, данный ка-

владелице Фатиме; если закрою учреждения по раздаче материальных благ и если организую раздачу средств из общей казны по установкам Пророка, закрыв богатым доступ к нему; если верну Мечеть Пророка в её прежнее состояние, закрывая вновь открытые в ней двери и открывая прежние; если введу запрет на ритуальное омовение ног перед совершением ритуальной молитвы сверх обуви и накажу любителей *набида* (пива) наравне с любителями вина; если разрешу временные браки в период паломничества; если прикажу читать при погребальной молитве пять *такбир*ов[78] и призову людей при молитве чётко и вслух произносить словосочетание "Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного"… то они покинут моё окружение. О, какие трудности я испытал из-за этой уммы от их разногласия и от слепого их следования за своими вождями!»[79].

Кроме того, Имам ('а) сетует и отчётливо заявляет, что в деле возвращения исламской уммы в русло сунны Пророка (с) ему не сопутствовали успехи. Он на этом пути испытывает много горя и в итоге, мечтая о смерти, заявляет: «Что удерживает самого жестокого из вас прийти и успокоить меня? О, Боже!

мень по каким-то соображениям во времена правления первых трёх халифов был сдвинут с положенного ему места.

[78] Такбир (араб. «возвеличивание») – это фраза «Аллаху Акбар» («Бог – величайший»), которую принято произносить в начале молитвы и ряде других случаев.

[79] *Ал-Кулайни*. Раудат ал-кафи. С. 58-63.

Они устали от меня, и я тоже устал от них. Избавь их от меня, а меня – от них!»[80].

Халифат ‘Усмана и господство омейядов

«Совет шестерых» в составе ‘Али (‘а), ‘Усмана, ‘Абд ар-Рахмана б. ‘Ауфа, Са‘да б. Ваккаса, Талхи и Зубайра по поручению Халифа ‘Умара[81] (которому был нанесён смертельный удар) собрался для совещания. А ‘Абд ар-Рахман б. ‘Ауф, действуя согласно заранее утверждённой программы, способствовал тому, чтобы должность халифа досталась ‘Усману.

‘Усман, получив должность халифа, в течение шести лет своего правления вёл себя в отношениях с людьми мягко и корректно. Но во второй половине своего правления, как было предсказано вторым халифом ‘Умаром, позволил Омейядам[82] при помощи жестокости обуздать народ. Ибн Аби ал-Хадид в своей книге «Шарх “Нахдж ал-балага”» говорит:

---

[80] *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. С. 276, 278.

[81] Второй халиф ‘Умар б. Хаттаб правил с 634 по 644 гг. и скончался от удара ножом перса Абу Лу’лу’ Фируза (персидского раба) за неудовлетворение жалобы на куфского наместника.

[82] Омейя́ды – династия халифов, основанная Му‘авией в 661 г. В 750 году их династия была свергнута ‘Аббасидами, а все Омейяды были уничтожены, кроме внука халифа Хишама ‘Абд ар-Рахмана, основавшего династию в Испании (Кордовский халифат). Предком династии был Омай (*Умай*) ибн ‘Абдулшам сын ‘Абдулшама б. ‘Абдулманафа и двоюродный брат ‘Абдула ибн Хашима, т.е. Абдулшам и Хашим (основоположник рода Хашимитов) были братьями.

«Интуитивное предвидение и предсказания ‘Умара относительно ‘Усмана подтвердились. Ибо ‘Усман позволил Омейядам унижать народ и предоставил в их распоряжение целые провинции исламских территорий, отдал им под ленные владение имущества, нивы и предоставил им множество других возможностей. Пятую часть (*хумс*) военных трофеев Армении, которая была завоёвана в период его правления, он подарил сыну своего дяди Марвану Хакаму; ‘Абдаллаху б. Халиду б. Асиду, который просил у него подарок, он отдал четыреста тысяч дирхамов. Он вернул в Медину Хакама б. Аби ал-‘Аса, которого изгнал сам Пророк (с) и которого Абу Бакр и ‘Умар не решились вернуть. Он подарил ему сто тысяч дирхамов. Часть мединского рынка *Нахравез* (или *Нахравес*), которого Пророк (с) предназначил для *вакуф*ного[83] использования мусульман, он подарил Харису б. Хакаму, брату Марвана, а Фадак, который был отнят у Фатимы (‘а) – Марвану. Пастбища вокруг Медины для монопольного использования предоставил в распоряжение рода Омейядов, лишив остальных мусульман доступа к ним. Трофеи от завоевания Африки – от Триполи до Танджы[84] – целиком подарил ‘Абдаллаху б. Сарху, не отдав ничего ни одному мусульманину.

---

[83] Вакуф (от араб. *вакф* «остановка, приостановление, удержание») – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. В вакуф может входить как недвижимое, так и движимое неотчуждаемое имущество, но лишь приносящее пользу (доход) и не расходуемое (например, в вакуф не могут быть переданы деньги). Тот, кто посвящает своё имущество в вакуф, называется *учредителем вакуфа*.

[84] Танджа (или Танжер) — портовый город в Марокко.

В тот же день, когда подарил сто тысяч дирхамов Марвану, ещё сто тысяч динаров отдал Абу Суфйану. Кроме того, он допустил множество других промахов, из числа которых следует назвать изгнание из Медины Абу Зарра Гифари[85], избиение ‘Абдаллаха б. Мас‘уда[86], до того, что его рёбра были сломаны. К этим промахам относятся также упразднение некоторых исламских ограничений и предписаний, недопущение отпора насилию (*радди мазалим*) и назначение неправедных лиц для наказания подданных. Последним из этой категории промахов является написанное ‘Усманом письмо Му‘авийе, в котором он поручил казнить группу мусульман. Всё это привело к тому, что жители Медины вместе приехавшими из Египта лицами, которые хотели довести до сведения ‘Усмана допущенные им неверные нововведения (*бид‘а*), собрались и в отместку за допущенные преступления убили его»[87].

‘Усман, идя наперекор сунне Посланника Бога (с), в этом плане не ограничился только тем, что было нами перечислено. Он принял на свою службу христианского монаха Таимдари и предоставил ему особые привилегии. Этот монах принял ислам принудительно и ещё во времена халифа ‘Умара получил разрешение читать *хутбу* (проповедь) перед пятничной коллективной молитвой. А ‘Усман разрешил ему два раза в неделю выступить перед мусульманами и вместо хадисов Пророка (с), изло-

[85] А б у З а р р Г и ф а р и – видный сподвижник Пророка (с), передатчик множества хадисов.

[86] А б д а л л а х б. М а с ‘ у д – один из праведных сподвижников Пророка (с).

[87] *Ибн Аби ал-Хадид*. Шарх «Нахдж ал-балага». Т. 1. С. 66-67.

жение и распространение которых в то время было запрещено, распространить в исламском обществе присущие ему *исраилийат*[88].

Халифат Му‘авийи и новый план противостояния исламу

После периода правления «трёх халифов»[89] и власти ‘Али (‘а) халифом стал Му‘авийа. В период язычества (*джахилийа*) он ни на одно мгновение не отдалился от лидеров неверия, и даже в тот день, когда услышал о том, что его отец, Абу Суфйан, принял ислам, обратился к нему с упрекающими стихотворными строками:

О, Сахр[90]*, не принимай ислам, ибо послужишь нам позором*
После смерти родных, растерзанных в битве при Бадре:

Брата моей матери и твоего брата, и дяди моей матери,
И Ханзалы, моего брата, заставивших нас не спать по утрам[91].

Ни на миг не склоняйся к исламу, не навлеки на нас позор!
Клянусь идущими в Мекку верблюдами, несущими паломников,

---

[88] Исраилийат (араб. «сообщения сынов Исраиля») — сообщения и выводы в форме комментариев Корана, толкования и передачи хадисов со стороны принявших ислам иудеев.

[89] «Три халифа» (*хилафат ас-саласа*) — это Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман.

[90] Сахр («Глыба) — прозвище Абу Суфйана.

[91] Здесь перечисляются родственники семьи Абу Суфйана (Омейядов), убитых мусульманами в битве при Бадре.

Что для нас — лучше смерть, чем упрёк врагов, о том, что Сын Абу Суфйана со страха отвернулся от идола ‘Узза[92].

Му‘авийа после покорения Мекки мусульманами (в 629 г.) в отличие от других лиц, принявших ислам, примкнул к этой религии формально и поверхностно. Из числа трофеев битвы при Хунайне[93] ему досталась доля «для привлечения сердец»[94], которая состояла из ста верблюдов и большого количества се-

---

[92] Ал-‘Узза («всемогущий») — один из наиболее известных идолов арабских язычников, обожествляемый мекканцами и располагавшийся в местечке под названием *Нахл*, которое находится между Меккой и Таифом. Это было дерево, над которым было сооружено строение, покрытое покрывалом. После покорения Мекки мусульманами Халид б. Валид разрушил этот идол по приказу Пророка (с).

[93] Битва при Хунане состоялась в 629 году в местности под названием Хунайн, недалеко от Мекки, между мусульманскими воинами и объединёнными силами языческих племён бану Хавазин, Бану Сакиф и нескольких других примкнувших к ним этнических групп. В ходе сражения мусульмане, застигнутые врасплох внезапным нападением противника сначала отступили, но затем, благодаря героизму ‘Али б. Аби Талиба, сумели вновь объединить свои силы и одержать победу.

[94] Доля добычи под названием «для привлечения сердец» предназначалась для людей, которые приняли ислам формально, то есть исламские истины не покорили их дух. Таким образом, подразумевалось склонение их сердец к исламу, как к Божественной религии. — *Примеч. автора*.

ребра. Затем он отправился в Медину, но за два с лишним года он так и не постиг сущность эпохи Пророка (с)[95].

После завоевания Шама в 20 году хиджры (642 г.) он был назначен со стороны ‘Умара, а затем и ‘Усмана на должность наместником Шама, а в 40 году хиджры (660 г.) стал халифом, центр его правления находился в Дамаске.

Шам в те времена включал в свой состав нынешнюю территорию Сирии, Иордании, Палестины и Ливана. Жители этих территорий имели представления об исламе только на основе того, что им представлял Му‘авийа.

Двор Му‘авийи во многом походил на двор Римского (Византийского) императора до завоевания Шама. Его правление отличалось от способа правления прежних халифов в Медине. Кроме того, Му‘авийа стремился не допускать, чтобы сподвижники (*сахаба*) Пророка (с) оставались в Шаме и знакомили жителей этой территории с исламской культурой.

В качестве примера можно рассмотреть отношение Му‘авийи с одним из сподвижников Пророка по имени ‘Ибада б. Самат. Упомянутый ‘Ибада был из числа ансаров и принадлежал к когорте сподвижников, которые участвовали в принесении присяги верности Пророку (с) в Местечке ‘Акаба в долине Мина[96], и он был назначен Посланником Аллаха (с) в качестве одного из двенадцати своих друзей в Медине[97].

---

[95] *Масуди.* Ат-Танбих ва-л-ашраф. С. 282-283.

[96] Имеется в виду вторая присяга на верность Пророку (с), принесённая группой лиц из Медины во время церемонии паломничества в Мекку, которая состоялась 13-го числа месяца зу-л-хиджжа 619 года (24 января 1223 г. н.э.). После этой присяги ислам стал распростра-

Однажды во времена правления второго халифа ‘Ибада поссорился с Му‘авийей из-за вопроса о дозволенности ростовщичества[98]. Второй раз он разорвал ножом бурдюки с вином, которые везли на верблюдах во дворец Му‘авийи[99].

Нехороший случай произошёл с Абу Зарром, имевшим смелость высказать недовольство расточительным и недобросовестным отношением Му‘авийи к общей казне (*байт ал-мал*). По поручению ‘Усмана его посадили на верблюда с голым горбом и отправили из Шама в Медину[100].

Когда ‘Усман ссылал чтецов и комментаторов Корана из Медины в Шам, Му‘авийа стал придираться к ним и по поручению ‘Усмана отправил их из своей столицы – Дамаска – в городок Химс[101].

Самым ужасным ударом, который нанёс Му‘авийа исламу, было его распоряжение о «выдумывании хадисов» и приписывании их Пророку (с). Об этом будем рассуждать далее.

няться Медине относительно успешно, что подготовило почву для переселения (*хиджры*) Пророка (с) и его сподвижников в этот город.

[97] *Ибн ‘Абд ал-Барр.* Ал-Исти‘аб. Т. 1. С. 412; *Ибн ал-Асир.* ‘Усуд ал-габа[т]. Т. 3. С. 106; *Ибн ‘Асакир*. Тахзиб. Т. 7. С. 206, 214; *Ал-‘Аскалани.* Ал-исаба[т]. Т. 2. С. 260; *Аз-Захаби*. Сийар А‘лам *ан-Нубала*.Т. 2. С. 1-5; *Муслим*. Сахих. Т. 5. С. 46; *Ибн ‘Асакир*. Тахзиб. Т. 5. С. 212.

[98] *Муслим*. Сахих. Т. 5. С. 46;

[99] *Ибн ‘Асакир.* Тахзиб. Т. 7. С. 211-212; *Аз-Захаби*. Сийар А‘лам ан-Нубала. Т. 2. С. 3-4; *Ахмад Ханбал*. Муснад. Т. 5. С. 325.

[100] *Балазури*. Ансаб ал-ашраф. Т. 5. С. 53.

[101] Там же. Т. 5. С. 43.

Причины, побудившие Му‘авийю выдумывать хадисы

Табари пишет, что Му‘авийа назначил Мугиру б. Шуба своим наместником в Куфе, но прежде чем Мугира отправился в пункт назначения, он вызвал его к себе и сказал: «Я хотел бы дать тебя много поручений и советов, но, учитывая твоё широкое видение и понимание, воздерживаюсь от этого, и оставляю за тобой право выбора в действиях. Но я никогда не премину дать одно поручение: во-первых, ни в коем случае не забывай критиковать и поносить ‘Али, и всегда молись Господу и проси для ‘Усмана милости и прощения[102].

Во-вторых, никогда не упускай момента злословить в адрес сторонников и сподвижников ‘Али и, наоборот, восхваляй и приближай к себе друзей ‘Усмана и будь с ними ласковым!». Мугира в ответ сказал: «Я прошёл испытания и в этом плане у меня огромный опыт. Я до тебя выполнял поручения других правителей, и никто не выражал недовольства моими действиями. Ты тоже сможешь испытать меня. Или мои действия тебе понравятся, и ты похвалишь меня, или наоборот, я стану объектом твоих упрёков!». Му‘авийа сказал: «Нет, *Иншааллах* (с упованием на Господа), я буду хвалить тебя!»[103].

---

[102] Цель Му‘авийи заключалась в том, чтобы, постоянно используя официальные собрания, трибуны, проповеди перед пятничной молитвой, упоминать об ‘Усмане добром и, наоборот, злословить в адрес ‘Али (‘а). — *Примеч. автора*.

[103] *Ат-Табари*. Тарих. Т. 6. С. 141; *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 3. С. 178.

Мадаини в своей книге «Ахадис» («Предания») пишет: «Му‘авийа, после того, как стал халифом, вынес для всех своих представителей и чиновников приказ: “Не запрещено пролить кровь и конфисковать имущество того, кто скажет что-либо о достоинствах ‘Али и его семьи!”».

В этом процессе жители Куфы, приверженцы Семейства ‘Али (‘а), претерпели больше мучений и бедствий, чем другие. Му‘авийа однажды распространил по всем своим владениям приказ, согласно которому свидетельствование сторонников ‘Али и его семьи (‘а) считалось неприемлемым. Кроме того, он велел: «Всякого, кто является приверженцем ‘Усмана и его сторонником, и тех, кто рассказывает предания об его похвальных качествах и живёт в подвластных вам владениях, приближайте к себе и окружайте уважением. Затем пишите мне обо всём, что эти лица рассказывают о достоинствах ‘Усмана, укажите их имена, имена их отцов и их семейную принадлежность!».

Данный приказ был исполнен, продажные и сластолюбивые лица для достижения мирских благ приступили к выдумыванию и искажению хадисов, а воспевание достоинств ‘Усмана стало преобладать. Ибо Му‘авийа для достижения этой цели не жалел ни денег, ни одеяния, ни имений и ни имущества, которым он располагал. Всякий незнакомец и никчемный человек, который приходил к сотрудникам аппарата Му‘авийи и рассказывал нечто вроде хадиса о достоинствах и похвальных качествах ‘Усмана, становился предметом особой заботы, после чего получал какую-либо должность и положение в государственном аппарате.

По истечении некоторого времени вышел другой приказ Му‘авийи, по которому служащим было велено: «Сейчас хадисов и преданий о достоинствах ‘Усмана стало много, и о них

слышно во всех городах! Теперь, как получите моё письмо, призывайте людей рассказывать о достоинствах сподвижников Пророка и первых халифов, и чтобы о достоинствах Абу Тураба[104] не было слышно ни одного хадиса, за исключением случаев, когда вы предоставите аналогичное предание также о достоинствах первых халифов и сподвижников. Или расскажите о нём хадисы с противоположным содержанием. Подобное дело для меня более приемлемо и будет больше радовать меня. Это наиболее сильный и убедительный аргумент, чем доводы Абу Тураба и его сторонников. Подобные хадисы о достоинствах ‘Усмана труднее будет опровернуть, они будут обладать большим эффектом».

Приказ Му‘авийи был доведён до народа, и после этого появилось много фальшивых преданий о достоинствах сподвижников, в которых не было и доли правды. Легковерные люди приняли эти «хадисы» за чистую монету. Постепенно подобные

---

[104] Абу Тураб (араб. «отец пыли») – Прозвище ‘Али (‘а). По преданию, этот эпитет встречается у Имама ал-Бухари и у многих других знатоков хадиса. Однажды, когда Пророк пришёл в дом своей дочери Фатимы и, найдя там ‘Али, спросил: «А где же сын твоего дяди?», [Фатима] ответила: «Мы повздорили, он рассердился на меня и ушёл, отказавшись спать у меня днём». Тогда Пророк велел одному человеку: «Посмотри, где он». Через некоторое время этот человек вернулся и сказал: «О, Посланник Аллаха, он спит в мечети». Тогда Пророк пришёл туда и увидел, что накидка упала с его бока, а сам ‘Али лежит, испачкавшись в пыли. И посланник Аллаха стал стряхивать с него пыль, приговаривая: «Вставай, о, Абу Тураб (“извалявшийся в пыли”)!». Впоследствии ‘Али (‘а) гордился этим прозвищем.

хадисы стали до того популярными, что их стали читать на *минбар*ах (трибунах), ими пользовались на своих занятиях учителя школ, дети обучались на их основе, и молодёжь привыкла к ним. Данным недостоверным хадисам обучались везде, где изучался Коран. Из общества мужчин они проникли в женские школы и другие учебные заведения, в которых учителя обучали этим хадисам мусульманских девушек и женщин. Они были распространены также среди рабов и прислуги.

Таким образом, миновали длительные годы из истории исламского общества и по этой причине достались в наследство будущим поколениям множество поддельных и недостоверных хадисов, которые изучались учёными, судьями, правителями и всеми людьми, верившими в их достоверность и использовавшими их в своей жизненной практике[105].

Ибн ‘Арфах, известный также под именем Нафтавайх, один из известнейших знатоков хадиса в своей книге «Тарих» («История») упоминает о моменте, который соответствует утверждению Мадйини. Он пишет: «Многие недостоверные хадисы, посвящённые достоинствам сподвижников, выдуманы и разукрашены в омейядский период, и с той целю, чтобы передатчик и автор этих «хадисов» могли приблизиться ко двору халифа и заслужить симпатию Омейядов. Омейяды таким способом хотели дать решительный отпор представителям рода бану Хашима»[106].

Му‘авийа своей политикой подделывания хадисов преследовал более низкие цели, чем было сказано выше. Так, Зубайр б. Баккар в своей книге «Ал-Муваффакиййат» («Успехи») передаёт

---

[105] *Ибн Аби ал-Хадид*. Шарх «Нахдж ал-балага». Т. 3. С. 15-16.

[106] Там же. С. 16.

слова Мутаррафа, сына Мугиры, который сказал: «Я вместе со своим отцом Мугирой предпринимал путешествие в Шам и зашёл к Му‘авийе. Отец каждый день заходил к нему и некоторое время беседовал с ним. Вернувшись домой, он с восхищением говорил о Му‘авийе, об его интуиции и прозорливости, удивляясь всем увиденным и услышанным у него. Но однажды ночью, возвращаясь от Му‘авийи, он не захотел прикоснуться к еде. Я заметил, что он сильно расстроен и обеспокоен. Я подождал целый час, ибо думал, что его расстройство связано с какими-либо нашими действиями или с какими-либо событиями в связи с нашими делами. Затем я спросил у него: “Почему сегодня вы так обеспокоены?”. Он ответил: “О, сын мой! Я вернулся от самого скверного и самого неверующего человека!”. Я опять спросил: “Почему "самого скверного и самого неверующего"?”. И он молвил: “Состоялось конфиденциальное собрание у Му‘авийи в отсутствии посторонних. Обращаясь к нему, я сказал: "О, Повелитель верующих! Ты достиг всего, что желал и всего, о чём мечтал. Теперь в твоём пожилом возрасте было бы очень хорошо, если бы ты стремился к справедливости и был милосердным к другим! Если будешь смотреть на твоих родственников (Хашимитов) добрым взглядом и будешь к ним ласковым, то ты оставишь после себя доброе имя. Клянусь Богом, у них сегодня нет ничего из того, что могло бы послужить предметом твоего страха [то есть Хашимиты отдалились от халифата]".

Му‘авийа в ответ сказал: "До чего верно, до чего правильно ты говоришь! Абу Бакр пришёл к власти и был справедливым, он преодолел много трудностей. Но, клянусь Богом, он умер, и вместе с ним умерло и его имя. Разве что кто-либо редко произносит его имя. Тогда пришёл к власти ‘Умар. Старался и в течение десяти лет испытал много лишений. Но не прошло не-

скольких дней после его смерти, как от него ничего не осталось, разве что иногда некоторые сказители произносят слово *‘Умар*! Затем пришёл к власти наш брат ‘Усман. Это был муж, которому не было равных по происхождению. И он сделал то, что сделал; и с ним поступили так, как поступили. Но, клянусь Богом, когда он был убит, вместе с ним умерло и его имя, и были позабыты все его деяния. Тогда как имя этого хашимитского мужа (то есть Пророка) ежедневно пять раз произносится всеми мусульманами по всему миру, упоминается с благоговением и с громким возгласом: "Свидетельствую, что Мухаммад – Посланник Аллаха!". Как ты думаешь, о, безродный, после этого возможно, чтобы сохранилась память об иных деяниях, и увековечилось другое доброе имя?" ”».

Сердце Му‘авийи от широкой популярности имени Пророка (с), который в битве при Бадре убил его брата, дядю, деда и других родственников, горело, как пылающий огонь. Му‘авийа по-своему хотел уничтожить это имя и для достижения своей цели вынашивал двойной план. Первый его план подытоживается словами: «Никто из рода Хашимитов не должен остаться в живых!». Это, пожалуй, не только наш вывод. В этом отношении Имам, Повелитель верующих ‘Али (‘а), также сказал: «Клянусь Богом! Му‘авийа хочет, чтобы из рода бани Хашим никто не остался в живых. Таким способом он намерен погасить свет Господа. Но Господь желает только совершенствования Своего Света. Хотя желание Му‘авийи радует неверных»[107].

Му‘авийа поклялся, что похоронит имя Пророка (с), и его агенты, выдумывающие хадисы, пособники в поддельных и недостоверных преданиях, ставили личность Пророка (с) ниже

---

[107] *Мас‘уди*. Мурудж аз-Захаб. Т. 3. С. 28.

положения третьего Халифа – Усмана. Например, они распространяли такие предания: «Пророк слушал мелодии и напевы, пред ним танцевали девушки и играли в бубен. Но Абу Бакр и ‘Умар избегали, отвергали подобные увеселения и не одобряли подобное занятие, а танцующие и играющие в бубен девушки избегали их».

Также передали, что Пророк (с), якобы, по этому поводу сказал: «Шайтан избегает ‘Умара!». Или, якобы, «Пророк присутствовал на свадебных церемониях чужих женщин и говорил: “Я попросил Бога сделать мои неуместные проклинания в адрес мусульман, средством для их чистоты и непорочности”. И будто Пророк (с) велел мединским садоводам: «Не опыляйте пальмы, и они будут давать больше фиников”. В тот год люди не стали заниматься опылением пальмовых рощ, и урожай фиников испортился. Об этом сообщили Пророку (с), после чего он сказал: “Вы являетесь более знающими в мирских делах, чем я”».

Кроме того, они распространили предание, согласно которому, якобы, когда в Господнем Доме (Ка‘абе) Пророк (с) читал суру «Ан-Наджм» («Звезда») и дошёл до айатов: «Видели ли вы ал-Лат, ал-‘Уззу , и ещё эту третью — Манат?»[108] — явился к нему Шайтан и изменил его речь, в результате чего Мухаммад произнёс: «Эти идолы являются высокопоставленными красавицами, от которых можно ждать заступничества [перед Богом]»[109].

А относительно ‘Али (‘а) они распространили среди мусульман столь много поддельных и выдуманных хадисов (даже

---

[108] К, 53: 19-20. *Ал-Лат, ал-‘Узза* и *ал-Манат* — три языческие богини, которым поклонялись арабы до принятия ислама.

[109] См. Там же. Ч. 4.

со ссылкой на Пророка (с)). Му‘авийа посредством них смог утвердить произнесение проклятий в адрес ‘Али (‘а) в виде части проповеди пятничной молитвы.

С другой стороны, Му‘авийе удалось убедить мусульман в том, что религиозность заключается только в подчинении халифам. Именно поэтому мусульмане выполняли любые его и последующих за ним халифов приказы. По этой же причине ему удалось получить у мусульман клятву на верность своему сыну, алкоголику и занимающемуся прелюбодеянием Йазиду как наследнику халифского престола.

В итоге, исламское общество в те дни стало таким, о каком ранее предупреждал Пророк (с): «Для моей *уммы* (сообщества последователей) настанет время, когда от ислама останется только название, а от Корана только записи слов на бумаге».

Действительно, исламское общество и мусульмане оказались при упомянутых условиях тогда, когда умер Му‘авийа в 60 году хиджры (680 г.), и его приемником стал Йазид б. Му‘авийа.

Вопрос о подчинении халифу

На основе вышесказанного Му‘авийа довёл мусульман до такого состояния, что они считали приверженность исламу зависимым от подчинения правящему халифу. И проблемы исламского общества заключались именно в этом. Кроме того, следует отметить, что до Му‘авийи центром исламского государства являлась Медина, и мусульмане из различных исламских земель встречались в этом городе со сподвижниками (*асхаб*ами) и их последователями (*табиин*), имели возможность услышать от них что-либо относительно исламских убеждений и предписаний. Му‘авийа сделал центром халифата город Дамаск в Шаме и

переделал сознание жителей Шама таким образом, что за исключением совершения молитвы и соблюдения поста, между его правлением и правлением Римского (византийского) императора никакой разницы не замечали.

Один из итогов положения о том, что всё, что говорит халиф, является религией, а религией является то, что говорит халиф, проявился в период правления Йазида, когда он отправил свою армию для сражения с ‘Абдаллахом б. Зубайром в Мекку. В это время его воины совершали молитву лицом к Ка‘абе, а затем эту же Ка‘абу стали подвергать катапультной бомбардировке.

Кроме того, итоги этой политики дали знать о себе тогда, когда ‘Абд-ал-Малик[110] отправил армию во главе с Хаджжаджом на войну с ‘Абдаллахом б. Зубайром. Всякий раз, когда воины проявляли слабость, Хаджжадж говорил им: «Подчинение халифу! Подчинение халифу!». А воины в ответ говорили: «Подчинение халифу соединилось с уважением к Господнему Дому, но подчинение халифу превосходило уважение к Господнему Дому! Халиф поручил, чтобы мы подвергли Божий Дом катапультной бомбардировке»[111].

Именно по причине подчинения халифу, когда жители Медины во втором году правления Йазида (в 682 г.) восстали, он отправил против них свою армию, в течение трёх дней разрешил своим воинам посягать на жизнь, имущество и честь жителей

---

[110] ‘Абд ал-Малик ибн Марван (646–705(– 5-й халиф из династии Омейядов.

[111] *Йакуби*. Тарих. Т. 2. С. 251-252.

города Пророка[112]. Воины последовали приказу, и Мечеть Пророка (с) была обагрена кровью[113].

Следовательно, с одной стороны, подчинение мусульман халифу достигло подобного уровня, а с другой, халиф Йазид был таким человеком, который думал, что после мученической гибели Господина Мучеников[114] (‘а), ислам полностью истратил весь свой потенциал, и в мире не осталось никого, кто мог бы восстать против него. И на том собрании, куда принесли отрубленную голову Хусейна (‘а), он изложил свою истинную цель чтением нижеследующего стихотворения:

Этот муж из рода Хашима играл с властью, иначе
Не было нужды ни в Откровении и ни в вестях.

Пусть Йазид не будет сыном своего отца и деда, если
Не отомстит роду Ахмада (Пророка) за убиенных в Бадре.

Мы убили их значительных лиц и предводителей
И отомстили им за гибель наших людей в Бадре[115]*!*

---

[112] См. *Ат-Табари*. Тарих. Т. 7. С. 11; *Ибн Асир.* Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 3. С. 47; Т. 8. С. 220; *Ал-Байхаки*. Тарих. Т. 6. С. 251.

[113] См. *Захаби*. Тарихи ислам. Т. 3. С. 18-19.

[114] Господина Мучеников (‘а) – эпитет имама Хусейна (‘а).

[115] а) Ибн А‘сам, Хорезми и Ибн Асир передают, что Йазид, увидев отрубленную голову Хусейна (‘а), произнёс нижеследующие строки, которые принадлежат перу поэта Ибн Зибари:

О, если бы видели мои старцы, убиенные в Бадре,

Причина восстания Хусейна (‘а)

Дела мусульман в тот период складывались так, что их убеждения основывались на том, что они считали религией то, о чём говорили халифы. После этого разве можно говорить о сохранности ислама? Описание этого положения выявляется из нескольких высказываний Господина Мучеников (‘а):

1. В начале своего завещания, которого он написал в Медине и отдал своему брату Мухаммаду б. Ханафийа, говорит:

«Я, Хусейн, свидетельствую, что “Нет другого божества, Кроме Аллаха и Мухаммад – Его раб и Его посланник!”». В начале своего завещания он приводит именно эти слова, чтобы после его смерти люди не говорили, что Хусейн б. ‘Али был одним из хариджитов и восстал против Повелителя верующих, отказавшись от своей религии.

Затем он продолжает: «Я восстал не из-за непокорности и горделивости. Я восстал, чтобы реформировать общество последователей моего деда! Я хотел последовать примеру жизни моего деда (с) и моего отца ‘Али (‘а)». А имена других халифов он не называет. Далее он говорит: «Я хочу поощрять одобряемое и отвергать порицаемое. При этом если люди согласятся со мной – это будет великолепно, но если не согласятся, то я поручаю их Господу, Который является лучшей Судией»[116].

О, Хусейн, ты бросил то одеяние (опустил руки),
Тогда как хотел ты убить ‘Абад ал-Ашала.

В книге Хорезми «Ал-Мукатил» (Т. 2. С. 48) перед первым двустишием приводятся нижеследующие четыре строки:

О, сорока, скажи о том, что я совершил,
И извести везде о том, что я сделал.
Ибо все блага и достояния бренны,

Следовательно, причина движения Господина Мучеников (‘а) изложена именно в этом его завещании.

2. На следующий день после того вечера, когда у Хусейна (‘а) требовали присягнуть на верность, а он отказался, с ним встретился Марван, который сказал: «Я хочу дать тебе совет». Хусейн (‘а) согласился: «Скажи!». И Марван произнёс: «Давай соглашайся и присягни на верность Йазиду, это будет лучше для религии и веры». Хусейн (‘а) в ответ сказал: «Если исламское сообщество (*умма*) станет приверженцем такого наместника и правителя, как Йазид, то ему придётся распрощаться с исламом и согласиться на гибель этой религии»[117].

А девы сего мира всегда заняты игрой.

В упомянутой книге, а также в книге *Ибн Тавус* «Ал-Лухуф фи катл ат-туфуф» (Т. 8. С. 204) после четвёртого двустишия приведено нижеследующее двустишие:

Я легко справился с достоянием рода Хашима,
И прекратились вести о защитниках Откровения.

В книге Ибн ал-Асира «Ал-Камил фи-т-тарих» (Т. 8. С. 204) четвёртое двустишие упущено, и он ссылается на некую Рийа, няню Йазида. При этом он довольствуется только упоминанием первого двустишия. А Абу ал-Фарадж Исфахани в книге «Мукатил ат-талибин» (С. 120) упоминает только первое и третье двустишие.

Кроме того, см.: *Ибн Саллам ал-Джумахи*. Табакати фухул аш-шу’ара’. С. 200; *‘Авамили*. Сумут ан-нуджум. Т. 3. С. 199; *Ал- Кали*. Ал-Амали. Т. 1. С. 142. – *Примеч. автора*.

[116] *Ал-Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 44. С. 329.

[117] *Наджм ад-дин Мухаммад б. Джа‘фар ибн Аби ал-Бака*’. Масир ал-ихзан. С. 14-15; *Ибн Тавус.* Ал-Лухуф фи катл ат-туфуф. С. 9-10; *Ибн А‘сам*. Ал-Футух. Т. 5. С. 10; *Хорезми*. Мукатил. Т. 1. С. 185.

3. В другом месте он сказал: «Йазид – муж, употребляющий вина и губитель достоинств души. Такие, как я, никогда не будут присягать ему на верность»[118].

Предсказание мученической гибели Имама Хусейна (‘а)

Согласно преданиям от Пророка (с)[119] и от ‘Али (‘а)[120] о предсказании мученической гибели Хусейна (‘а), к данному восстанию мысленно были готовы все мусульмане. Ибо они знали и слышали от Пророка (с), что Хусейн (‘а) падёт смертью мученика в Ираке. Ибн ‘Аббас и другие просили, чтобы Хусейн не отправлялся в Ирак[121].

---

[118] *Наджм ад-дин Мухаммад б. Джа‘фар ибн Аби ал-Бака’*. Масир ал-ихзан. С. 14-15; *Ибн Тавус*. Ал-Лухуф фи катл ат-туфуф. С. 9-10; *Ибн А‘сам*. Ал-Футух. Т. 5. С. 10; *Хорезми*. Мукатил. Т. 1. С. 180-185.

[119] *Ал-Хаким Ан-Нишабури.* Ал-Мустадрак ‘ала-с-сахихахйн. Т. 3. С. 176; *Ибн ‘Асакир*. Тарих Димашк. С. 631; *Хорезми*. Мукатил. Т. 1. С. 159; *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 6. С. 230; *Ибн Саббаг Малики*. Фусул ал-мухимма. С. 154. Для более подробной информации см.: *‘Аскари*. Ма‘аллим ал-мадрасатайн. Ч. 2. Т. 3. С. 27-38.

[120] *Ат-Табарани.* Му‘джам. Рассказ 57. С. 128; *Ал-Хайсами*. Маджма’ аз-зава‘ид. Т. 9. С. 191; *Балазури*. Ансаб ал-ашраф. С. 38; *Захаби*. *Тарих ал-ислам.* Т. 3. С. 11; *Захаби*. Сайр ан-набла’. Т. 3. С. 195; *Ал-Муттаки ал-Хинди*. *Канз ал-‘уммал.* Т. 16. С. 279; *Ибн Кулувайх*. Камил аз-зийара. С. 72; Для более подробных разъяснений см.: ‘*Аскари*. Ма‘аллим ал-мадрасатайн. Ч. 2. Т. 3. С. 37-43.

[121] Слова Ибн ‘Аббаса в данном случае звучат так: «Ты прав, о, Абу ‘Абдаллах! Пророк (с) при жизни сказал: “*О Аллах, лишай Своего благословения Йазида, проклятого убийцу*, *он будет убивать моего сына и* сына моей дочери ал-Хусейна. И клянусь Тем, в Чьих руках моя душа, мой сын будет убит со стороны людей, которые не признают ни-

Пророк (с) дал Умм Саламе (одной из своих жён) горсть почвы из Кербелы, чтобы она сохранила её в стеклянной посуде, и велел: «Когда эта почва будет превращаться в кровь, то знай, что мой сын Хусейн пал смертью мученика»[122].

Следовательно, весть о мученической гибели Господина Мучеников (‘а) относилась к тем предсказаниям, которые неоднократно были высказаны Пророком (с) в присутствии своих сподвижников. В первый раз в день рождения Господина Мучеников (‘а) появился Джабраил и известил Пророка (с) о предстоящей мученической гибели Хусейна (‘а), после чего Пророк (с) прослезился и передал присутствующим данную весть. Два года спустя после его рождения появился другой ангел и известил Пророка (с) о том же. Пророк (с) ещё раз прослезился и в свою очередь известил об этом присутствующих. И многие из сподвижников были наслышаны об этой вести[123]. Во время выступления Имама Хусейна (‘а) из Мекки, пришёл к нему ‘Аб-

---

каких преград на пути своих действий, ибо Бог воздвиг между их сердцами и языками противоречия». И прослезился Ибн ‘Аббас вместе с Хусейном» (*Ибн Асам*. Фатх. Т. 5. С. 26).

[122] *Ат-Табарани*. Му‘джам. Рассказ 51. С. 124; *Ибн ‘Асакир*. Тарих Димашк. Рассказ 622; *Мухиб Табари*. Захайир ал-‘укба. С. 147; *Ал-Хайсами.* Маджма’ аз-зава‘ид .Т. 9. С. 189; *Хафиз ‘Ираки*. Тарих ат-тасриб. Т. 1. С. 42; *Ал-Касталани*. Ал-Мавахиб ал-ладаниййа. Т. 2. С. 195; *Суйути*. Ал-Хасайис ал-кубра’. Т. 2. С. 152; *Шайхан Мадани*. Ас-Сират ас-сава. С. 93; Джаухарат ал-камал фи-л-ад‘иййа. С. 120; *Мухиб Табари*. Ар-рийад ан-надра. Т. 1. С. 92-93.

[123] См.: *‘Аскари*. Ма‘алим ал-мадрасатайн. Т. 3. Гл. «О пророках». С. 18 и далее.

даллах б. ‘Умар и попросил его не отправляться в Ирак, ибо на пути в этот город он будет убит.

Хусейн (‘а) не отрицал, что будет убит и добавил: «Из низостей этого мира достаточно вспомнить то, что голова Йахйи б. Закарийа[124] преподносится в качестве подарка одному развращённому человеку из числа развращённых сынов Израиля».

‘Абадллах сказал: «Раз ты решил идти, то позволь мне поцеловать на твоём теле то, место, куда поцеловал тебя Пророк». Хусейн (‘а) поднял свою рубаху и обнажил своё сердце, куда ‘Абдаллах б. ‘Умар и поцеловал его[125].

В другом предании об этом говорится, что некто из потомков пророка Дауда (‘а) был из числа иудейских учёных-богословов, каждый раз проходя через Кербела, он поспешно

---

[124] Йахйа б. Закарийа (6–2 годы до н. э. – ок. 30 года н. э.) – Иоанн Креститель, Иоа́нн Предте́ча , «сын Захарии». Согласно Евангелиям, ближайший предшественник Иисуса Христа, предсказавший пришествие Мессии. Известен как аскет, живший в пустыне; проповедник, крестивший Иисуса Христа (‘а) в водах Иордана. Но, в конце концов, был обезглавлен из-за козней иудейской царевны Иродиады и её дочери Саломеи. Йахйа б. Закарийа считается исторической фигурой. Его упоминание во всех известных рукописях «Иудейских древностей» Иосифа Флавия считается большинством исследователей аутентичным текстом, а не позднейшей вставкой переписчиков-христиан. В христианских представлениях является последним в ряду пророков-предвозвестников прихода Мессии.

[125] *Ибн А‘сам*. Ал-Футух. Т. 5. С. 42-43; *Ибн Нама ал-Халли*. Мусир ал-ихзан.С. 29; *Ибн Тавус*. Ал-лухуф фи катл ат-туфуф. С.13; *Захаби*. Сайр ан-набла’. Т. 3. С. 195; А также см.: *‘Аскари*. Ма‘алим ал-мадрасатайн. Т. 3. С. 16.

миновал данное место, говоря: «Я читал в книгах о том, что на этой земле будет убит сын пророка». То есть боялся, что этим сыном (потомком) Пророка является именно он. После того, как Хусейн (ʻа) Господин Мучеников (ʻа) пал смертью мученика, этому потомку Дауда стало понятно, что подразумеваемый в книге сын пророка является не он, а Имам Хусейн (ʻа).

Кроме того, один из сподвижников Пророка (с) услышал из его уст, что на земле Кербелы будет убит один из его потомков, после чего он длительное время жил в Кербале, чтобы пасть смертью мученика вместе с потомком Пророка (с). Люди из племени бану Асад, которые путешествовали по земле Кербелы, заметив его, спросили причину подобного поступка, на что он ответил: «Я слышал у самого досточтимого Пророка (с), что один из его потомков будет здесь мученически убит. Я хочу оказаться вместе с ним». После мученической гибели Господина Мучеников (ʻа) люди из бану Асада сказали друг другу: «Давайте пойдём и посмотрим, есть ли тот мужчина среди погибших мучеников или нет?». Пришли и заметили его тело среди павших мученической смертью людей на той пустыне[126].

Выход Имама Хусейна (ʻа) из Медины

Имам Хусейн (ʻа) покинул Медину и отправился в сторону Мекки в то время, когда жители Аравийского полуострова собрались в Мекку для совершения «малого паломничества»[127].

---

[126] *Ибн Са'ад*. Ат-Табакат ал-кубра. Рассказ 280; *Ибн ʻАсакир*. Тарих Димашк. Рассказ 666.

[127] «Малое паломничество» или ʻУмра – паломничество к мекканской Каʻабе, которое, в отличие от хаджа, может проводиться

Поэтому весть об отказе имама присягнуть на верность Йазиду распространилась по всей Аравии – от Хиджаза до Ирака, Шама и Йемена. А те, которые пришли совершать ‘умру, возвращаясь, сообщили всем, что сын дочери Пророка (с) не присягнул на верность Йазиду, что он находится в Мекке, там нашёл убежище и сказал: «Йазид – муж, употребляющий вино и губящий праведные души; такой, как я, не будет присягать на верность такому человеку, как он».

Весть об этом распространилась по всему упомянутому региону. Затем люди, приходившие на большое паломничество (*хадж*) также услышали от Пророка (с) подобные слова. До этих событий и после мученической гибели Имама Хасана[128] (‘а) жители Куфы написали Господину Мучеников (‘а) письмо, в котором заявили о своей готовности присягнуть ему (как халифу) на верность и восстать против Му‘авийи. Его Светлость в своем

в любое время года. Нежелательной (*макрух*) является только ‘умра, совершённая в день ‘Арафы или на праздник ‘Ид ал-‘Удха («Праздник Жертвоприношения»).

[128] Ал-Хасан б. ‘Али б. Аби Талиб (1 марта 624 – 5 марта 669) –халиф (с января по июль 661 г.), второй имам. Внук пророка Мухаммада (с), сын его двоюродного брата ‘Али и дочери Фатимы (‘а). Противостоял основателю омейядской династии Му‘авийи. В условиях начавшихся мятежей и разложения армии вынужден был подписать с ним мирный договор и временно уступить тому пост халифа. Согласно условиям договора, после смерти Му‘авийи власть над мусульманской общиной должна была перейти обратно к Хассану (‘а). Это условие не могло устраивать Му‘авийю, желавшего видеть наследником своего сына Йазида, что и послужило причиной отравления имама.

ответном письме написал, что: «Пока Му‘авийа жив[129], будьте подобны разорванному паласу на настиле ваших домов»[130].

Но после смерти Му‘авийи они снова написали Имаму Хусейну (‘а) много писем с подобным содержанием. Таких писем в адрес Имама (‘а) поступило столь много, что они едва могли бы помещались в двух чересседельных мешках (*хурджин*). И во всех этих письмах повторялось примерно одно и то же содержание: «Приезжай в Куфу, войско готово»[131].

Тогда Имам Хусейн (‘а) отправил в Куфу Муслима б. ‘Акила, чтобы тот от его имени принимал у людей присягу на верность ему (*байат*). Муслим получил клятву верности от многих тысяч воинов: в общей сложности присягнуло на верность 24 тысячи человек[132]. Затем он написал письмо Господину Мучеников (‘а) с сообщением о подробностях происходящего[133].

С другой стороны, Йазид отправил группу лиц из числа омейядов, поручив им убить Господина Мучеников (‘а). Весть об этом дошла до Имама (‘а)[134].

---

[129] *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 81.

[130] «Разорванный палас для настила» – фразеологизм, означающий несоответствие интерьеру, в данном случае – несогласие с властью Му‘авийи.

[131] *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 81.

[132] *Ибн ‘Асакир*. Тарих Димашк. Рассказ 649.

[133] *Ат-Табари*. Тарих. Т. 6. С. 211.

[134] *Ибн Тавус*. Ал-Лухуф фи катл ат-туфуф. С. 24-25; *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 69; *Ат-Табари*. Тарих.Т. 2. С. 217*; Ибн Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 4. С. 17.

К числу тех людей, которые просили Господина Мучеников (‘а) не отправляться в Куфу, относился ‘Абдаллах б. Зубайр. А Имам (‘а) отвечал каждому соответствующим образом. Когда Ибн Зубайр сказал: «Оставайтесь здесь, и мы все к Вашим услугам», Имам Хусейн (‘а) изрёк: «Если в Доме Господа будет убит кто-либо из знатных курейшитов, тем самым уважение людей к этому Дому потеряется. Я не хочу оказаться подобным лицом»[135]. Позднее именно ‘Абадаллах б. Зубайр восстал против Йазида и омейядов, что пошло во вред престижу Дома Господа.

Другим лицом был Ибн ‘Аббас, который, обращаясь к Имаму, заявил: «О, сын Посланника Аллаха! Оставайтесь в Мекке или отправляйтесь в Йемен, там много Ваших последователей». Хусейн (‘а) ответил: «Омейяды не оставят меня в покое. Я или должен поклясться им на верность, или погибнуть»[136].

Пока имам Хусейн (‘а) был жив и не желал присягнуть на верность Йазиду, основы халифата были шаткими. Поэтому ему предстояло или присягнуть Йазиду на верность, или погибнуть там, где сам он считал нужным. Иного пути у него не было.

С другой стороны, жители Куфы написали тысячи писем, присягнув на верность и обещав ему тысячи воинов. Если бы Господин Мучеников (‘а) не отправился в Куфу, разве не писали бы в истории, что жители Куфы присягнули ему на верность, но он не счёл нужным приехать в этот город? И разве в День Суда жители Куфы не имели бы право сказать: «О Боже! Мы присяг-

---

[135] *Ат-Табари*. Тарих. Т. 6. С. 317; *Балазури*. Ансаб ал-ашраф. С. 164.

[136] *Балазури*. Ансаб ал-ашраф. Т. 3. С. 161; *Ат-Табари*. Тарих. Т. 7. С. 275; *Ибн* ал-*Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих.Т. 3. С. 276.

нули сыну Твоего Посланника на верность, написали ему письма, но он игнорировал наши приглашения?».

Изменение смысла борьбы за веру в период правления халифов

Во времена Пророка (с) борьба за веру означала старания на духовном пути ислама; а во времена халифов смысл этого понятия поменялся и означал завоевание сокровищ Хосрова[137] и Цезаря[138]. Следовательно, ими религия и блага дольнего мира воспринимались в сочетании друг с другом. В итоге, всякий раз, когда Повелитель верующих ‘Али (‘а) (особенно в конце его халифата) хотел организовать военные походы, мусульмане отказывались выполнять его приказы, ибо он не позволял им захватить имущества мусульман, которые воевали против него. Старание защитить веру в период правления Повелителя верующих ‘Али (‘а), так же как и во времена Пророка (с) было борьбой на пути религии, на которой мирские блага вовсе не преследовались. А люди времён халифов забыли о своих религиозных обязанностях по защите мусульманской веры, потому любой призыв возродить исламские ценности, не подкреплённый мирскими благами, всё более и более не имел для них смысла.

Старание мусульман для процветания ислама во времена Господина Мучеников (‘а) имело тот же смысл, то есть пред-

---

[137] Хосров – у арабов *кисра*, нарицательное название всех иранских сасанидских шахиншахов по имени самого известного из них Хосрова Ануширвана (531-579).

[138] Арабы того периода под словом *кайсар* (Цезарь) имели в виду всех римских (позднее византийских) императоров.

ставляло собой борьбу преимущественно во имя достижения мирских благ. Поэтому обращаясь к Имаму (‘а), они говорили: «Не отправляйся в Куфу!». Следовательно, Ибн ‘Аббас, ‘Абдаллах б. ‘Умар и другие сподвижники советовали ему отказаться от этой затеи. И даже брат Хусейна (‘а) ‘Умар б. ‘Али, который присоединился к Господину Мучеников (‘а) в Медине, сказал ему: «О, брат, я слышал от нашего брата Хасана…», но дальше не мог продолжить свой рассказ о том, что услышал, и заплакал. Господин Мучеников (‘а) обнял своего брата и сказал: «О, брат мой! Ты думаешь, что наш брат Хасан услышал от отца нечто, о котором рассказал вам, а мне – нет?»[139].

‘Умар б. ‘Али в ответ сказал: «Брат! Давай подумай, истолкуй всё как следует, и не отправляйся, чтобы не было этого убийства». Хусейн (‘а) не мог объяснить ему, что он должен восстать и быть убитым, и в его намерении нет никакого мирского интереса.

Во времена Пророка (с) в битве при Бадре один из ансаров[140], который в это время ел финики, подошёл к Пророку (с) и спросил: «О, Посланник Аллаха! Каково будет воздаяние тому, кто, сражаясь с этими людьми [мекканскими язычниками], погибнет?». Пророк ответил: «Воздаянием будет рай». Тогда юноша заметил: «Значит, между мною и раем находятся эти финики, которых я ем». После этих слов он бросил финики в сторону и начал сражаться, пока не пал смертью мученика[141].

---

[139] *Ибн Тавус*. Ал-лухуф фи катл ат-туфуф. С. 27.

[140] Этого сподвижника Пророка (с) сзвали ‘Умайр б. Хумам.

[141] *Ибн Хишам*. Ас-Сират ан-набавиййа. Ч. 2. Т. 1. С. 375.

Таковым был во времена Пророка (с) смысл борьбы на пути ислама, но после него положение менялось, изменениям подвергался ислам в целом. О действительном положении дел свидетельствует нижеследующее двустишие, прозвучавшее из уст Господина Мучеников (‘а):

Если для упрочения религии Мухаммада нет иного пути,
Кроме моей смерти, то, о, мечи, настигните меня![142]

В 8-й день месяца зи-хиджжа 61-о года хиджры (12 сентября 680 года), когда Имам (‘а) хотел отправиться из Мекки в сторону Ирака, в своей проповеди, обращённой к паломникам (*хаджиям*), произнёс: «…Я вижу, будто на пустыне между Нависом и Карбалой волки разорвут моё тело».

По пути в Ирак на всех стоянках Имам Хусейн (‘а) говорил: «Из низостей этого мира достаточно вспомнить то, что голова Йахйи б. Закарийа преподносится в качестве подарка одному развращённому человеку из числа развращённых сынов Израиля»[143].

Одним словом, Хусейну (‘а) было ведомо, что он или должен принести присягу на верность, или погибнуть; иного выбора у него не было. Ясно, что при отказе Хусейна присягнуть на верность Йазиду, халифат стал бы шатким, но тогда Имама всё равно не сотавили бы в покое. Так что при отказе от принесения клятвы верности Йазиду смерть Хусейна (‘а) даже под прикрытием стен Ка‘абы была неизбежной. Но если бы он присягнул на верность, то мусульмане стали бы утверждать, что «всё сказан-

[142] *Амин*. Дар астани ахли байт. С. 146.

[143] *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. С. 236.

ное халифом Йазидом является религией», и тогда от ислама ничего бы не осталось. И вся вина легла бы на Хусейна (‘а).

Таким образом, люди ждали мученическую смерть Господина Мучеников (‘а), и он, зная, что вынужден отправиться в Карбалу, подготавливал людей к восприятию причин своего восстания. И в восьмой день месяца зу-л-хиджа паломники, прибывшие в Мекку из различных уголков исламского мира (от Африки до Ирана), встретились с сыном дочери Пророка (с) и услышали его слова. Они видели, что Хусейн (‘а) на восьмой день зу-л-хиджжи не явился к стоянию у ‘Арафат, и вместо большого хаджжа совершил малое паломничество – ‘умру. При этом он сказал: «Они хотят убить нас здесь, но я не буду присягать на верность».

Прибытие Имама Хусейна (‘а) в Кербелу

В те времена не было таких средств, как радио и телевидение, тем не менее, благодаря принятым мерам со стороны Господина Мучеников (‘а) весть о восстании Хусейна (‘а) и о том, что он отправляется в Ирак, облетела весь исламский мир.

Пока ещё Хусейн (‘а) не достиг Кербелы и не встретился с воинами Хурра Рийахи, военачальника Йазида, к нему прибыли двое из числа жителей Куфы, которые известили, что Муслим б. ‘Акил (посланец Имама) убит, а жители Куфы нарушили данное ими слово[144]. Имам (‘а) в свою очередь известил своих спутни-

[144] *Ат-Табари*. Тарих. Т. 6. С. 225; *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 4. С. 17; *Ад-Динавари*. Ахбар ат-тавал. С. 247; *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 8, С. 168.

ков об этом, сказав: «Жители Куфы оставили нас и не стали нам помогать. Кто желает уйти от нас, пусть уходит».

В это время люди из окружения Имама Хусейна (‘а) рассеялись[145]. Ибн Зийад (полководец Йазида) отправил Хурра во главе с отрядом, состоящим из нескольких тысяч всадников, поручив задержать Господина Мучеников (‘а) там, где его застанут, и не допустить, чтобы он вошёл в Куфу. Но Хусейн (‘а) ещё утром, до прибытия отряда Хурра, поручил своим спутникам наполнить водой все имеющиеся посуды. В тот же день, когда прибыл отряд Хурра, воины которого и их кони испытали сильные мучения от жажды, Хусейн (‘а) велел напоить их. Затем он выступил среди них с проповедью, и после славословия Господа и приветствия в адрес его Посланника (с) и его Семейства сказал:

«О люди! Посланник Бога (с) говорил: “Если в обществе правит непокорный правитель, который объявляет дозволенным то, что запрещено Господом, нарушает данное им слово, выступает против сунны Посланника Аллаха и правит в обществе рабов Божьих греховным путём, путём угнетения; и всякий, кто, увидев всё это, не выступает против этого правителя [словом и делом], Бог воскресит его [в День Суда] с этим деспотическим правителем в одном и том же месте.

Так знайте, что эти угнетатели подчиняются Шайтану (Сатане), и отказались подчиняться Милосердному (*Рахману*), они проявляют развращённость и нарушают религиозные законы (они не применяют Божественные установки по отношению к ворам и лицам, употребляющим вино). Они присваивают те бла-

---

[145] *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 77; *‘Аскари*. Ма‘алим ал-мадрасатайн. Т. 3. С. 67.

га, которые предназначены для мусульман и считаются казёнными. Они объявили запрещённое дозволенным, а дозволенное — запрещённым. При этих условиях я являюсь самым подходящим лицом, которому следует восстать против них».

То есть не осталось никого, кому следовало бы заняться этим вопросом: ни Повелителя верующих ʻАли (ʻа), ни Фатимы Захры (ʻа) , ни Имама Хасана (ʻа). Единственным человеком, оставшимся в живых из числа членов Семейства, является Хусейн б. ʻАли, и если он не восстанет, то это означает, что он согласен со всеми делами, которые совершаются в халифате. Поэтому он и изрекает, что «я самый подходящий человек, который должен восстать», и заявляет: «Ваши письма дошли до меня. Вы послали ко мне людей и просили: "Приходи к нам". Вы известили о том, что присягнули мне на верность и написали, что будете содействовать мне. Теперь если будете соблюдать ваши присяги, то будете из числа людей, наставленных на путь истины. Я – сын ʻАли и Фатимы, дочери Посланника Аллаха…».

Затем Хусейн (ʻа) призывает к восстанию против деспотического правителя и заявляет, что тот, кто не будет восставать против этого правителя и предпочтёт молчание, будет воскрешён Господом вместе с этим деспотом. В этом, а также в предыдущих и последующих его высказываниях нет ни одного слова о победе. А также в конце, обращаясь к Хурру и воинам из его отряда, он сказал: «Если не хотите помочь мне, то позвольте мне вернуться в Медину». Но Хурр не согласился, и было решено, чтобы Имам (ʻа) отправился ни в Куфу и ни в Медину, а в другую сторону. И он со своими спутниками отправился в путь, пока не достигнул земли Кербелы. В этом месте Хурр получил от Ибн Зийада письмо, в котором было сказано: «Останови и за-

держи Хусейна там, где ты сейчас находишься». Тот так и поступил.

Имам Хусейн (‘а) спросил: «Как называется эта земля?». Последовал ответ: «Кербела». Тогда Хусейн (‘а) изрёк: «Дайте мне спешиться. Это то место, о котором известил меня мой дед».

Когда туда прибыл отряд Йазида во главе с военачальником ‘Умаром б. Са‘дом, Имам Хусейн (‘а), ещё раз обращаясь к воинам, повторил: «Вы написали мне письмо, просили, чтобы я пришёл к вам. Теперь, если не предпочитаете меня, то скажите, чтобы я возвращался обратно туда, откуда пришёл или отправился в один из уголков исламских земель, где можно было воевать против неверных».

Ему возразили, сказав: «Ты должен присягнуть на верность Повелителю верующих Йазиду и подчиниться приказу Ибн Зийада».

Имам (‘а) в ответ скзал: «Клянусь Богом. Я не снизойду до того, чтобы подать им руку, и не буду подобно рабам избегать сражения против насильников».

В ночь на ‘ашура[146] он также сказал своим сподвижникам: «Кто из вас желает уйти, пусть уходит», имея в виду возможность того, что, возможно, кто-либо из них пожелает остаться с ним по незнанию или из-за стыдливости. А в эту же ночь он рыл вокруг своих палаток ров и зажёг в нём огонь, чтобы обезопасить своих людей от ночного налёта врага. Имам (‘а) сказал

---

[146] ‘Ашура (араб. «десятый») – десятый день месяца мухаррам 61 года хиджры (13 октября 680 года), когда Имам Хусейн б. ‘Али пал мученической смертью в ходе неравного сражения против войск омейядского халифа Йазида.

им всё, что было необходимо, и не считал нужным продолжить с ними какие-либо разговоры.

В эту же ночь несколько человек из воинов ‘Умара б. Са‘да покинули свой лагерь и присоединились к Господину Мучеников (‘а)[147].

День ‘Ашура

Повествователь передаёт, что после того, как десятого мухаррама (27 июля) ‘Умар Са‘д совершил пятничную молитву и приготовился вместе со своими воинами к сражению с Имамом (‘а), Хусейн (‘а) также определил задачи каждому из своих сподвижников, которых было тридцать два всадника и сорок пеших воинов. После того, как Хусейн (а) указал каждому из них место в боевом строю, вместе с Имамом (‘а) они совершили утреннюю молитву. Далее он назначил Зухайра б. ал-Кайна командующим левого крыла своего отряда, а Хабиба б. Музахира – командующим левого крыла. Боевое знамя он вручил своему брату ‘Аббасу. Шатры он оставил позади отряда, поручив во время сражения разжечь внутри рва, который был вырыт ночью, чтобы обезопасить отряд от нападения с тыла.

А ‘Умар б. Са‘д поручил командование левым крылом своего войска ‘Амру б. Хаджжаджу Зубайди, командование всадниками – ‘Узру б. Кайсу Ахмаси, а командование пешими воинами – Шабату б. Руб’и Йарбу’и. Знаменосцем у него был Зувайд (его раб).

---

[147] См. *‘Аскари.* Ма‘алим ал-мадрасатайн. Т. 3. С. 94-157.

Готовность сподвижников Хусейна (‘а) сражаться за веру, не жалея своей жизни

Табари со слов одного из рабов ‘Абд ар-Рахмана б. ‘Абд Раббихи Ансари пишет: «Я был на службе у своего господина ‘Абд ар-Рахмана. Когда воины Ибн Зийада стали готовиться к сражению с Имамом Хусейном, Имам Хусейн поручил в отдельном шатре подготовить очистительное лекарство в большой посуде, в которой добавили большое количество мускуса, и сам он вошёл в шатёр чтобы умываться. Мой господин и рядом с ним воин по имени Бурайр в это время ждали выхода Имама из шатра, чтобы войти и также умываться.

В это время Бурайр начал шутить с ‘Абд ар-Рахманом и говорить всякие остроты. ‘Абд ар-Рахман, у которого, видимо, терпение было на исходе от шуток Бурайра, обращаясь к нему, сказал: “Отстань! Разве сейчас подходящее время для шуток?”. Бурайр в ответ сказал: “Богу ведомо, и все мои близкие также могут засвидетельствовать, что я, как в молодости, так и при старости, никогда не был склонен к шуткам. Но сейчас, клянусь Богом, положение, в котором мы оказались, подает нам добрую весть о том, что мы отделены от райских гурий, которые ждут нас, незначительный промежуток времени до того, как эти люди с вынутыми из ножен мечами не нападут и не убьют нас. О, как я хочу, чтобы они осуществили свой замысел быстрее!”.

Затем раб ‘Абд ар-Рахмана добавил: “Когда Имам, умывшись, вышел из шатра, мы также поочерёдно вошли и умывались благовониями. После некоторого времени Имам верхом на коне взял в свои руки Коран, а сподвижники готовились к его защите ценою своих жизней. Они сражались мужественно и один за другим пали в бою. Увидев, что все эти воинственные

мужи пали и лежали, обагрённые кровью, я убежал с места события!».

Первый мученик из рода Пророка (‘а)

Хорезми в своей книге «Мукатил» («Сражающийся») пишет:

«Когда вокруг Хусейна (‘а) кроме членов его семьи больше никого не осталось, то, попрощавшись друг с другом, они все вместе приступили к сражению»[148].

Табари в своей книге «Ат-Тарих» («История») пишет: «Первым погибшим за веру из потомков Абу Талиба в том сражении был ‘Али Акбар, сын Имама Хусейна (‘а). Его мать звали Лайла (она была дочерью Абу Марра Мас‘уда Сакафи)[149], а его бабушкой по материнской линии была Маймуна (дочь Абу Суфйана б. Харба)[150]. По причине этого родства с семьёй Омейядов безопасность ‘Али Акбара была гарантирована письменно. Данное письмо ему отправили через специального гонца. Это было требование отказаться от помощи отцу и прибегнуть к защите халифата, чтобы не быть убитым».

Письмо, гарантирующее жизнь и безопасность сыну Имама Хусейна (‘а), было отправлено ‘Убайдаллахом б. Зийадом.

---

[148] *Хорезми*. Мукатил. Т. 2. С. 26.

[149] *Исфахани*. Мукатил ат-талибин . С. 80; *Ат-Табари*. Тарих. Т. 2. С. 256-257.

[150] *Исфахани*. Мукатил ат-талибин. С. 80; *Му‘саб Зубайри*. Насаби Курайш. С. 57; *Ал-‘Аскалани.* Ал-исаба[т]. Т. 4. С. 178.

Мус‘аб Зубайри по этому случаю пишет, что ‘Али Акбару сказали: «Ты состоишь в близком родстве с Повелителем верующих Йазидом б. Му‘авийей, и мы намерены учитывать данное родство. Поэтому, если пожелаешь, можешь быть под нашей защитой!».

В ответ ‘Али Акбар им сказал: «Было бы лучше, если бы вы учли моё родство с Посланником Бога (с)».

То же самое утверждает Хорезми в своей книге «Мукатил». В частности, он пишет,что Хусейн (‘а) в тот момент, когда его сын отправился на поле боя, держась рукой за свою бороду, обратился лицом к небу и сказал: «О, Господи! Будь свидетелем, что на поле сражения против этих людей вышел юноша, который больше всех похож на Твоего Посланника (с), как по нраву, так и по способу держать речь. [Это юноша], на которого мы смотрели каждый раз, когда горели желанием лицезреть Твоего Посланника! О Боже! Отними у них (у куфинцев) блага этой земли и сделай их общество разрозненным, натрави их друг на друга, отними у них единомыслие; пусть они станут объектом гнева и ненависти своих правителей, чтобы правители никогда не были довольны ими! Ибо они пригласили нас к себе, обещая поддержку, но нарушили своё слово и выступили против нас с намерением нас убить».

Затем Имам (‘а) обратился к ‘Умару б. Са‘ду и громогласно сказал: «Что ты хочешь от нас? Пусть Господь лишит тебя потомства, не удовлетворит твои желания и отнимет у тебя все Свои блага и покорит тебя рукой человека, который отрубит твою голову в твоей одре! Ибо ты уничтожил мой род и игнорировал моё родство с Посланником Бога (с)».

После этих слов он громким голосом прочёл нижеследующие айаты: «Воистину, Аллах возвысил над [всеми] обитателя-

ми миров Адама, Нуха, род Ибрахима и род Имрана [по нисходящей] линии одних от других. Аллах – слышащий, знающий»[151].

Тем временем, ‘Али Акбар напал на войско ‘Умара б. Са‘да со словами:

Это я – ‘Али, сын Хусейна б. ‘Али,
Клянусь Господом Ка‘абы, мы ближе к Его Пророку.

Клянусь Богом, невежда не вправе править нами,
Поэтому ударю вас копьём, пока оно не сгибается.

Ударю вас мечом, чтобы вы почувствовали
Удары юноши из рода ‘Али и колена Хашима.

Он сражался и шёл вперед, пока не доносились до небеса стоны обессилевших куфинцев. Им не было от его ударов никакого спасения.

И вот жизненный путь этого отважного и благородного юноши, сына Хусейна (‘а), который отважно сражался на поле битвы против врага Ислама, подошёл к концу. В состоянии сильной жажды, израненный многочисленными ударами мечами и копиями врага, весь в крови он вернулся к отцу и сказал: «О, отец! Я изнемогаю от жажды, а тело изнурено под тяжестью лат, не найдётся ли у вас воды, чтобы хоть немного утолить жажду и обрести новую силу для сражения с врагом?».

---

[151] К, 3: 33-34.

Имам Хусейн (‘а) прослезился [из-за слов сына] и ответил ему: «О, сынок! Мухаммаду (с), ‘Али (‘а) и твоему отцу очень тяжело и неудобно, когда ты взываешь о помощи, а они не могут прийти к тебе на помощь».

Затем он отдал сыну свой перстень и сказал: «Возьми этот перстень, положи его в рот и возвращайся на поле брани, ибо надеюсь, что скоро ты будешь утолять жажду полученным из рук твоего деда (Пророка) напитком, после которого больше никогда не будешь её испытывать».

‘Али Акбар вновь вернулся на поле брани, произнося нижеследующие строки:

Война воочию раскрыла все истины,
После нее отчётливо выявилась вся правда.

Клянусь Господом Престола, мы не разойдёмся,
Пока все мечи не будут положены в ножны.

Табари в своей книге «Ат-Тарих» говорит: «Тогда он напал на вражеское войско и разметал центр вражеского строя, и также как в первый раз, многократно заставил куфинцев нарушить свой боевой строй, вызвав среди них сильное смятение, он сеял в стане врагов смерть. В этот момент Марра б. Мункад, внук Ну’мана ‘Абди Лайси, посмотрел на него и сказал: «Да пусть я несу бремя грехов всех арабов, если при его нападении на меня не пролью его кровь, как это делает он с другими, и не заставлю его отца скорбеть о нём!».

‘Али Акбар всё ещё продолжал наносить урон в стане куфинцев и наступал, пока не оказался лицом к лицу с Маррой. Тот, выждав удобный момент, напал на ‘Али Акбара и острием

копья нанёс ему тяжёлую рану, от которой внук Пророка (с) обессилел и лишился возможности сражаться. А куфинцы со всех сторон окружили ‘Али Акбара и продолжали ударять мечами в его израненное тело».

А Хорезми в «Мукатиле» пишет:

«‘Али Акбар сражался и двигался вперёд. В это время Марра б. Мункид ‘Абди напал на него и нанёс ему удар мечом по голове так, что он обессилел и не мог далее сражаться. Куфинцы окружили его и стали наносить удары по его обессилевшему телу, так что далее он не мог двигаться, его руки висели с двух сторон от шеи коня. Но конь помчался в сторону врагов, так тело ‘Али Акбара от множества ударов мечами превратилось в изрубленное на куски месиво. И когда душа собиралась покинуть тело ‘Али Акбара, из последних сил он закричал: «Дорогой отец! Это мой дед, Посланник Бога, угостил меня приятным напитком, и я больше никогда не буду испытывать жажду, и он говорит тебе: “Поспеши, ибо для тебя он тоже подготовил чашу с напитком!”».

Табари передаёт слова Хумайда б. Муслима, который говорил: «Я лично услышал, как Хусейн (‘а) в тот день сказал: «Сынок! Да пусть Господь погубит тех людей, которые убили тебя! Удивительно, что эти люди до такой степени обнаглели, что выступают против Бога и проявляют неуважение к Его Посланнику. Сынок! После тебя этот мир и жизнь в нём для меня не имеют никакой ценности!».

Затем Хумайд говорит: «Вижу как сейчас, как из шатра поспешно выбежала одна госпожа, которая сияла, как солнце и [,скорбя по ‘Али Акбару,] рыдала. Я спросил: “Кто эта женщи-

на?”. Мне ответили: “Эта – Зайнаб, дочь Фатимы, дочери Посланника Бога!”».

Зайнаб, рыдая и скорбя, подошла и бросилась на труп ‘Али Акбара. Имам Хусейн (‘а) подошёл к ней и, взяв Зайнаб за руку, увёл её в шатёр. Затем возвратился к безжизненному телу сына, которого окружали молодые люди из числа его сподвижников. Обращаясь к ним, Имам (‘а) сказал: «Поднимите тело вашего брата!».

Молодые люди подняли тело ‘Али Акбара и поставили около шатра, против которого было расположено поле боя.

Мученическая смерть ‘Абдаллаха б. Муслима б. ‘Акила

После того, как ‘Али Акбар пал смертью храбрых, вступил на поле боя ‘Абдаллах, сын Муслима и внук ‘Акила б. Абу Талиба[152], мать которого Рукиййа Кубра была дочерью Повелителя правоверных ‘Али (‘а)[153]. Он воспевал:

Сегодня я встречусь с моим отцом Муслимом
И с юношами, погибшими за религию Пророка.

Табари в своей книге «Тарих» пишет: «‘Амру б. Субайх направил стрелу в сторону ‘Абдаллаха. А ‘Абдаллах поднял руку, чтобы защитить себя от стрелы. В результате стрела ‘Амру, пройдя через руку, вонзилась в его череп, прикрепив руку ‘Аб-

---

[152] Ат-Табари в своей книге «Тарих» отмечает, что ‘Абдаллах пал смертью мученика после мученической смерти ‘Али Акбара.

[153] *Му‘саб Зубайри*. Насаби курайш. С. 45.

даллаха к его голове. Несмотря на огромные усилия, ‘Абдаллаху не удалось освободить свою руку. В это время другая стрела вонзилась в его сердце, и он пал смертью мученика».

После мученической смерти ‘Абдаллаха воины Йазида окружили сподвижников Имама (‘а) и напали на них со всех сторон.

Мученическая смерть Джа‘фара б. ‘Акила

Хорезми и Ибн Шахрашуб пишут, что после этого шёл впереди Джа‘фар б. ‘Акил, который произнёс нижеследующие строки:

Я – сын Абтахи из рода Абу Талиба
Из колена Хашима из числа победителей.

Это мы по праву являемся господами «волков»,
А это Хусейн – самый пречистый из пречистых.

Затем он стал сражаться, пока не погиб.

По мнению Хорезми и Ибн Шахрашуба, убийцей Джа‘фара был некто по имени Башар б. Саут Хамдани, тогда как Табари пишет, что Джа‘фар б. ‘Акил пал смертью мученика от стрелы, выпущенной ‘Абдаллахом б. ‘Узра Хас‘ами.

Мученическая смерть ‘Абд ар-Рахмана б. ‘Акила

После гибели Джа‘фара б. ‘Акила вышел на поле брани его брат ‘Абд ар-Рахман б. ‘Акил с нижеследующими двустишиями на устах:

Мой отец – ‘Акил. Знайте моё положение:
Я из Хашимитов, а хашимиты – мои братья

Из старейшин верности и господ благородства.
А это Хусейн, обладающий твёрдой основой.
Он – Господин райской молодёжи!

И стал он сражаться, пока не погиб смертью мученика от рук ‘Усмана б. Халида Джухани.

А Табари пишет, что Усмана б. Халида Джухани и Башар б. Саут Хамдани напали на ‘Абд ар-Рахмана б. ‘Акила и вдвоём убили его.

Мученическая смерть Мухаммада б. ‘Абдаллаха б. Джа‘фара

Хорезми и Ибн Шахрашуб пишут, что после гибели ‘Абд ар-Рахмана б. ‘Акила вышел на поле сражения Мухаммад б. ‘Абдаллах б. Джа‘фар, внук Абу Талиба, который читал нараспев нижеследующие строки:

Жалуюсь Богу на врагов,
На скверные деяния этих незрячих.
Они меняли понятий Корана,
Установки Писания и Ниспосланий,
И заявляли о неверии и неповиновении.

Затем он яростно сражался с куфинцами, пока не погиб от руки ‘Амила б. Нахша Тамими.

Мученическая смерть ‘Ауна б. ‘Абдаллаха б. Джа‘фара

После гибели Мухаммада напал на куфинцев его брат ‘Аун б. ‘Абдаллах б. Джа‘фар. Перед сражением он произнёс:

Если меня не знаете, то я – сын Джа‘фара,
Того мученика, который сияет в раю,

Летает он там с зелёными крыльями[154]*,*
Достаточно нам этой чести в День суда.

Затем он стал сражаться против куфинцев, пока не был убит ‘Абдаллахом б. Кутба Тайи[155].

Мученическая смерть ‘Абдаллаха б. ал-Хасана

Тогда в бой вступил ‘Абдаллах б. ал-Хассан. Он читал нараспев нижеследующие строки:

Если вы меня не знаете, скажу, что я из рода Хасана,

---

[154] В ходе битвы мусульман при Муте против византийцев (в 629 году) брат Повелителя верующих ‘Али (‘а) Джа‘фар б. Аби Талиб в битве против врагов лишился своих рук, но продолжал нести знамя исламской армии, держа его зубами. После его мученической смерти Пророку (с) явился архангел Джабраил (Гавриил), который сообщил, что Господь наградил Джа‘фара двумя крыльями, и он вместе с ангелами летает в раю. После этого за Джа‘фаром закрепился эпитет «Летающий Джа‘фар» (*Джа‘фар ат-Таййар*) или «Джа‘фар двукрылый» (*Джа‘фар зу-л-джинахайн*). В этих строках ‘Аун имеет в виду именно данную особенность своего деда.

[155] Сведения Табари об этих событиях также совпадают со сведениями Ибн Шахрашуба и Хорезми, за исключением стихотворных строк, которых Табари вовсе не приводит. См. *Ибн Шахрашуб*. Ал-Манакиб. Т. 2. С. 220; *Хорезми*. Мукатил. Т. 2. С. 27.

Внук избранного Богом Пророка, которому доверено Откровение.
А это Хусейн, который подобно пленному заложнику,
Находится среди людей, которые не дают ему напиться.

И он продолжил сражаться до тех пор, пока не был сбит с ног Хани б. Шабибом Хадрами и пал смертью мученика[156].

Мученическая смерть Касима б. ал-Хасана

После ‘Абдаллаха готовился вступить на поле брани его брат Касим б. ал-Хассан, который ещё не достиг совершеннолетия. Увидев Касима, Имам (‘а) крепко обнял его. Дядя и племянник горько плакали. И когда Касим просил разрешения идти на поле брани, Имам не согласился; но Касим настаивал и стал целовать руки и ноги своего дяди, и так упорно его умолял, что Имам Хусейн (‘а) невольно дал своё согласие.

Касим с ещё не высохшими от мольб слезами на глазах отправился на поле брани[157]. Он был одет в одну лишь рубашку и шаровары, а на ногах носил простые туфли. Он приблизился к врагу и произнёс:

Воистину, я – Касим, из рода ‘Али,

---

[156] Эти двустишия приписаны Касиму или ‘Абдуллаху. А в *И’лам ал-вара* говорится, что «Имам Хусейн (‘а) отдал свою дочь Сакину замуж за ‘Абдаллаха б. ал-Хассана, но перед свадьбой ‘Абдаллах пал смертью мученика». См. *Ибн Шахрашуб*. Ал-Манакиб. Т. 2. С. 220; *Хорезми*. Мукатил. Т. 2. С. 127.

[157] См. *Хорезми*. Мукатил. Т.2. С. 27.

Мы и Дом Господа ближе к Пророку,
Чем Шимр Зи-л-Джаушан и Ибн Да‘и[158].

Табари передаёт слова Хумайда б. Муслима: «Из отряда Имама вышел против нас юноша, который был подобен светящей луне; он был одет в одну лишь рубашку и шаровары и носил на ногах туфли, а в руках у него был меч. Я никогда не забуду, что ремешок туфли на его левой ноге был порван. Этот юноша вступил на поле брани и приближался к нам. И ‘Амру б. Са‘д Нуфайл Азди, который стоял рядом со мной, сказал: “Клянусь Богом, нападу и покончу с ним”. Я ему сказал: “Упаси Боже! Чего ты хочешь от него? Чтобы его убить, достаточно тех людей, которые уже окружили его!”. ‘Амру ответил: “Нет, клянусь Богом! Я сам с ним покончу!”. Сказав это, ‘Амру напал на него и не вернулся, пока ударом меча не разбил голову юноши, который упал лицом к земле.

Юноша корчился от удара ‘Амру и громким голосом звал дядю на помощь. Я был свидетелем того, как Хусейн прыгал подобно охотничьему соколу и как разъяренный лев напал на ‘Амру, ударив его мечом. Этим ударом Имам отрубил ему руку от запястья, ибо ‘Амру во время удара поднял руку, чтобы защитить себя. От этого удара ‘Амру кричал так громко, что его крик был слышен всем воинам ‘Умара б. Са‘да[159].

Воины Куфинцев поспешили на помощь ‘Амру и напали на Имама. Имам вынужден был оставить ‘Амру. Но ‘Амру остался под ударами копыт коней своих соратников, которые, желая по-

---

[158] *Ибн Шахрашуб*. Ал-Манакиб. Т. 2. С. 221.

[159] *Ат-Табари*. Тарих. Т. 2. С. 358-359; *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. С. 223.

мочь ему, скакали очень быстро. Под ударами копыт измельчались все кости на голове и груди ‘Амру, и позади проходившего через него конного отряда осталось его безжизненное тело.

Когда через некоторое время пыль, окутывавшая поле брани, рассеялась, я видел Хусейна (‘а) около того юноши, который умирая, бил ногами о землю. Хусейн в это время говорил: “Смерть тем людям, которые убили тебя, и которых ждёт в День суда месть твоего деда!”.

Затем он продолжил своё слово: “Клянусь Богом, твоему дяде тяжело, когда ты зовёшь на помощь, а он не может помочь тебе или стремится к тебе на помощь, но его действия окажутся бесполезными”.

Затем он поднял труп своего племянника. Как будто я сейчас это вижу: Хусейн нёс безжизненное тело юноши, обнимая и прижимая к себе его за грудь, тогда как его ноги касались земли. Я сам по себе говорил: “Посмотрим, как поступит Хусейн с трупом юноши?”. И я заметил, что Хусейн отнёс труп юноши, чтобы уложить его рядом с трупом своего сына ‘Али Акбара среди других убитых членов своей семьи. Я спросил: “Как завали этого юношу?”. Мне ответили: “Это – Касим, сын Хасана б. ‘Али б. Аби Талиба”».

Мученическая смерть Абу Бакра б. ‘Али

Братья Имама (‘а) готовились выступить на поле сражения. Первым из них был Абу Бакр б. ‘Али (‘Абдаллах), матерью которого была Лайла, дочь Мас‘уда б. Халида. Абу Бакр с первых шагов на поле боя прочёл вслух нижеследующие строки:

Мой предводитель – ‘Али, преславен он,
Из внуков уважаемого и праведного Хашима!

А это – Хусейн, сын посланного Богом Пророка, которого
Мы защитим мечами, отличающими истину ото лжи.

Пусть я буду жертвой моего преславного брата,
О Боже, сделай моим уделом множество воздаяний.

И он сражался, пока не пал смертью мученика от рук Зухара б. Кайса Наха‘и.

Мученическая смерть ‘Умара б. ‘Али

После мученической гибели Абу Бакра б. ‘Али на поле брани поспешил его брат ‘Умар, воспевая:

Я ударю вас моим мечом, но невижу средь вас Зухара,
Того несчастного, который не признал Пророка!

О, Зухар! О, Зухар ты будешь наказан ‘Умаром,
Возможно, ты сегодня найдёшь место в Преисподней.

А Преисподняя – самое худое место в геенне огоненной,
Ибо ты, о, наихудший из худших, опровергаешь Бога!

После этих слов он напал на убийцу своего брата, нанеся ему мечом смертельные удары, от которых он безжизненно упал на землю.

При своих повторных нападениях на врагов ‘Умар говорил:

Отстранитесь, о враги Господа, бойтесь ‘Умара,
Должны вы бояться ныне разярённого льва!

Он ударит вас мечом и никогда не отступает,
Он не поварачивается спиной к вам, подобно трусам.

И он продолжал яростно биться, пока не испил чащу мученической смерти.

Мученическая смерть ‘Усмана б. ‘Али

После того, как ‘Умар б. ‘Али был убит, на поле боя вышел его брат ‘Усман б. ‘Али, матерью которого была Умм ал-Банин[160] (дочь Хузама б. Халида). Он говорил:

Это – я, ‘Усман, пользующийся славой,
Мой предводитель – добродетельный ‘Али,

Который шёл по верному пути учения Пророка,
Сквозь все таянства и явность этого мира.

После чего он напал на врагов и, сражаясь, также мученически погиб.

---

[160] Умм ал-Банин (араб. «Мать нескольких сыновей») – прозвище Фатимы б. ал-Хусама, которая вышла замуж за ‘Али б. Аби Талиба после смерти его первой жены Фатимы Захры (дочери Пророка) и родила ему четырёх сыновей.

Мученическая смерть Джа‘фара б. ‘Али

После него вышел на поле сражения его брат Джа‘фар б. ‘Али, матерью которого была та же Умм ал-Банин. Он напал на тех злодеев, произнеся:

Я – Джа‘фар, обладатель высших качеств,
Сын праведного и благословенного ‘Али.

Я буду защищать Хусейна моим острым мечом,
И головы склоняются перед ним до земли.

И он так же, сражаясь, пал смертью мученика.

Мученическая смерть ‘Абдаллаха б. ‘Али

После мученической гибели Джа‘фара на поле брани вступил другой сын Умм ал-Банин и, нападая на врагов, произносил:

Я – сын того, кто облдает высоким нравом,
То есть ‘Али, дела у которого были благими.

И был он Мечом Посланника Господа,
Он устранял всякие тревоги и страхи.

Затем он напал на куфинцев и сражался, пока также не удостоился степени мученика[161].

[161] Табари и его последователи приводят сведения о мученической гибели братьев Имама Хусейна (‘а) в сокращённом варианте. А Ибн

Табари со слов Хумайда б. Муслима пишет: «Я слышал, как в тот день имам Хусейн (‘а) говорил: «О боже! Не удастаивай их ни каплей дождя; лишай их земных благ. Если Ты открыл им доступ к Хусейну, то посей среди них рознь и удаляй их друг от друга разными способами. О, Боже! Не соглашайся, чтобы они достигли предводительства, ибо они претендуют на победу над нами, враждуют с нами и намерены лишить нас жизни!».

В это время на них напала вражеская пехота с обнажёнными мечами, и после короткой схватки вместе с Имамом в живых остались только несколько его сподвижников.

В это время имам велел принести ему нижнее бельё из тонко сотканной и крепкой йеменской ткани. Затем он своими руками порвал данное бельё в нескольких местах, чтобы враги после его смерти не снимали с него это белье по причине его изношенности.

Один из сподвижников посоветовал имаму Хусейну (‘а): «Лучше, чтобы вы надели ещё и короткие шаровары». Имам в ответ сказал: «Подобные шаровары не соответствуют моему положению. Такое одеяние является признаком низости и падения».

Но когда Имам (‘а) пал смертью мученика, некто по имени Бахр б. Ка‘б снимал с него даже эту одежду, полностью оголив его!

Шахрашуб приводит только стихотворные боевые кличи (*раджаз*) братьев ‘Аббаса (по материнской линии). А те стихотворные боевые кличи (*раджаз*), которые нами здесь пересказаны, заимствованы из книги Хорезми «Мукатил» (Т. 2. С. 28-29). – *Примеч. автора*.

Абу Мухнаф со слов ‘Амру б. Шабиба, который в свою очередь ссылался на Мухаммада б. ‘Абд ар-Рахмана, говорит, что позднее из рук Бахра б. Ка‘ба зимой постоянно капала вода, а летом они у него были подобны сухой древесине.

Мученическая смерть Абу ал-Фадла (‘а)

В «Мукатил ат-Талибин» говорится, что «Абу-л-Фадл ал-‘Аббас, брат Имама Хусейна (‘а), был статным и красивым мужчиной. Когда он садился на большого и сильного коня и не держал ноги в стременах, то они у него касались земли. Из-за присущей ему красоте его называли нарицательным именем “Ал-Камар бани Хашим” [“Луна рода Хашима”]. В день ‘Ашура он был знаменосцем отряда Имама Хусейна. Он был старшим из сыновей Умм ал-Банина и последним из братьев, которые пали смертью мучеников ради защиты своего Имама»[162].

В книге Хорезми «Мукатил» говорится: «‘Аббас, на которого была возложена обязанность снабженца водой святого семейства Хусейна, напал на войска куфинцев, произнося вслух двустишия:

Клянусь Преславным и Всевышним Господом!
Клянусь верным Хаджуну[163] *и источником Замзам.*

---

[162] *Исфахани*. Мукатил ат-талибин. С. 84.

[163] Х а д ж у н – гора, прилегающая к Мекке с западной стороны, где находились кладбища влиятельных родов.

Клянусь Хатимом[164] *и священным двором Ка‘абы,*
Что моё тело сегодня будет обогрено моей кровью,

Ради Хусейна, славного нашего предводителя,
Имама, обладающего добродетелью и благородством.

В книгах «Ал-Иршад», «Масир ал-Ихзан» и «Ал-Лухуф» утверждается, что «когда Хусейна (‘а) мучила жажда, он сел на коня и отправился в сторону реки Евфрат. В это время его брат ‘Аббас скакал впереди него и рубил врага мечом, нанеся брешь в стане войска Ибн Са‘ада, которое всеми силами стремилось отрезать им путь к воде»[165].

А в книге Ибн Шахрашуба «Ал-Манакиб» говорится, что Абу ал-Фадл (‘а) с целью доступа к воде двинулся в сторону берега Евфрата. Войско Ибн Са‘ада напало на него, пытаясь ему помещать. ‘Аббас в свою очередь атаковал их, произнося:

Не боюсь я смерти, когда она угрожает мне,
И не пытаюсь спрятаться за спинами воинов.
Ценой жизни защищаю сына пречистого Пророка,
Это я, ‘Аббас, призванный снабжать водой,
И не страшусь я неприятных последствий боя.

---

[164] Х а т и м – стена с южной стороны от Ка‘абы.

[165] *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 24; *Табарси*. И‘лам ал-вара. С. 244; *Наджм ад-дин Мухаммад б. Джа‘фар ибн Аби ал-Бака*’. Масир ал-ихзан. С. 53; *Ибн Тавус*. Ал-Лухуф фи катл ат-туфуф. С. 45.

Он разрушил стройный ряд вражеского войска и рассеял его воинов. В это время некто по имени Зайд б. Варака, спрятавшись за деревом, при содействии другого вражеского воина Хакима б. Туфайла внезапно напал на Абу ал-Фадла и отрубил мечом его правую руку. ‘Аббас с особой ловкостью хватал меч левой рукой и напал на толпу врагов, произнося:

Клянусь Богом, хотя правую руку мою отрубили,
Я всё же продолжаю защищать мою религию,
А также моего Имама верного и правдивого,
И пречистого сына Надёжного[166] *[Пророка].*

И продолжал сражаться, пока из-за обильного кровотечения и сильной жажды не обессилел. Тогда Хаким б. Туфайл ещё раз напал на него и отрубил ему левую руку. А Абу ал-Фадл в это время произнёс:

О, моя Душа! Не страшись врагов,
И добрая весть тебе – милость Господа.
И на пути избранного Посланника Бога,
Эти невежды отрубили мою левую руку.
О, Господи! Брось их всех в адское пекло!

И внезапно другой враг нанёс ему по голове сильный удар железной булавой, и тогда Абу ал-Фадл пал смертью мученика[167].

---

[166] Надёжный – *Амин,* эпитет которым ещё задолго до возникновения ислама назвали Пророка (с) жители Мекки, отмечая его верность, правдивость и надёжность.

В книге Хорезми «Мукатил» говорится: «После смерти ‘Аббаса Хусейн (‘а) сказал: «Теперь мой хребет сломан, и нить обустройства моих дел оборвалась»[168].

Мученическая смерть грудного ребёнка Имама Хусейна (‘а)

В книге Хорезми «Мукатил» и других источниках говорится, что «Имам Хусейн подошёл к шатру своей семьи и сказал: “Приведите моего младенца ‘Али, чтобы я попрощался с ним”.

Ребёнка отдали ему в руки, и он обнял его. Имам, поцеловав его, сказал: “Горе этим людям, которые являются врагами твоего деда [Посланника Бога (с)]”. В то время, когда Имам держал младенца в объятиях, некто из вражеских воинов по имени Хармала б. Кахил Асади выпустил стрелу, которая попав в ребёнка, разорвала ему горло. Имам держал ладонь под горлом ребёнка, и горсть его крови разбрызгивал в сторону неба, говоря: “О Господи! Если не поможешь нам победить Йазида, то сделай эту борьбу для нас благостной и мсти за нас несправедливым угнетателям!”».

Тогда он спешился со своего коня и ножнами своего меча вырыл ямочку для ребёнка. Затем он совершил над обагрённым

---

[167] *Ибн Шахрашуб*. Ал-Манакиб. Т. 2. С. 221-222.

[168] *Хорезми*. Мукатил. Т. 2. С. 30.

кровью телом младенца погребальную молитву и похоронил его»[169].

Мученическая смерть другого младенца из семьи Имама (‘а)

Табари в своей книге «Тарих» пишет, что ‘Абадаллах б. ‘Акаба Ганви, прицелившись, попал стрелой из лука в другого младенца из числа сыновей Имама, которого звали Абу Бакр. И младенец присоединился к другим павшим мученической смертью.

Битва Имама (‘а) на пути к Евфрату

Табари в своём «Тарихе» со слов одного из свидетелей сцены сражения пишет: «Когда в войске Хусейна (‘а) стали видны признаки поражения, то Имам, сев на коня, двинулся в сторону реки Евфрат. Вдруг кто-то из воинов из племени бану Абан б. Дарам громогласно сказал: “Горе вам! Преградите ему путь, прежде чем его сторонники двинутся в сторону Евфрата и присоединятся к нему. Преградите ему путь к воде!”.

Сказав это, тот муж пришпорил коня и поскакал вперёд. Другие присоединились к нему, преградив Имаму путь к Евфрату. Увидев это, имам проклинал того воина и сказал: “О Господи! Держи его в состоянии жажды!”. Услышав эти слова, тот воин из племени бану Абан б. Дарам наложил стрелу в тетиву и, прицелившись, попал стрелой Имаму в челюсть».

---

[169] *Хорезми*. Мукатил. Т. 2. С. 32; *Табари*. Тарих; *Ибн Касир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 8. С. 188.

По другому преданию: «Хасин б. Тамим спустил стрелу и попал Имаму в рот».

Рассказчик утверждает, что Имам вынул ту стрелу из раны и стал держать руку под струёй крови, затем горстью крови брызгал в сторону неба и славословил Господа. Затем поднял руки в сторону неба и сказал: «О Боже! Я жалуюсь Тебе на этих людей – за то, что они делают с сыном дочери Твоего Посланника! Господи, искорени их, уничтожь каждого из них, не оставляй на этой земле ни одного человека из этих людей».

По преданию Табари: «Хусейн (‘а) вынул стрелу из раны [и держал ладони под струящуюся кровь], и когда горсть наполнилась кровью начал проклинать и сказал: «О Господи! Я жалуюсь Тебе на то, что они делают с сыном дочери Твоего Посланника».

Рассказчик передаёт: «Клянусь Господом, не прошло столь уж много времени, как Бог подверг того мужа болезнью с симптомом неимоверной жажды. Его жажда была неутолима».

Касим б. Асбаг по этому поводу говорит: «Я сам был из числа тех, которые шли навестить его. И мы видели, как предоставили ему большие сосуды сахарного сиропа, целые бурдюки дуга[170] и кувшины с водой. А он пил всё это и кричал: “Помогите, дайте напиться, а то умру от жажды!”. Тогда как только одного из тех сосудов, бурдюков или кувшинов было достаточно для утоления жажды целой семьи! А он пил все эти жидкости до последней капли, пока не упал от изнеможения и не успокоился, но это только на мгновение, после чего опять начинал кричать: “Помогите, дайте напиться, а то умру от жажды!”. И продолжа-

---

[170] Дуг – прохладительный напиток из сбитого кислого молока, смешанного с водой или молочной сывороткой.

лась это до тех пор, пока его живот не лопнул под напором столь большого количества жидкости».

Мученическая смерть напуганного ребёнка

Табари со ссылкой на Хани б. Сабита Хадрами пишет: «Я был в числе свидетелей убийства Хусейна (‘а). В то время я резвился вместе с девятью другими всадниками… Когда мы вернулись на место и немного успокоились, то заметили из числа членов семьи Хусейна ребёнка, который выбежал из шатра. С палкой в руках, одетый в одну рубашку и шаровары с ужасом и тревогой поворачивал головой то влево, то вправо и хотел спастись бегством.

Как будто и сейчас вижу воочию, как две жемчужные серьги на ушах ребёнка крутятся в подвешенном состоянии из-за частых поворотов его головы.

Охваченный ужасом, он подходил к нам всё ближе. Один из мужчин из нашей группы пустил своего коня рывком вперёд и быстро настиг его, прыжком спешился и, нападая на ребёнка, одним ударом меча убил его».

Рассказчик передаёт, что убийцей того ребёнка был сам Хани б. Сабит, который, став объектом порицания за такое преступление, приписал его совершение другому лицу.

Мученическая смерть другого ребёнка из семьи Имама Хусейна (‘а)

Табари в своей книге «Тарих» пишет: «В тот момент Шимр б. Зи-л-Джаушан вместе со своими пешими воинами приближались, чтобы атаковать Имама. Имам напал на них и разрушил их

боевой строй. Они вынуждены были отступить. Но некоторое время спустя они окружили Хусейна (‘а) со всех сторон. В это время малолетний сын Имама Хасана (‘а), которого звали ‘Абдаллах б. ал-Хассан[171], вышел из шатра женщин семейства и быстрыми шагами направился к своему дяде Хусейну (‘а). Тётя этого мальчика, Зайнаб, дочь ‘Али б. Аби Талиба (‘а), выбежала вперёд, пытаясь остановить его. Имам, обращаясь к своей сестре Зайнаб, возгласил: “Держи его!”. Но мальчик, освободившись от рук своей тёти, быстро направился к полю боя, пока не подошёл к Хусейну (‘а) и не покоился в его объятиях.

В этот момент Бахр б. Ка‘б из рода бану Таймаллах б. Са‘лаба напал на Имама с обнажённым мечом. Увидев это, ребёнок закричал: “Эй, ты, сын нечестивого, хочешь убить моего дядю?”.

Бахр б. Ка‘б, не обращая внимание на слова ‘Абдаллаха, нанёс удар мечом. А ‘Абдаллах пытался загородить своей рукой Имама. Удар меча Бахра нанесённый со всей силой пришёлся ‘Абдаллаху на руку, которая стала держаться на теле на отрезке кожи. ‘Абдаллах по детской привычке позвал на помощь маму. Имам обнял его, прижал к сердцу и изрёк: “Дорогой племянник! Будь терпеливым и принимай всё случившееся как Божью благодать. И [теперь] Господь соединит тебя с твоими добрыми

---

[171] В книге Табари «Тарих» (Т. 2. С. 363) в данном случае говорится «о мальчике из семьи Хусейна», но мы здесь внесли соответствующее уточнение со ссылкой на книгу Шейха Муфида «Ал-Иршад» (С. 225). – *Примеч. автора*.

предками: с Посланником Бога (с), ‘Али б. Аби Талибом (‘а), Хамзой,[172] Джа‘фаром и Хассаном б. ‘Али (‘а)”».

Имам на пути к мученической смерти

Табари приводит предание, согласно которому Хусейн (‘а) в течение нескольких часов находился в состоянии бессилия и изнеможения, и всякий воин, намеривший убить его, отступал, не осмеливаясь брать на душу подобный тяжкий грех.

В этот момент некто по имени Малик б. Нусайр (из племени Бада’ и рода Кинди) подошёл к Имаму нанёс ему мечом удар в голову. От этого удара ночной головной убор Хусейна (‘а) был разорван, и острие меча достигло его черепа. Головной убор был обагрён кровью, а Имам, обращаясь к своему врагу, сказал: «Чтобы ты никогда досыта не ел и не пил этой рукой, и чтобы в День Суда Господь воскресил тебя вместе с угнетателями!».

Затем Хусейна (‘а) снял головной убор и, выбросив его, велел принести ему высокий головной убор, вокруг которого завязал чалму. Но в это время он совсем обессилел.

---

[172] Хамза б. ‘Абд ал-Муталлиб – младший дядя пророка Мухаммада, его молочный брат и ближайший сподвижник. Он был на два или четыре года старше Пророка (с). Родился в Мекке, был известен своей храбростью и бесстрашием. Он был доблестным воином и метким стрелком, всегда защищал слабых и беззащитных. После принятия ислама оказал Пророку (с) всяческую помощь и поддержку. Героически сражался в битве при Ухуде и был предательски убит ударом копья в спину со стороны раба по имени Вахши, нанятого Хиндом, супругой Абу Суфйана. Затем его враги надругались над его телом. В момент своей смерти в 625 году Хамзе было приблизительно 57 лет.

Тот муж из рода Кинди нагнулся и снял с его головы этот головной убор, вышитый из шёлковой ткани. Когда после душераздирающей трагедии Кербела он отнёс этот головной убор к себе домой, его супруга закричала на него: «Ты принёс в мой дом головной убор, снятый у внука Посланника Бога? Отнеси его подальше от моего дома!».

Друзья Малика рассказывали, что после этого события и до самой своей смерти этот человек жил в состоянии крайней нищеты и испытал неимоверные мучения[173].

Нападение пеших воинов врага на шатры членов семьи Хусейна

Абу Мухтаф в своём описании этого события, в частности, говорит: «Шимр б. зи-л-Джаушан вместе с десятью своими куфинскими пешими воинами отправился в сторону шатров Имама Хусейна, в которых находились женщины, его близкие и спутники. Узнав об этом, Имам громогласно заявил: “Горе вам! Если у вас нет веры, и не боитесь вы Судного Дня, то хотя бы в мирских делах будьте благоразумными и трезвыми мужчинами. Не позвольте невеждам иметь доступ к тем мои людям, которые должны находиться за завесой (то есть к женщинам)”.

Шимр, услышав слова Имама (‘а), сказал: “Ты прав, о, сын Фатимы!”. Вместе с пешими воинами, среди которых были такие люди, как Абу ал-Джануб (‘Абд ар-Рахман Джа‘фи), Кишм б. ‘Амру б. Йазид Джа‘фи, Салих б. Вахб Йазани, Синан б. Анас Наха‘и и Хаули б. Йазид Асбахи, подошли к Хусейну (‘а) и ок-

---

[173] См. *Табари*. Тарих. Т. 5. С. 448.

ружили его. Шимр призывал их торопиться и покончить с Имамом. В это время взгляд Шимра пал на Абу ал-Джануба, с ног до головы оснащённого различными железными и стальными военными снаряжениями, и он сказал: “Иди и покончи с ним!”. Абу ал-Джануб ответил: “А почему ты сам не идёшь?”. Шимр спросил: “Ты что, отвечаешь мне дерзостью?!”. А Абу-л-Джануб в свою очередь заявил: “А ты что, приказываешь мне?!”.

Стороны обменялись несколькими колкостями и ругательными словами, и в конце Абу ал-Джануб, будучи отважным воинствующим мужем, стал кричать на Шимра: “Вынуждаешь меня наконечником копья выколоть тебе глаза!”. После этой угрозы Шимр отвернулся от Абу-л-Джануба, сказав: “Клянусь Богом, если бы я мог, то жестоко наказал бы тебя!”»[174].

Последнее сражение Имама (‘а)

Табари в своей книге «Тарих» ссылается на Сак‘аба б. Зубайра, который в свою очередь передаёт слова Хумайда б. Муслима: «Имам Хусейн одет был в шёлковый халат, на голове носил чалму, борода у него была покрашена. Его Светлость перед своей мученической смертью был пешим, но воевал подобно отважному витязю и очень умело. Он нападал на вражеских всадников, и я своими ушами слышал, как он им говорил: “Вы решили убить меня и побуждаете к этому людей? Клянусь Богом, что за моё убийство Господь будет гневаться на вас пуще, чем за убийство кого-либо другого. Я надеюсь, что Господь возвысит меня, в отличие от вас, которые будут унижены, и Он

[174] *Табари*. Тарих. Т. 2. С. 362 (европейское издание).

отомстит вам за меня таким способом, о котором вы даже не думаете.

Так знайте, что, клянусь Богом, если убьёте меня, Господь с вами будет суров, и ваша кровь будет пролита. И не ограничиваясь этим, Он будет подвергать вас жестоким мученьям”».

Далее Хумайд б. Муслим говорит: «Прошло несколько часов, и если в это время кто-либо из них захотел убить Его Светлость, то это легко бы ему удалось. Но каждый из них ждал, чтобы кто-либо другой решился на подобное важное дело, а он сам был в стороне от этого. В этот момент Шимр кричал: “Горе вам! Чего вы ждёте? Ждёте, чтобы ваши матери скорбели по вас? Покончите с этим мужем, убейте его!”.

После этого крика Шимра куфийцы со всех сторон напали на Его Светлость. Шарик Тамими нанёс удар мечом в левое плечо Имама, другой нанёс удар в шею Его Светлости. После этого удара Имам несколько раз поднялся, но вновь упал на землю. В это время нападающие удалились от него на определённое расстояние.

В этот момент, когда Имам, поднимаясь, вновь упал на землю, на него напал Синан б. Анас, внук ‘Амру Наха’и с копьём в руках нанёс ему сильный удар, от чего Его Светлость стал лежать на земле. Затем Синан, обращаясь к Хаули б. Йазиду Асбахи, сказал: “Отруби ему голову!”. Хаули вышёл вперёд, чтобы отрубить Имаму голову, но почувствовал по всему телу странную слабость и вялость, отчего стал дрожать. Синан, наблюдавший за этим, повысив голос на Хаули, сказал: “Да пусть Бог сломает твои плечи и пусть твои руки онемеют!”. После этих слов он сам ступил шаг вперёд и отрубил Имаму голову голову, после чего передал эту благословенную голову Хаули».

Абу Мухнаф со слов Имама Джа‘фара Садика[175] (‘а) говорит: «В теле Его Светлости Господина мучеников в момент его мученической смерти обнаружились тридцать три ранения ударами копьём и тридцать четыре – ударами мечом».

Синан б. Анас в последние мгновения жизни Имама не допускал, чтобы другие приблизились к нему, ибо опасался, что кто-либо другой обезглавит его! Но когда добился своего, то передал благословенную голову Имама Хусейна (‘а) в руки Хаули.

Присвоение одежды потомка Пророка

Абу Мухнаф говорит: «Они полностью оголили тело Имама, ограбив всё, во что он был одет. Его шаровары присвоил Бахр б. Ка‘б, а накидку – Кайс б. Аш‘ас, которого после подобной дерзости назвали Кайс ал-Катифа («Кайс- тряпочник»).

Обувь Имама Хусейна (‘а) взял некто из племени ауд, который был известен по имени Асвад («Чёрный»), а его меч – мужчина из племени бану Нахшад б. Дарам. Этот меч позднее стал достоянием семьи Хубайба б. Будайла[176].

---

[175] Джа‘фар ас-Садик – имам Джа‘фар ибн Мухаммад Абу ‘Абдаллах (ок. 700–765), шестой имам. Будучи эпонимом джа‘фаритского (*имамитского*) богословско-правового толка (*мазхаба*), пользовался благодаря своим обширным знаниям большим уважением среди всех мусульман. Ему принадлежит авторство доктрины имамата, в основе которой лежит манифестация вечного Божественного света.

[176] Хубайб б. Будайл б. Варка’ Хазаи – один из сподвижников Пророка (с). Сподвижниками Пророка (с) были также его отец Будайл б. Варка’ и брат ‘Абдаллах б. Будайл. Хубайб являлся одним из правдивых сподвижников, по свидетельству которых Про-

После этого воины стали отбирать одежду, украшения и верблюдов, а в конце, очередь дошла и до шатра, который был отведён для жён Имама Хусейна (‘а) и в котором находились различные утвари. Они даже не гнушались снять покрывала с головы женщин.

Последний мученик

Передают рассказ Зухайра б. ‘Абд ар-Рахмана Хас‘ами, который передал, что Сувайд б. ‘Амру б. Аби-л-Мата’, один из сподвижников Имама, будучи тяжело раненым, лежал среди убитых. После мученической смерти Имама он понемногу пришёл в себя и услышал разговоры о том, что «Хусейн убит». От этих слов он полностью пробудился, но так как его меч уже присвоили, с ножом в руках напал на куфинцев и некоторое время стал сражаться с ними, пока не был убит ‘Урватом б. Батаром Таглаби и Зайдом б. Раккадом Джанби. Это был последний из сподвижников Имама, который присоединился к когорте мучеников.

Передают слова Хумайда б. Муслима, сказавшего: «Я среди воинов-грабителей вошёл в шатёр Имама (‘а) и добрался до ‘Али б. Хусейна б. ‘Али‘, то есть до ‘Али Асгара[177], который

рок (с) сказал: «Всякий, для кого я являюсь господином, для него господином является и ‘Али!».

[177] Рассказчик имеет в виду ‘Али б. ал-Хусейна, то есть Имама Зайн ал-‘Абидина (‘а). А он в это время не был ребёнком и его звали не ‘Али Асгар (‘Али Младший), а ‘Али Аусат (‘Али Средний). В тот день в Карбале присутствовал также и его сын – пятый Имам (Мухаммад Бакир). – *Примеч. автора*.

лежал в постели больным. В этот момент Шимр б. Зи-л-Джаушан вместе со своими пехотинцами говорили: “Нам убить этого больного или нет?”. Я прибыл вовремя и, обращаясь к ним, сказал: “Упаси Боже! Разве вы согласны убить даже ребёнка? Этот больной всего-навсего ребёнок”. Этими словами я не давал никому из них убить ребёнка. Наконец, подошёл сам ‘Умар б. Са‘д и громким голосом сказал: “Никому не дано права войти в шатёр этих женщин и навредить этому малолетнему больному. Кстати всякий, кто взял чего-либо, пусть вернёт им”. Но, клянусь Богом, никто не послушался ему, и ничего из ограбленных вещей не было возвращено!

Имам ‘Али б. ал-Хусейн, который был свидетелем этих событий, обратившись ко мне, сказал: “Ты поступил хорошо. Клянусь Богом, Господь посредством твоих слов, защитил меня от вреда этих людей”».

Убийца Хусейна (‘а) требует вознаграждения

Рассказчик передаёт, что после убийства Имама (‘а), несколько человек из числа куфинских воинов, обращаясь к Синану б. Анасу, сказали: «Ты убил Хусейна, сына ‘Али и Фатимы (дочери Посланника Бога). Тем самым ты уничтожил самых знаменитых и непокорных арабов, которые были намерены отобрать власть у нынешних руководителей. Теперь настала пора, чтобы ты шёл к твоим командирам и требовал вознаграждения. Ведь за твои заслуги, за то, что ты убил Хусейна, если они в качестве награды дают тебе все свои богатства, всё же будут перед тобой в долгу!».

Синан, будучи отважным, но вместе с тем невежественным и сумасшедшим мужем был введён в заблуждение этими слова-

ми. Затем он вскочил на коня и прямо поскакал к шатру ‘Умара б. Са‘да и, приближаясь к шатру, во весь голос вопил:

Нагружай моего коня серебром и золотом тяжёлым,
За добрую весть, что я убил великого правителя.

Убил я того, кто лучший из людей по матери и по отцу,
Того, кто стоял выше всех по своему происхождению.

‘Умар б. Са‘ад, услышав голос Синана, его стихи и воззвание, сказал: «Свидетельствую, что ты – сумасшедший!».

Затем, обращаясь к присутствующим, он добавил: «Велите ему зайти ко мне!». Когда Синан вошёл в шатёр ‘Умара б. Са‘ада, он ударил его тростью и сказал: «О, сумасшедший! Что за слова ты несёшь? Клянусь Богом, если эти слова услышит Ибн Зийад, он непременно отрубит тебе голову!».

Спасение ‘Укбы и пленение Марка

‘Укба б. Шам‘ан, который был освобождённым рабом Рабабы[178], дочери Имру ал-Кайса[179], матери Сакины, попал в плен

[178] Рабаба – одна из супруг Имама Хусейна, родившая ему дочь, которую звали Сакина.

[179] Имру-л-Кайс – один из лучших поэтов домусульманской эпохи, живший при Мухаммаде, князь арабского племени кинда. Ему принадлежит одна из знаменитых, известных под именем «Му‘аллакат» (вывешиваемые ежегодно на стене Ка‘абы) поэм, которая часто комментировалась арабами. Имру-л-Кайс – сын и наследник последнего короля Киндаха исчезнувшего королевства на территории Аравийского полуострова. Он родился около 501 года и умер око-

к куфинцам и был приведён к ‘Умару б. Са‘уду. ‘Умар спросил: «Чем ты занимаешься?». ‘Укба ответил: «Я раб, купленный за деньги». После этого ответа ‘Умар не стал трогать ‘Укба и освободил его, предоставив ему идти, куда сам пожелает. Кроме него никому из сподвижников Имама не удалось спастись. Исключением был только Марка б. Сумама Асади.

В разгар битвы стрелы у Марка кончились: он пустил все свои стрелы во врага. Поэтому он стал сражаться с мечом в руках. В это время несколько из его друзей из числа куфинцев стали кричать на него, требовать, чтобы он перестал сражаться, так как находится под их защитой. Поэтому Марка сдался им в плен. И после сражения ‘Умар б. Са‘ад привёл их к Ибн Зийаду, рассказав ему о случившемся и о том, что группа куфинцев предоставила Марку свою защиту. Ибн Зийад не стал убивать Марка, но ссылал его в Зурару[180].

Топтание конями трупа сына Захры (‘а)

После того, как Имам был убит, ‘Умар б. Са‘ад, крича, спрашивал у своих воинов, кто готов топтать конём труп Имама (‘а). Отозвались добровольцами десять человек, среди которых были Исхак б. Хайат Хадрами и Ахбаш б. Марсад, внук ‘Алкамы б. Саламы. По преданию, первый из них, который снимал рубашку с тела Имама, позднее заболел экземой. А Ахбаш б.

ло 544 года. Хотя он вырос в роскоши, вскоре его ждало сильное разочарование, ибо после убийства отца он был лишён прав на престол и потому его звали *Ал-Малик ад-Диллил* («Король, потерявший трон»).

[180] Зурара – селение близ Шираза в провинции Фарс, которая была завоёвана арабами ещё при халифе ‘Умаре.

Марсад вскоре после этого трагического события был отправлен в небытие стрелой из лука, которая попала ему прямо в сердце.

Эти десять человек не постыдились Бога и Пророка (с) и стали топтать конями труп Хусейна (‘а).

Скорбящие по Имаму Хусейну (‘а) в Медине

1. Умм Салама

В книге Тирмизи «Сунан», а также в «Сайр И‘лам ан-набла’», «Рийад ан-надра», «Ал-Камил» Ибн Касира, «Тарих ал-хамис» и других источниках со слов Сулими говорится: «Однажды я пришёл к Умм Саламе и увидел её плачущей. Я спросил: “Почему плачешь?”. Она ответила: “Мне приснился Посланник Бога (с), который был в трауре и с лицом и головой в пыли. Я спросила у него: "О, Посланник Бога! Это что за состояние у Вас?". И он изрёк: "Несколько мгновений тому назад я был свидетелем гибели Хусейна"”»[181].

Йакуби также в своей книге «Тарих» пишет: «Первый, кто в Медине стал рыдать в знак траура по убиенному Имаму Хусейну была Умм Салама, супруга Посланника Бога. А причиной для её рыдания послужило то, что Пророк в своё время дал Умм Саламе стеклянный сосуд с почвой, наказав ей: “Когда заметишь, что почва в стекле превратилась в чистую кровь, знай, что Хусейн уже убит”.

---

[181] *Ат-Тирмизи*. Сунан. Т. 13. С. 193-194; Ал-Мустадрак ‘ала Сахихайн. Т. 4. С. 19; *Захаби*. Сайр ан-набла’. Т. 3. С. 213; *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 8. С. 201; *Ибн ‘Асакир*. Тарих Димашк. С. 726; *Ибн ‘Асакир*. Тахзиб ат-тарих. Т. 4. С. 204.

Упомянутый стеклянный сосуд всё это время хранился у Умм Саламы, пока не наступило время мученической смерти Имама Хусейна. За это время упомянутая госпожа ежечасно смотрела на этот сосуд. А когда заметила, что почва в нём превратилась в кровь, то начала стонать: "О, Хусейн!" и "О, Посланник Бога!". Мединские женщины, услышав стоны Умм Саламы, также со всех сторон начли стонать в знак траура. За короткое время вся Медина была охвачена великим шумом голосов скорбящих по Хусейну. Раньше в этом городе никогда не было ничего подобного»[182].

4. Ибн ʻАббас

В книгах Ахмада б. Ханбала «Ал-Муснад» и «Ал-Фадайил», Табарани «Муʻджам ал-кабир», Хакима «Ал-Мустадрак», а так же в книге «Рийад ан-андра» и других источниках приводится рассказ ʻАммара б. Аби ʻАммара со слов Ибн ʻАббаса, который говорил: «Однажды в полдень мне приснился Посланник Бога. Он был сильно взволнован, волосы у него были все в пыли и взлохмачены, а в руках держал стеклянный сосуд полный кровью. Я сказал Его Светлости: "Пусть будут твоей жертвой мой отец и моя мать, о, Посланник Аллаха! Что это у вас в руках?". Он ответил: "Это – кровь Хусейна и его друзей, которая досталась мне сегодня же"».

---

[182] *Йакуби*. Тарих. Т. 1. С. 247-248.

‘Аммар говорит: «Затем мы анализировали и взвесили день, на который указывал Ибн ‘Аббас, и выяснилось, что это тот день, в котором Хусейн погиб смертью мученика»[183].

В книгах по истории («Тарих») Ибн ‘Асакира и Ибн ал-‘Асира со слов ‘Али б. Зайда б. Джад‘ана говорится: «Ибн ‘Аббас проснулся и после молитвы сказал: “Клянусь Господом, Хусейн убит”. Один из друзей Ибн ‘Аббаса спросил: “На каком основании ты говоришь это?”. Он ответил: “Мне приснился Пророк, который держал в руках стеклянный сосуд, полный кровью и, обращаясь ко мне, сказал: "Знаешь, чего натворили мои последователи (*умма*) после моей жизни? Они убили моего Хусейна и его друзей. А это их кровь, которую я несу к Господу"”.

Тот день и тот час люди запомнили, и двадцать четыре дня спустя до Медины дошла весть о том, что Хусейн был убит именно в этот день»[184].

---

[183] *Ахмад б. Ханбал*. Муснад. Т. 1. С. 242, 282; *Ахмад Ханбал*. Ал-Фадайил. Рассказы 20, 22, 26; *Табарани*. Ал-Му‘джам. Рассказ 56; *Ал-Хаким Ан-Нишабури*. Ал-Мустадрак ‘ала сахихайн. Т. 2. С. 398 (в котором указывается, что данный хадис с приведёнными аргументами Муслима является достоверным); *Захаби*. Сайр ан-набла’. Т. 3. С. 323; *Мухиб Табари*. Ар-рийад ан-надра. С. 148; *Ал-Хайсами.* Маджма‘ аз-зава‘ид. Т. 9. С. 193-194; *Сабт б. Джаузи*. Тазкира. С. 152; *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 6. С. 231; Т. 8. С. 200 (в котором пишется, что соответствующие ссылки являются достоверными); *Ал-‘Аскалани.* Ал-исаба[т]. Т. 1. С. 334; *Шаджари*. Ал-Амали. С. 160.

[184] *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 8. С. 200; *Ибн ‘Асакир*. Тарих Димашк. Рассказы 723-725.

Другие неузнанные лица

Табари и другие авторы со слов ‘Амру б. ‘Икрима говорят, что утром того же дня, когда был убит Хусейн, один из наших освобождённых рабов из Медины сообщил, что услышал громкие вопли человека, который, скорбя по Хусейну, читал нараспев нижеследующие строки:

О, невежественные, убийцы Хусейна,
Ждите мучения, а также порицания.

Все небожители проклинают вас,
И пророки, и ангелы, и все другие.

Вы прокляты языком сына Дауда[185]*,*
Языками Мусы и носителя Евангелий[186].

Эти слова, посвящённые смерти Хусейна (‘а), с незначительными изменениями передаются также со слов Умм Саламы и других лиц, которые услышали данные стихотворные строки от незримого человека, которого никто из них в лицо не видел[187].

---

[185] Сын Дауда – Сулайман (библейский Соломон)

[186] Носитель Евангелий (*Инджил*) – ‘Иса (‘а) или Иисус Христос.

[187] *Ибн Касир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 8. С. 201; *Захаби*. Сайр ан-набла’. *Т.* 3. С. 214; *Ибн ‘Асакир*. Тарих Димашк. Рассказы 723-739.

Пленники из Семейства Мухаммада (с)

Семьдесят два человека из числа друзей Имама (‘а) погибли смертью мучеников, а день спустя после их гибели благословенное тело Хусейна (‘а) и тела его друзей были преданы земле людьми из племени бану Асад, проживающими в Гадирийа[188].

В тот самый день, когда был убит Имам (‘а), его благословенная голова посредством Хаули б. Йазида и Хумайда б. Муслима Азди была отправлена в Куфу ‘Убайдаллаху б. Зийаду. Хаули после прибытия в Куфу отправился во дворец правителя, но в это время дворец был закрыт, и он отправился прямо к себе домой, спрятал ту благословенную голову под большим тазом.

На следующий день утром Хаули отнёс голову ‘Убайдаллаха б. Зийада. А ‘Умар б. Са‘ад в тот день и на следующий день задержался [в Карбале]. Затем он велел Хумайду б. Букайру Ахмари дать сигнал о передвижении в сторону Куфы. Куфинское войско отправилось в путь, взяв с собой дочерей и сестёр Имама ал-Хусейна (‘а), его детей и тяжело больного ‘Али б. Хусейна (‘а)[189].

Табари со слов Куррата б. Кайса Тамими рассказывает: «Когда провели высокопоставленных женщин из дома Хусейна около лежащих в крови трупов Хусейна, его близких и сыновей, я сам видел, как они громко стонали…».

Куррат б. Кайс сказал: «Я никогда не забуду слова Зайнаба, дочери Фатимы, которая проходя мимо трупа своего брата Хусейна, говорила: “О, Мухаммад! О, Мухаммад! Тебя привет-

---

[188] Гадирийа – название селения недалеко от Карбалы, близ города Куфы.

[189] См. *Табари*. Тарих. Т. 2. С. 368-369 (европейское издание).

свуют все ангели на небесах! Это – Хусейн лежит на безлюдной пустыне весь в крови. Все части его тела отрублены и разделены. О, Мухаммад, все твои дочери пленены, а твои потомки убиты, и над ними дует утренный ветерок”».

Кроме того, Куррат сказал: «Клянусь Богом, эти слова Зайнаба заставили плакать всех, как друзей, так и врагов».

По словам Табари, «головы всех семидесяти двух павших мучеников посредством Шимра б. Зи-л-Джаушана, Кайса б. Аш’аса, ‘Амру б. Хаджжаджа и ‘Узрата б. Кайса были отправлены ‘Убайдаллаху б. Зийаду»[190].

В книгах «Ал-Футух» Ибн Асама, «Ал-Мукатил» Хорезми и других первоисточниках упоминается о том, что воины ‘Умара б. Са‘да связали членов Семейства Пророка (потомков Хусейна (‘а)) в качестве пленников и вели из Кербелы в сторону Куфы. Когда караван с пленниками достиг Куфы, жители вышли из своих домов, чтобы посмотреть на них и, увидев их состояние, горько плакали от умиления.

‘Али б. Хусейн (‘а), будучи тяжело больным, крепко закованным в кандалы и полностью обессилевшим, заметив рыдания куфинцев, изрёк: «Эти люди плачут, увидев наше горе. Так кто же наши убийцы?».

Речь Зайнаб (‘а) среди Куфинцев

Ибн А‘сам в своей книге «Тарих» со слов Башира б. Хазима Асади рассказывает: «В тот день я видел Зайнаб (дочь ‘Али). До того дня я ни разу не встречал столь красноречивую госпожу из числа сидящих за завесой. Казалось, она говорила языком

[190] Там же. Т. 2. С. 370.

Повелителя верующих ‘Али б. Абу Талиба, из её уст прозвучали слова самого Имама ‘Али.

Она вначале жестом велела людям замолчать. По её жесту люди словно перестали дышать, не было слышно даже звона колокольчиков на шеях вьючных животных. Затем она держала речь перед толпой:

“О, жители Куфы! О, вы, обманывающие людей шуты и предатели! Вы плачете? Да пусть слёзы никогда не покинут ваших глаз, пусть ваши слёзы никогда не высохнут, и пусть ваше горе будет неутешным!

Вы подобны той женщине, которая крепко скручивая нить, сама же её раскручивает. Вы – те, кто пользуется своими обещаниями и клятвами для обмана и разврата. Разве от таких людей, как вы можно ждать чего-либо, кроме хвастовства, обмана и враждебности? Вы льстивы, подобно рабыням, и обманчивы, подобно врагам. Вы подобны траве, которая растёт рядом с кучей мусора или части гипса, на отштукатуренной могиле.

Знайте, что вы подготовите для себя «достойный припас» ещё до того, как явитесь перед троном Господа. И этим вашим припасом будет гнев Господа и вечные муки.

Вы плачете и скорбите? Да! Клянусь Богом, плачьте больше и смейтесь меньше, ибо вы навлекли на себя такой позор и бесчестие, от которого никогда не можете очиститься. И как же вы можете очиститься от греха, связанного с убийством потомка последнего из пророков, который является Господином райской молодёжи и который был спасителем благочестивых, верным вашим доводом, прибежищем для вас от невзгод и вашим верным словом? Вы лелеете напрасную надежду! Смерть вам, ибо ваши надежды становятся напрасными и ваши старания тщетными! Ваши руки словно отрублены, а ваши обещания стали

средством вашего же урона. Вы стали предметом гнева Господня, а мучения и бедствия вам уже гарантированы!

Горе вам, о, жители Куфы! Вы знаете, как вы поранили сердце Посланника Бога, как пролили его кровь, как заставили женщин из его Семейства явиться перед вами без покрывала и какое проявили неуважение к нему?

Вы допустили такой удивительный и тяжкий греховный поступок, от устрашающих последствий которого небеса близки к разрушению, земля – к рассеканию, и горы – к рассыпанию. Вы совершили такое сложное, неверное и гнусное деяние, тяжесть которого измеряется масштабами земли и небес. Вы удивитесь, если с небес вместо дождя будет литься кровь. Так и ваши мучения в другом мире будут неимоверно позорящими и тяжёлыми. Тогда никто не выступит вашим защитником!

Так не слишком уж и радуйтесь предоставленному вам случаю и не будьте беззаботными, ибо в подобных делах Всевышний Господь не допускает торопливости, Он не страшится, если час возмездия наступит чуть позже. Да, это исключено, и Бог ждёт вас!».

Башир говорит, «Клянусь Богом, я заметил, что жители Куфы в тот день все были грустными и, подобно пьяным, не могли собраться с волей и контролировать себя. Они рыдали и сильно переживали, невольно кричали, раскаивались за прошлые деяния и горевали, все были в состоянии сильного изумления. Я заметил сидящего рядом со мной куфинского старика, который горько плакал, и его борода промокла от множества слёз. Он говорил: «Да пусть будут твоей жертвой мой отец и моя мать! Ты права: ваши старики являются наилучшими из стариков, ваши юноши – добрейшими из всех юношей, женщины ваши – самыми достойными из всех женщин, а ваши семьи – са-

мыми великолепными из всех семейств. К вам нет доступа никаким унижениям и неудачам».

Речь Фатимы Сугры’

В книгах «Масир ал-Ихзан» и «Ал-Лухуф» говорится, что Фатма Сугра’[191], дочь Имама Хусейна (‘а), также выступила среди собравшихся жителей Куфы с речью. При этом она сказала: «Славословлю Господа столько раз, сколько насчитывается песчинок и камушек в мире и на вес Небесного Престола и Земной твердыни. Славословлю Его, укрепляю своё сердце Его именем и уповаю на Него. Заявляю, что нет иного бога кроме Аллаха, и Мухаммад (с) является Его рабом и посланником! Кроме того, свидетельствую, что потомка этого же Пророка на берегу реки Евфрат обезглавили без всякой вины. А он никого не убивал и не имел никаких кровников, которые хотели бы мстить ему!

О, Господи, прибегаю к твоей помощи от лживых слов. И не скажу ничего, кроме той истины, что Твой Посланник велел мусульманам присягнуть на верность ‘Али б. Абу Талибу в качестве своего преемника. Он тот завещанный Пророком преемник, которого в мечети, в Божьем доме, убили перед людьми, словесно называвшие себя мусульманами[192]. Таким же образом вчера убили его сына. Да пусть погибнут те, которые при жизни

---

[191] Сугра’ («Младшая») – эпитет дочери Имама Хусейна, которая была тёзкой своей бабушки Фатимы, дочери Пророка и матери Хусейна. Поэтому к её имени (для отличия) добавлялось слово сугра’.

[192] Имеется в виду мученическая смерть ‘Али ибн Аби Таблиба в 661 году от рук хариджита Ибн Мулджама в мединской мечети.

не защищали его от насилия, а после смерти не стремились оградить его от несправедливости, пока Ты не вызвал к Себе его – славного и пречистого. Он был мужем, который на Твоей стезе не боялся чьих-либо упрёков. Он избегал мирских благ, был целеустремлённым и борющимся на Твоём пути. Поэтому Ты наставлял его на путь Истины. Но затем, о, жители Куфы! О, обманчивые, несправедливые и самолюбивые люди! Мы представляем собой Семейство, которого Бог испытал через вас, а вас испытал посредством нас. И мы прошли данное испытание достойно и с честью. Бог сделал нас хранителями своего Знания, наградив нас благом его уразумения. Поэтому мы являемся сокровищницей Его Знания. И наш Господь даровал нам уважение и благодаря Своему Посланнику (с) возвысил нас над всеми Своими творениями.

Но вы, о, люди, опровергали нас и допустили, чтобы мы были убитыми, считали ограбление нашего имущества дозволенным. Не утешьте себя тем, что пролили нашу кровь и ограбили наше имущество, ибо вас ждёт Божья кара, тяжкие муки за то, что сделано вами. Проклятие Бога угнетателям!

Смерть вам, о, куфийцы! Что вы ждали от Пророка (с), какие вам нужны были от него кровная месть, что осмелились обрушить ваш гнев на его брата и моего деда ‘Али б. Абу Талиба и на его Семейство? Ведь один из ваших сочинителей говорит:

Мы убили ‘Али и его сыновей,
Нашими острыми мечами и копьями,

Пленили их жён подобно турчанкам,
Много боролись мы с ними и столкнулись.

Горе тебе, о, болтун! Ты гордишься убийством мужей, которых Господь в Своей Книге, называет чистыми и праведными, и которых Он оградил от всякой нечисти и греховности! Так умри от злости… ибо каждый пожинает то, что сеет! Вы завидуете нам за то положение, которое даровано нам Господом. Ведь Господь дарует каждому то, что Сам пожелает: “Нет света у того, кому Аллах не даровал света”[193].

В этот момент люди начали громко рыдать и сказали: “Достаточно, о дочь пречистых родителей, ты развела в наших сердцах огонь; твоими словами сожгла нас всецело!”. И госпожа умолкла».

Речь Умм Кулсум

По преданию, с речью выступила также Умм Кулсум, дочь Повелителя верующих ‘Али (‘а). При этом она горько плакала и с трудом, сквозь слёзы говорила: «О, жители Куфы! Горе вам! Что вы наделали! Вы предали Хусейна, оставляя его одним, убили его и ограбили его имущество, а женщин из его дома пленили! Смерть вам! Вы знаете, какую беду навлекли на себя, и какой великий грех вы совершили? Чью кровь вы проливали, на какое великое преступление шли и чьё имущество ограбили? Вы убили лучших после Посланника Бога (с) мужей. Но, несмотря на это, Божьи последователи являются победителями, а последователи Шайтана обречены на провал: они оказались в ущербе». Затем она произнесла нижеследующие строки:

---

[193] К, 24: 40.

Убили вы моего бедного брата жестоко,
Вы скоро почувствуете мучения адского огня.

Вы пролили кровь, которую запретил Господь,
И которую объявили священной Коран и Мухаммад.

Знайте, и вот вам весть о том, что воистину,
Вы в геенне огненной будете гореть вечно.

А я всю жизнь буду плакать по моему брату,
Лучшему из людей в мире после Пророка.

Буду плакать слезами обильными, которые
Льются по моим щекам много и непрестанно.

После этих слов люди стонали и громко рыдали[194].

Во дворце Ибн Зийада

Табари со ссылкой на Хумайда б. Муслима пишет: «‘Умар б. Са‘ад вызвал меня к себе и уполномочил сообщить его семье об его победы и о том, что он здоров. Я приехал в Куфу и выполнил его поручение, после чего для прогулки пришёл во дворец Ибн Зийада, куда должны привести пленников. Во дворце собралось много народу.

Входя во дворец наместника, Ибн Зийада, я заметил, что он, поставив голову Хусейна (‘а) перед собой, находился в со-

[194] *Наджм ад-дин Мухаммад б. Джа‘фар ибн Аби ал-Бака*’. Масир ал-ихзан. С. 66-69; *Ибн Шахрашуб*. Ал-Манакиб.

стоянии глубокого раздумья, а потом ударил палкой по губам и передним зубам Его Светлости. Он в течение определённого времени пребывал в этом состоянии. Присутствующий при этом Зайд б. Аркам, который был свидетелем той сцены, обращаясь к нему, сказал:
"Убери палку от его губ, ибо, клянусь Богом, я сам неоднократно видел, как сам Пророк (с) поцеловал эти уста".

После этих слов из глаз Зайда б. Аркама текли слёзы, и он горько и во всеуслышание заплакал. Ибн Зийад сказал: "Дай Бог, чтобы твои глаза никогда не высохли от слёз. Клянусь Богом, если бы ты не был дряхлым и умалишённым стариком, то я отрубил бы тебе голову!".

Услышав эти слова, Зайд б. Аркам встал и покинул то общество».

По преданию, когда Зайд вышел из дворца, люди сказали: «Клянёмся Богом, при выходе из дворца Зайд произнёс такие слова, что если бы они были услышаны Ибн Зийадом, то Зайд лишился бы головы». Я спросил: «А что он сказал?». И люди рассказали: «Зайд, проходя мимо нас, говорил: "Купленный за деньги раб сделал своим рабом другого раба; а он в свою очередь считает, что все люди являются его рабами. О, арабы! Отныне вы будете никем иным, как ничтожными рабами. Вы убили сына Фатимы – Хусейна, а сына Марджаны – Йазида выбрали себе в начальники, чтобы он уничтожил самых избранных из вас и превратил в своих рабов самых ничтожных из вас. Вы смирились с подобной низостью и покорностью. Смерть сторонникам унижения!"».

По преданию, когда принесли голову Хусейна (‘а) вместе с детьми, его сёстрами и жёнами к ‘Убайдаллаху б. Зийаду, Зайнаб, дочь Фатимы (сестра Хусейна) была одета в платье из де-

шёвой ткани, чтобы быть не узнанной. Она была окружена своими рабынями и, войдя во дворец, присела в сторонке. Увидев это, ‘Убайдаллах б. Зийад спросил: «Ты кто такая и почему присела без моего разрешения?». Зайнаб не ответила. ‘Убайдаллах повторил свой вопрос ещё три раза. И одна из её рабынь сказала: «Эта Зайнаб, дочь Фатимы».

‘Убайдаллах, услышав ответ, обращаясь к ней, сказал: «Хвала Господу, за то, что Он опозорил и уничтожил вас, и свёл на нет ваши претензии (на пост Халифа)!». Зайнаб ответила: «Слава Господу, который возвысил нас благодаря Своему Посланнику Мухаммаду (с) и наилучшим образом очистил и защитил нас от всякой скверны! Ты не прав. Это безнравственные люди могут опозориться, а говорить неправду способен злодей и развратник». ‘Убайдаллах сказал: «Видишь, как поступил Бог с твоей семьёй?». Она изрекла: «Господь предназначил для них мученическую смерть, и они с достоинством шли к жертвенному алтарю. Скоро Бог назначит вашу встречу с ними, чтобы вы, оказавшись перед взором Его правосудия, изложили свои доводы и аргументы».

Предание гласит, что в этот момент ‘Убайдаллаха охватил приступ ярости, и он начал браниться. Но ‘Амр б. Хурайс сказал ему: «Пусть Господь продлит жизнь повелителя! Она – женщина, а мужчины не обращают внимания на слова женщин и в своих словах не допускают по отношению к ним какие-либо упрёки и ругательства». ‘Убайдаллах б. Зийад, вновь обращаясь к Зайнаб, сказал: «Господь утешил мои внутренние страдания и потушил огонь в моём сердце посредством смерти самых выдающихся и непокорных лиц из твоей семьи!».

И Зайнаб горько заплакала, а затем сказала: «Клянусь своей душой, ты убил моего благодетеля, разрушил мою семью,

уничтожил ветви дерева моей жизни и искоренил меня. Если твои деяния способны успокоить тебя, то ты достиг своей цели».

Ибн Зийад, указывая на Зайнаб, заметил: «Она говорит взвешенно и рифмованно (*садж'*)». Затем, обращаясь непосредственно к Зайнаб, добавил: «Клянусь своей душой, твой отец (‘Али б. Аби Талиб) также был поэтом, говорил рифмованно и много».

Зайнаб в ответ сказала: «Зачем женщинам при разговоре взвешенная и рифмованная проза? В таком состоянии я не могу думать о рифме и метрике слова. Всё, что я сказала, исходило под воздействием боли в сердце».

Табари передаёт слова Хумайда б. Муслима, который рассказал: «Я стоял около Ибн Зийада, когда привели к нему ‘Али б. Хусейна (‘а). Сын Зийада спросил: «Как тебя зовут?». Имам Саджжад[195] (‘а) ответил: «[Меня зовут] ‘Али б. Хусейн».

Ибн Зийад сказал: «Разве Бог не погубил ‘Али б. Хусейна?». Имам молчал. Ибн Зийад спросил: «Почему молчишь?». Имам сказал: «У меня был брат, которого также звали ‘Али б. Хусейн, ваши люди убили именно его».

Ибн Зийад сказал: «Его погубил Господь!». Имам молчал. И Зийад опять спросил: «Почему молчишь?». Имам Саджжад ответил: «Господь отнимает души у людей в момент смерти, и никто не умрёт без Божьего веления».

---

[195] Саджжад («Молящийся») – прозвище Имама ‘Али б. Хусейна, четвёртого имама, данное ему из-за его склонности к многочисленным молитвам; другой эпитет, которым его называют – *Зайн ал-‘абидин* – «Украшение праведных», дано ему в связи с его высокими моральными качествами.

От этого ответа Ибн Зийад пришёл в ярость и кричал: «Клянусь Богом, ты тоже присоединишься к ним!». Затем он снова кричал: «Уведите его и отрубите ему голову!».

Имам спросил: «Тогда кто будет заботиться об этих женщинах?».

В это время Зайнаб (‘а) бросилась защищать племянника (сына своего брата) ‘Али б. ал-Хусейна и сказала: «О, сын Зийада! Оставь нас в покое. Хватит тебе пролитой крови! Разве ты оставил ещё кого-либо в живых из нашей семьи?». Затем она обняла своего племянника и, обращаясь к Ибн Зийаду, добавила: «Если ты верующий, заклинаю тебя Богом, если хочешь убить его, то убей вместе с ним и меня!». И ‘Али б. ал-Хусейн также громогласно заявил: «О, сын Зийада! Если ты с ними находишься в родстве[196], то приставь к ним добропорядочного мужчину, чтобы он на основе исламских предписаний сопровождал их!».

Предание гласит, что ‘Убайдаллах б. Зийад удивлённо смотрел на Зайнаб, а затем, обращаясь к присутствующей толпе, сказал: «Удивляюсь подобным родственным связям! Клянусь Богом, мне кажется, если я намереваюсь убить его, то она тоже готова умереть вместе с ним». Затем добавил: «Оставьте в покое этого юношу!». После чего, обращаясь к ‘Али б. ал-Хассану, продолжил: «Будь вместе с женщинами из твоего дома!».

Хумайд б. Муслим говорит: «Когда ‘Убайдаллах вошёл во дворец, и после того, как люди собрались там, он велел всем явиться в мечеть для совершения общей молитвы. Люди собрались в большой куфинской мечети. ‘Убайдаллах поднялся на трибуну (*минбар*) и сказал: «Хвала Господу, что Он возвысил

---

[196] Здесь имеется в виду принадлежность ‘Убайдаллаха б. Зийада к племени курайш, к которому принадлежал и род Пророка.

Истину и его сторонников, и одарил победой Повелителя верующих Йазида б. Му‘вийу и его друзей и погубил лжеца Хусейна б. ‘Али и его сторонников!».

Ещё Ибн Зийад не завершил свои слова, когда с шумом поднялся с места ‘Абдаллах б. ‘Афиф Азди Гадами из племени бану Валба, который был одним из последователей ‘Али (‘а). Он лишился одного глаза в битве *Джимал*[197], а другого – в битве при *Сиффин*е[198]. ‘Абдаллах был постоянным посетителем большой куфинской мечети, с самого утра до вечера был занят там совершением молитвы. Он покидал мечеть только глубокой ночью. Итак, ‘Абдаллах, услышав слова ибн Зийада, возмутился и сказал: «О, сын Марджаны! Лжецами, сыновьями лжеца являешься ты и твой отец, а также тот и отец того, кто дал тебе

---

[197] Имеется в виду мятеж, поднятый в 656 году против ‘Али сподвижниками Пророка Талхой и Зубайром. Мятежников поддерживала вдова Пророка, энергичная ‘Аиша, которая во время битвы вдохновляла своих сторонников, восседая на верблюдице (*джимал*). Отсюда и название битвы – «битва Джимал», участники которой в истории ислама стали известны как «люди джимал». Исход битвы решался в пользу ‘Али, который простил участников мятежа, в том числе и ‘Аишу.

[198] Название местности на правом берегу Евфрата, где состоялась битва между сторонниками ‘Али и Му‘авийи, который после смерти ‘Усмана отказался признать ‘Али халифом. В ходе сражения, которое произошло между ними в 657 г. при Сиффине, когда победа стала склоняться в сторону ‘Али, Му‘авийа предложил передать решение спора, кому быть халифом, благочестивым арбитрам. Арбитры, подкупленные Му‘авийей, решили вопрос в его пользу. Раскол среди сторонников ‘Али и борьба с хариджитами не позволили начать новую войну против Му‘авийи.

власть. О, Сын Марджаны, вы убиваете сына Пророка и ещё осмеливаетесь говорить, подражая праведным людям?!».

Охранники и государственные стражи окружили ‘Абдаллаха, а он позвал на помощь людей из своего племени. Присутствующий в том месте ‘Абд ар-Рахман б. Мухтаф Азди, незамедлительно обращаясь к ‘Абдаллаху б. ‘Афифу сказал: «Горе твоим родным!Ты же должен был позвать на помощь других людей. Этими словами ты обрёк на гибель, как себя, так и своих родственников!».

В предании говорится: «В тот момент из племени Азд в Куфе присутствовало семьсот воинов. Услышав зов ‘Абадаллаха б. ‘Афифа, группа молодых людей из этого племени пришли ему на помощь и спасли его из рук стражей Ибн Зийада. Затем они сопровождали его до дома и вручили его родным. Но ночью, выбрав удобное время, Ибн Зийад отправил группу людей, которые связали ‘Абдаллаха и убили его. Затем он велел повесить его труп на рыночной площади Куфы.

Пленники из рода Мухаммада (с) в Шаме

Членов Семейства Посланника Бога (с) привели в Дамаск. Их содержали в квартале для пленников из стран неверных, напротив входных дверей мечети. В это время к ним подошёл старик, который сказал: «Хвала Господу за то, что Он погубил и уничтожил вас, защитил людей от вашего господства и от ваших мучений и возвысил над вами Повелителя верующих Йазида!».

Имам ‘Али б. ал-Хусейн, обращаясь к нему, спросил: «О, старик! Ты когда-нибудь читал Коран?».

Он ответил: «Да, читал».

Имам опять спросил: «А читал ли ты айат, в котором говорится: «Скажи [, Мухаммад]: "Я не прошу у вас награды за это, а зову лишь любить ближнего»?»[199].

Старик ответил: «Да, я читал этот айат».

Тогда Имам Саджжад (‘а) объяснил: «Здесь под словом «ближнего» (*ал-курба*) Господь имеет в виду нас, о, старик!».

Затем Имам изволил добавить: «Читал ли ты айат из суры *Бани Исраил* (“Сины Израиля”)[200], в котором говорится: “Давай положенное родственнику”?».

Старик ответил: «Да, я читал этот айат».

Имам Саджжад (‘а) изрёк: «Этими родственниками являемся мы. И читал ли ты ещё один айат, в котором говорится: “Знайте, что если вы захватили трофеи, то пятая часть их принадлежит Аллаху, Посланнику и близким родственникам Посланника”[201]?».

Старик сказал: «Да этот айат я тоже читал».

Имам (‘а) сказал: «О, старик, близкие родственники – это мы. А читал ты другой айат, который гласит: “Аллах желает только охранить вас от скверны, о члены дома [Пророка], очистить вас всецело”[202]?»

Старик в ответ сказал: «Да я читал и этот айат».

---

[199] К, 42: 23.

[200] Данная сура (17-я сура Корана) именуется ещё «Ал-Исра’» («Ночной пернос»).

[201] К, 8: 42. (В данном случае использован перевод Э. Кулиева).

[202] К, 33: «Айат Очищения» – 33.

Тогда Имам (‘а) сказал: «Это мы являемся членами того Дома, которых Пречистый Господь посредством айата “Ат-Татхир” (“Очищение”) наделил особыми качествами».

Предание гласит: «Старик в течение определённого времени молча, словно вкопанный, стоял на месте; он был изумлён и раскаялся. Затем, обращаясь лицом к небу, он сказал: “О, Боже! Я каюсь за сказанные мною слова и за своё враждебное отношение к этим людям и возвращаюсь к Тебе! О, Боже! Я отрекаюсь от врагов Мухаммада и от врагов рода Мухаммада, кем бы эти враждующие не были – джиннами или люди, и прибегаю к Твоей помощи!”»[203].

Членов Семейства (‘а) приводят на собрание халифата

Йазид б. Му‘авийа, восседая на троне халифа, вывал к себе аристократию Шама, велев им стоять с двух сторон от него. Затем он приказал привести ‘Али б. ал-Хусейна (‘а), а также женщин и детей из семьи Имама Хусейна (‘а), тогда как дети из числа потомков Посланника Бога (с) были связаны друг с другом, и все на них взирали[204].

Когда голову Имама Хусейна и головы других членов Семейства (‘а) и его сподвижников принесли и поставили перед Йазидом, Имам ‘Али б. ал-Хусейн, обращаясь к Йазиду, сказал: «Разрешишь ли мне высказаться?». Йазид сказал: «Говори!».

---

[203] *Ибн А‘сам*. Тарих. Т. 5. С. 242-243; *Ибн Касир*. Тафсир. Т. 4. С. 112; *Хорезми*. Мукатил. Т. 2. С. 61; *Ибн Тавус*. Ал-Лухуф фи катл ат-туфуф. С. 176-178; *Шайх Садук*. Ал-Амали. С. 166.

[204] *Наджм ад-дин Мухаммад б. Джа‘фар ибн Аби ал-Бака*’. Масир ал-ихзан. С. 79; *Ибн Тавус*. Ал-Лухуф фи катл ат-туфуф. С. 178.

Имам Саджжад (‘а) сказал: «О, Йазид! Как ты думаешь, что будет, если Посланник Бога увидит меня в таком состоянии: закованным в кандалы?». Йазид велел своим людям: «Снимите с него кандалы!».

Протест иудейского учёного против Йазида

Один из иудейских учёных, который присутствовал на том собрании, спросил: «Кто это юноша, о, Повелитель верующих?».

Йазид, указывая на голову Имама Хусейна, сказал: «Данная голова принадлежит его отцу».

Иудей спросил: «А чья эта голова, о, Повелитель верующих?».

Йазид в ответ сказал: «Это голова Хусейна, сына ‘Али б. Аби Талиба».

Иудей спросил: «А кто его мать?».

Йазид сказал: «Фатима, дочь Мухаммада».

Иудейский учёный в состоянии явного изумления сказал: «Это сын дочери вашего Пророка, которого не так уж много времени спустя после смерти его деда вы убили? Какой вы недостойный наместник для вашего Пророка, судя по вашему отношению к его детям! Клянусь Богом, если бы Муса б. ‘Имран оставил кого-либо из своего рода среди нас, мы почитали бы его после Самого Бога. Но ваш Пророк покинул вас вчера, а вы сегодня, нападая, убили его сына. Да пусть обезобразятся ваши лица, о, недостойные последователи!».

Йазид велел, чтобы заставили иудейского учёного молчать. А иудей добавил: «Сделайте со мной всё, что хотите; бейте или убивайте меня, или оставляйте в живых. Но я читал в Торе, что тот, кто убивает потомка какого-либо пророка, при жизни

всегда будет покорённым, а после смерти Господь поместит его в геенне огненной»[205].

Просьба мужчины из Шама взять себе в рабыни женщину из рода Пророка (с)

На том же собрании некий мужчина из Шама, поднимаясь с места, сказал: «О, Повелитель верующих! Отдай эту девушку мне, пусть она будет моей рабыней!». Он имел в виду Фатиму, дочь Хусейна (‘а).

Фатима рассказывает: «Я дрожала (от страха) и плакала, думая, что подобное дело им дозволено. Я пряталась за моей тётей Зайнаб, которая была старше меня и более искушённой в подобных ситуациях. И она знала, что это дело недопустимо».

Зайнаб (‘а) в ответ на слова того мужчины из Шама сказала: «Клянусь Богом, ты врёшь и тем демонстрируешь свою низость. Подобное не дозволено ни тебе, ни ему!».

Йазид пришёл в ярость и сказал: «Клянусь Богом, ты лжёшь. Подобное дело мне дозволено. И если я захочу, сделаю это».

Зайнаб (‘а) ответила: «Клянусь Богом, это не так! Господь не позволяет тебе совершать подобное дело, разумеется, если ты не хочешь отвергнуть нашу религию и не выберешь себе другую».

Йазид, который уже потерял контроль над собой от ярости, сказал: «Препираешься с таким человеком, как я? Вероотступниками были твой отец и твой брат».

---

[205] *Ибн А‘сам*. Ал-Футух. Т. 5. С. 246.

И Зайнаб (‘а) изрекла: «Ты, твой отец и твой дед наставлялись на путь веры посредством религии моего отца, брата и моего деда».

Йазид сказал: «Ты врёшь, о, враг Господа!».

В ответ Зайнаб изрекла: «Ты теперь являешься повелителем и победителем. Поэтому несправедливо ругаешься и, пользуясь своей властью, выступаешь как притеснитель».

Фатима, дочь Имама Хусейна (‘а), сказала: «Клянусь Богом, как будто Йазид стыдился и помолчал».

А мужчина из Шама повторил свою просьбу: «О, Повелитель верующих! Подари мне эту девушку».

Йазид под впечатлением от убедительных и неопровержимых ответов Зайнаб, обращаясь к тому мужу, гневно сказал: «Иди прочь! Пусть Бог наградит тебя внезапной и быстрой смертью!».

Голова потомка Посланника Бога (с) перед халифом мусульман

Голову Хусейна (‘а) на золотом подносе поставили перед Йазидом б. Му‘авийа. Он велел принести бамбуковую трость и стал ударить этой тростью по зубам Хусейна (‘а), сказав: «Абу ‘Абдаллах, какие у тебя красивые зубы!». В это время один из сподвижников Посланника Бога (с) по имени Абу Барза ал-Аслами[206] сказал: «Ты ударишь палкой по устам и зубам Хусейна? Так знай, что ты ударишь палкой по тем местам, которых, по моим собственным наблюдениям, когда-то целовал сам Послан-

[206] Абу Барза ал-Аслами – сподвижник Пророка (с). Его имя – ‘Убайд, а имя его отца – Харис. Умер в 64 году хиджры (683 г.)

ник Бога (с). О, Йазид! Ты в День суда воскреснешь в состоянии, когда твоим заступником будет Ибн Зийад! А заступником Хусейна (‘а) в День суда будет сам Мухаммад (с)!». После этих слов Абу Барза встал и покинул дворец[207].

Йазид обнаруживает своё неверие

Йазид, опьянённый победой и гордостью, со ссылкой на поэта Зибари сказал:

О, если бы видели мои старцы, убиенные в Бадре,
Которые пали под ударами меча хазраджитов,

Они с сияющим от радости и ликования лицом
Поблагодарили бы меня, сказав: «Не робей!».

Воистину, мы убили великих лиц этого рода,
И расквитались за поражение при Бадре!

Затем он добавил к сказанному своё двустишие:

Я не принадлежу роду моих предков, если
Не отомщу сынам Ахмада за содеянное ими.

В книге «Тазкират Хавас ал-умма» говорится, что по единодушному утверждению большинства преданий, Йазид, увидев перед собой голову Хусейна (‘а), собрал вокруг себя жителей Шама и перед их глазами ударив по ней бамбуковой палкой, чи-

[207] *Табари*. Тарих. Т. 5. С. 465.

тал стихи Ибн Зибара, добавив к ним нижеследующие свои двустишия:

Эти мужи из рода Хашима играли с властью, иначе
Не было нужды ни в Откровении, ни в небесных вестях.

Пусть Йазид не будет сыном своего отца и деда, если
Не отомстит роду Ахмада (Пророка) за убиенных в Бадре.

Речь Зайнаб (‘а) на собрании халифата

Зайнаб, дочь Имама ‘Али б. Аби Талиба (‘а) на собрании халифата, понимаясь с места, изрекла: «Хвала господу Миров! Да приветствует Господь Своего Посланника и его Семейство! Как верно говорил Пречистый Господь, что “для тех, кто творил зло, исход был плохим — в наказание за то, что они отвергали знамения Аллаха и глумились над ними”[208]. Йазид, ты соображаешь? Сделав для нас тесным землю и небо, перетаскивая нас, как пленников, с одной стороны в другую, тем самым ты думаешь, что наше положение перед Господом ухудшается, а ты достигнешь благородства и величия? Ты думаешь, что эта кажущаяся победа дана тебе из-за твоего высокого положения перед Богом? Ты с высоко поднятой головой возвращался к твоему прошлому (к язычеству). Ты рад и доволен тем, что видишь мир для себя приятным, готовым и собранным в кулак, тогда как тебе досталась власть, которая по праву принадлежит нам. Почему так поступаешь? Успокойся, подожди! Разве ты забыл слова Всевышнего Господа, Который сказал: “Пусть не думают неверные, что данная Нами им отсрочка — благо для них. Воистину,

---

[208] К, 30: 10.

Мы даём им отсрочку, чтобы они погрязли в грехе. И уготовано им унизительное наказание”[209].

О, ты, сын человека, освобождённого нашим дедом![210] Разве это справедливо, когда ты держишь своих жён и наложниц дома под покрывалом, а дочерей Посланника Бога, подобно пленницам, таскаешь по различным исламским странам? Их одежды порваны, ты заставил их явиться перед чужыми взорами с неприкрытыми головами, ты поручил врагам вести их от одного города в другой, выставив их на всеобщее обозрение, чтобы каждый знакомый и незнакомый, каждый благородный или ничтожный человек смотрел на них оценивающим взором. Тогда как никто из защитников их не сопровождал, и никто из мужчин их не опекал.

Нет, о, Боже, что я говорю?! Разве можно ждать опеки от людей, рты которых познали вкус печёнки Хамзы[211], и тела ко-

---

[209] К, 3: 178.

[210] Здесь подразумевается Абу Суфйан, дед Йазида, который вплоть до покорения мусульманами Мекки оказал Пророку (с) ожесточённое сопротивление. А после покорения Мекки, он принял ислам, и Пророк (с), несмотря на требования своих сподвижников казнить Абу Суфйана, простил и освободил его.

[211] Здесь имеется в виду Хинд б. ‘Утба – одна из самых знатных и влиятельных женщин Мекки, жена курайшитского лидера Абу Суфйана, а также мать первого омейядского халифа Му‘авии ибн Абу Суфйана (бабушка Йазида). Она была целеустремлённой и инициативной женщиной. Длительное время Хинд вместе со своим мужем враждовала с мусульманами. Её отец ‘Утба был убит Хамзой ибн ‘Абд ал-Муталлибом в битве при Бадре. В этой же битве погиб и её брат ал-Валид. По этой причине Хинд загорелась жаждой мести и стала активной участницей военной компании против мусульман, которая за-

торых упитаны кровью мучеников Ухуда? Каким образом можно надеяться на мягкость и сердечность со стороны врагов Семейства Пророка и со стороны того, кто смотрит на нас враждебным и отвергающим взглядом и без зазрения совести говорит: “Радуйтесь, приветствуйте и скажите: "Будь здоров, Йазид!"”, в то время как он бамбуковой палкой бьёт по зубам Абу ‘Абдаллаха (‘а), Господина райской молодёжи? Почему не говорить об этом? Ты пролил кровь потомков Мухаммада (с) и земных звёзд из рода ‘Абд ал-Мутталиба[212]. Тем самым ты снял завесу с лица прежней (времён язычества) вражды и вернулся к своим корням. Ты призываешь своих предков, думая, что они откликнутся и придут к тебе, тогда как скоро тебе предстоит явиться к ним. И тогда ты будешь жалеть о том, что в этой жизни не оказался хромым, немым и о том, что ты сказал и сделал в этом мире!

О, Боже! Восстанови наши права, и мсти тому, кто совершил над нами насилие; низвергай Свой гнев на того, кто пролил нашу кровь и убил наших защитников. Йазид, клянусь Богом, ты снял шкуру с самого себя и разрезал мясо только на своём теле. Ты обязательно будешь приведён к Посланнику Бога (с), и когда

вершилась победой мекканцев в битве при Ухуде. В этом сражении эфиопский раб Вахши предательским ударом убил Хамзу и сразу сообщил об этом Хинд, которая, прибыв на поле боя, распорола ему живот, вырвала его печень и попыталась съесть её, чтобы погасить пылающий в ней огонь ненависти. После завоевания мусульманами Мекки, Хинд, несмотря на то, что заочно была приговорена к смерти, прибыла к Пророку (с) и приняла ислам. Пророк простил её.

[212] ‘Абд ал-Мутталиб — прадед Пророка Мухаммада (с), один из признанных вождей курейшитов.

Господь соберёт всё его Семейство вместе, ты будешь нести ответственность за то, что проливал кровь его родных и оказал неуважение к женщинам из его рода. “Не зовите покойниками тех, кто погиб во имя Аллаха. Напротив, живые они, но не ведаете вы этого”[213].

Ты достоин того, чтобы Бог отчитал тебя, и Мухаммад (с) испытал к тебе вражду, а Дух Верный был нашим покровителем. Тот, кто способствовал тебе при совершении подобного преступления и позволил тебе верховенствовать над мусульманами, скоро поймёт, что для угнетателей в аду уготовано скверное место. И ты сам тоже поймёшь, что “нет среди вас такого, кому не было бы предопределено места достойного”[214].

О, Йазид! Хотя сейчас беды и несчастия вынудили меня говорить с тобой, тем не менее знай, что я тебя считаю незначительным и ничтожным, и не считаю тебя достойным даже упрёков. Но что делать, когда в глазах крутятся слёзы, а в сердце горит огонь? Так знайте! Удивительно, что благородные люди из числа приверженцев Бога (*хизбаллах*) находят свою смерть посредством приверженцев Шайтана (*хизб аш-шайтан)*! Эти руки обагрены нашей кровью, наше мясо съедается посредством этих ртов, а наши пречистые тела разорвутся волками и разносятся шакалами.

О, Йазид! Применяй все свои хитрости, завершай свои уловки и расширяй область твоих стараний. Клянусь Богом, ты не можешь стереть наши имена и уничтожить память о нас в сердцах людей, и свести на нет ниспосланное нам Божественное откровение. Ты никогда не можешь очиститься от этого престу-

---

[213] К, 2: 154.

[214] К, 37: 164.

пления. Разве твои намерения означают что-либо, кроме слабости и лжи; разве дни твои не сочтены, и разве твои старания приводят к чему-либо, кроме разногласия? Горе тебе в тот день, когда небесный глашатай говорит: “Знайте, Божье проклятие угнетателям!”. Хвала Богу, Господу миров, что нашим предкам назначил путь счастья и прошения, а нынешнего нашего поколения приблизил к мученикам и к Своей милости! Молю Всевышнему Господу даровать им блага своих воздаяний и их мученическую смерть принять как средство преумножения этих благ. Дай Бог, чтобы мы были достойными их последователями. Ибо Бог — Милостив и Милосерден и “нам достаточно Аллаха, и как прекрасен этот Попечитель и Хранитель!”»[215].

Речь Имама Саджжада (‘а) в соборной мечети Дамаска

Йазид в собороной мечети Дамаска поручил своему хатибу (проповеднику) подняться на трибуну, чтобы восхвалить его и его отца Му‘авию и одновременно поносить Имама Хасана (‘а) и Имама Хусейна (‘а). Хатиб поднялся на *минбар* (трибуну) и после славословия Господа произнёс слова порицания в адрес ‘Али и Хусейна (‘а), одновременно проявил заурядное красноречие, превознося Му‘авию и Йазида. В этот момент ‘Али б. Хусейн (‘а) поднял голос против него и сказал: «Горе тебе, о, проповедник! Ты поменял довольство раба Божьего на гнев Господа и выбрал себе геенну огненную».

Затем он добавил: «Йазид, разреши мне подняться на эту деревянную возвышенность и сказать слова, которые, будучи

[215] К, 3: 173.

угодны Господу, будут также служить благом для собравшихся здесь людей».

Йазид не согласился. Тогда люди сказали: «О, Повелитель верующих, пусть поднимется на минбар, может быть, что-то полезное услышим». А йазид в ответ им сказал: «Если этот человек поднимется на минбар, то он оттуда вовсе не будет спускаться, пока не опозорит меня или род Абу Суфйана». Люди сказали: «Но кто может стать его сторонником и подтвердить его слова?». Йазид добавил: «Он из семьи, люди из которой познавали науку наилучшим образом». Но люди стали настаивать, и Йазид вынужден был согласиться. Имам (‘а) поднялся на трибуну и после славословия Господу сказал: «О, люди! Мы, члены Семейства Пророка, наделены шестью особенностями, и мы превосходим других по семи аспектам. То, чем мы наделены, являются: знание, снисходительность, прощение, красноречие, отвага и любовь по отношению к нам в сердцах верующих. А аспекты, по которым мы превосходим других, заключаются в том, что Пророк Мухаммад Мустафа[216] (с) — из нашего рода; Сиддик[217], Таййар[218], Асадаллах[219] и Асад ар-Расул[220] и Госпожа

---

[216] Мустафа (араб. «Избранник») — эпитет Пророка Мухаммада (с).

[217] Сиддик («Правдивый«) — эпитет Абу Бакра.

[218] Таййар (араб. «Летающий») — эпитет Джа‘фара б. Аби Талиба.

[219] Асадаллах (араб. «Лев Аллаха») — эпитет дяди Пророка Хамзы б. ‘Абд ал -Муталлиба.

женщин мира Фатима Батул (Целомудренная); и два колена этой *уммы*[221], и два господина райской молодёжи[222] также все принадлежат нам. Кто знает меня, тот знает. А тех, кто меня не знает, я уведомляю о моём происхождении:

Я – сын Мекки и Мина[223]. Я — сын Замзама[224] и Сафа[225]. Я – сын того, кто краем своей накидки отнёс *закят*[226] нуждаю-

---

[220] Асад ар-Расул (араб. «Лев Посланника [Бога]») — эпитет ‘Али б. Аби Талиба, данный ему ещё современниками за блестящие победы над врагами Пророка (с) и ислама.

[221] Имеется в виду род Пророка (с) из числа потомков его дочери Фатимы по линии Имама Хассана и Имама Хусейна (‘а).

[222] Имеются в виду Имам Хасан и Имам Хусейн (‘а).

[223] Мина — небольшое предместье Мекки, которое простирается от столба джамарат ал-‘Акаба до вади Мухассир, где, по преданию, погибло войско эфиопского царя Абрахи. Этимология названия «Мина» неясна: по одной из версий, это арабское слово означает место сбора людей. Согласно другой, когда-то в этой долине Адам рассказал ангелу Джибрилю о своём желании (*таманна*) вновь оказаться в раю, в память о чём она и стала называться *Мина*. Наибольшее распространение получила версия, которая возводит это название к арабскому глаголу *манна* («лить», «проливать»), поскольку в этом месте режут (льют кровь) жертвенных животных. Долина Мина – место проведения двух важных ритуалов хаджа: бросания камней в находящиеся здесь столбы (*джамарат*) и жертвоприношения.

[224] Замзам — колодец в Мекке в пределах мечети ал-Харам. По преданию, источник был открыт Хаджар (Агари) – матери Исмаила (Измаила) – архангелом Джабраилом (Гавриилом).

[225] Сафа вместе с Марва — два холма во внутреннем дворе мечети ал-Харам. Упомянуты в Коране (2:158). Расстояние между

щимся в разные стороны[227]. Я – сын лучшего в мире человека, который надевая штаны, носил свою накидку на голове[228]. Я – сын лучшего из тех, кто ходил в деревянных сандалиях[229]. Я – сын лучшего из людей, которые когда-либо совершали ритуальное хождение вокруг Ка‘абы. Я сын того, кто совершил хадж и сказал: “Слушаюсь”[230]. Я – сын того, кто, восседая на Бураке[231], совершал путешествие в небеса[232]. Я – сын того, кто ночью был

холмами составляет 450 метров. Во время хаджа паломники поднимаются на холм Сафа, поворачиваются лицом к Ка‘абе и обращаются к Аллаху с молитвой о милости и просьбой защитить их от несчастий.

[226] Закят — милостыня.

[227] Имеется виду пророк Мухаммад (с), который не жалел ничего для нуждающихся, и последние свои пожитки на краю своей накидки относил обездоленным людям.

[228] Ибо накидка зачастую использовалась для доставки подношениями для бедных.

[229] Речь идёт о скромности Пророка (с), который довольствовался малым в еде и простотой в одежде.

[230] Слушаюсь (*Лаббайк*) — сокращённый вариант ритуально произносимых в ходе церемонии хаджа слов: «Слушаюсь, о, Господи, слушаюсь!» (*Лаббайк, Аллахумма, лаббайк*). Имеется в виду то, что Пророк Мухаммад (с) установил канонизированный и единственно верный вариант совершения хаджа для мусульман.

[231] Бурак — существо, подобное коню, но с женским ликом, на котором Пророк (с) совершил *ми‘радж* (Вознесение).

[232] Имеется в виду Вознесение (*ми‘радж*) Пророка (с) на небеса.

перенесён из Запретной мечети (*Масджид ал-Харам*) в Отдалённую мечеть (*Масджид ал-Акса*[233]). Блажен тот, кто путешествовал с ним в ту ночь![234] Я – сын того, которого Джабраил вознёс до *Сидрат ал-мунтаха*[235]. Я – сын того, кто вознесся до границы двух небес[236] (*каба ал-кавсайн*) или чуть ниже. Я сын того, кто совершал молитву вместе с небесными ангелами. Я – сын того человека, которому были ниспосланы Всевышним Господом Божественные откровения (*вахй*). Я – сын Мухаммада Мустафы. Сын того человека, который убеждал людей, чтобы они знали и сказали, что "нет иного бога, кроме Аллаха!". Я – сын человека, который дважды поклялся на верность и совер-

---

[233] Ночью перед Вознесением на небеса Пророк (с) был перенесён ангелом из Запретной мечети в Мекке в Отдалённую мечеть в Иерусалиме.

[234] В данном случае подразумевается архангел Джабраил (Гавриил).

[235] Сидрат ал-Мунтаха («Лотос крайнего предела») — так называется дерево, которое растёт на седьмом небе возле престола Аллаха (*Ал-'Арш*). Получило такое название по причине того, что именно до него доходит всё, что восходит с земли, и всё, что нисходит от Аллаха. Также существует предположение, что оно получило такое название потому, что находится выше земли и семи небес, и на нём заканчиваются познания творений. О *Сидрат ал-Мунтаха* упоминается в кораническом айате: «А ведь он (т. е. Мухаммад) видел его (т. е. Джабраила) в другой раз у самого дальнего Лотоса…» (53: 13-14).

[236] С шестых небес Джабраил (Гавриил) перенёс Мухаммада (с) к краю седьмых. Архангел сказал, что сам он не может идти дальше. Седьмые небеса являются последней границей между Богом и человеком *(ка'аба ал-кавсайн)*, и Мухаммад (с) был сопровождён в место, описанное как местожительство Всемогущего Бога.

шал молитву лицом в сторону двух *кибл*[237], сражался при Бадре и при Хунайне и никогда не отвергал Бога. Он был предводителм мусульман, убийцей вероломных угнетателей и вероотступников. Я – достойный сын пречистого и благородного мужа, Льва Хиджаза, Ирака, Мекки, Медины, Абтаха, Тахамы, Хайфа, ‘Акабы, Бадра, Ухуда, Шаджара[238], мухаджиров и отца основателей двух колен (пречистых предводителей: Хасана и Хусейна) — ‘Али б. Аби Талиба. Я – сын Фатимы Захры, Госпожи всех женщин. Я – сын части тела Пророка[239]».

Предание гласит, что Хусейн (‘а) каждый раз повторял: «Я — сын такого-то», пока не послышались громкие рыдания и стоны присутствующих. И Йазид, боясь, что начнётся смута, приказал муэдзину (лицу, призывающему мусульман на молитву) совершить азан (призыв к молитве) и тем самым остановить Имама (‘а). И Имам (‘а) замолчал. Но когда муэдзин произнёс

---

[237] Ки́бла («направление») – в исламе направление молитвы. Во время молитвы мусульмане должны обратиться лицом к Ка‘абе в Мекке. На раннем этапе пророчества Мухаммада (с 610 по 623 гг.) киблой была Мечеть ал-Акса, расположенная в Иерусалиме. Согласно преданию, во время полуденной молитвы в Медине в «Мечети двух кибл» пророку Мухаммаду (с) пришло откровение от Аллаха о смене киблы. И Пророк (с) вместе с остальными молящимися, не прерывая молитвы, изменили это направление. Причины переноса киблы из Иерусалима в Мекку отразились в Коране (2:142-150).

[238] Здесь перечисляются основные места сражения и подвигов ‘Али б. Аби Талиба. За эти подвиги он был прозван «Львом» или «Львом Посланника [Бога]» (*Асад ар-Расул*).

[239] Здесь встречается упоминание о признании самого Пророка (с), который однажды сказал: «Фатима — часть моего тела!».

«Аллаху Акбар» («Аллах — Велик!»), Имам (‘а) сказал: «Воистину Он Велик. Его величие неизмеримо и непредставимо. Нет ничего величественнее Бога». А когда муэдзин произнёс: «Свидетельствую, что нет иного бога, кроме Аллаха!», — Имам (‘а) изрёк: «Об этом свидетельствует всё моё естество: мои волосы, моя кожа, мой плот, мои кости — всё вместе». А при словах муэдзина: «Свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Бога!», — Имам ‘Али б. Хусейн (‘а), стоя на минбаре, повернулся лицом к Йазиду и сказал: «О, Йазид! Этот Мухаммад мой дед или твой? Если претендуешь на то, что он — твой дед, то, воистину, ты лжёшь. Но если утверждаешь, что он — мой дед, то почему ты убил его потомков?».

По свидетельству рассказчика: «После того, как муэдзин завершил азан, Йазид стоял впереди, воглавляя общество молящихся, и совершил молитву»[240].

Траурная церемония в столице халифата

После выступления Имама (‘а) в собороной мечети Дамаска Йазид, совершив молитву, велел раместить Имам ‘Али б. ал-Хусейна (‘а), его сестёр и тётей в специально отведённом для них доме. Они, прожив несколько дней в упомянутом доме, соблюдали траур, рыдали и оплакивали невинно убиенных своих родных.

Йазид после упомянутого собрания в мечети был вынужден менять своё отношение с потомками Пророка (с) и упразд-

---

[240] *Ибн А‘сам*. Ал-Футух. Т. 5. С. 247-249; *Хорезми*. Мукатил. Т. 2. С. 69-71.

нить для них некоторые ограничения. Он также не стал препятствовать проведению траурной церемонии.

И так как положение в Дамаске стало меняться, Йазид с почестями отправил караван пленников в Медину[241].

Восстания сподвижников (*асхаб*ов) Пророка и их последователей (*таби‘ин*) после мученической гибели Имама Хусейна (‘а)

После мученической гибели Имама Хусейна (‘а) жители Медины собрались вокруг ‘Абдаллаха б. Ханзалы, присягнув ему на верность и обещав защищать его власть, не щадя своей жизни. ‘Абдаллах выступил перед ними с речью и сказал: «О люди! Бойтесь Бога. Клянусь Богом, мы не восстали бы против Йазида, если не боязнь того, что на наши головы будут падать камни с небес. Йазид — человек, который не гнушается вступить в недозволенный брак с супругами своего отца, со своими дочерьми и сёстрами. Он употребляет вино и не совершает молитву»[242].

Ибн Зубайр в Мекке также восстал, объявляя Йазида незаконным халифом. За ним последовало большинство жителей Медины. В мечети к нему присоединились ‘Абдаллах б. Мути’ и ‘Абдаллах б. Ханзала вместе с жителями Медины.

Один из сподвижников Пророка по имени ‘Абдаллах б. Аби Амру сказал: «Я отстраняю Йазида с должности халифа так же, как снимаю сейчас со своей головы этот тюрбан». Затем, снимая свой тюрбан, он добавил: «Я говорю эти слова, несмотря

[241] См. Те же источники.

[242] *Захаби*. Тарих ал-ислам. Т. 2. С. 356.

на то, что Йазид дал мне награду, хорошую награду. Но он враг Бога и всегда ходит пьяным».

Другой сподвижник сказал: «Я снимаю Йазида с должности халифа так же, как снимаю эти туфли». А другой сподвижник молвил: «Я тоже его снимаю, как снимаю с себя этот халат». Ещё один из сподвижников вторил им: «Снимаю его, как снимаю свои сапоги»…. Образовалась большая куча: сапоги, тюрбаны и туфли, принадлежащие различным людям, — все единодушно отказались признать Йазида халифом.

Жители Медины собрались, чтобы изгнать омейядского наместника и чиновников и заручились их обещанием о том, что они не будут сотрудничать с войском халифа против Медины и не позволят армии Йазида войти в город. А если им не удаётся остановить войско, то пусть сами не возвращаются в Медину вместе с этим войском.

Имам Саджжад (‘а) предоставляет защиту жёнам и детям Омейядов

В это время один из имейядов по имени Марван[243] пришёл к ‘Абдаллаху б. ‘Умару и сказал: «О, Абу ‘Абд ар-Рахман! Как видишь, эти люди изгоняют нас из города. Вы возьмите под свою защиту наших женщин и детей». ‘Абдаллах в ответ сказал: «Я не хочу иметь ничего общего с вами и с вашими людьми».

---

[243] Марван ибн ал-Хакам (623–685) позже с 683 по 685 гг. был четвёртым омейядским халифом. Он — основатель марванидской поддинастии Омейядов. Двоюродный брат халифа Усмана (по материнской линии), одного из четырёх праведных халифов.

Марван, вставая с места, сказал: «Да пусть обезобразит Бог твое лицо и твою голову!».

Затем он пришёл к ‘Али б. ал-Хассану (‘а), просив, чтобы Имам (‘а) приютил женщин и детей из его семьи и взял их под свою защиту. Имам (‘а) удовлетворил его просьбу и взял под свою защиту всех домочадцев Марвана вместе с его супругой Умм Абана, которая была дочерью ‘Усмана (третьего халифа) и двумя его сыновьями — ‘Абдаллахом и Мухаммадом[244].

По преданию, которое приводится Табари и Ибн Асиром, когда жители Медины изгнали наместника Йазида и всех омейядов, Марван побеседовал с ‘Абдаллахом б. ‘Умаром, попросив его о предоставлении защиты своей семье, но он не согласился. Тогда Марван пришёл к ‘Али б. Хусейну (‘а) и сказал: «О, Абу ал-Хассан, я ваш родственник. Имею ли я права на то, чтобы моя семья была рядом с твоей семьей?». Имам (‘а) изрёк: «Хорошо, пусть так и будет, нет никаких проблем». Марван отправил свою семью к Имаму (‘а), и тот свою семью вместе с семьёй Марвана вывел из Медины и привёл их в Йанбу[245], чтобы они там жили спокойно[246].

---

[244] *Абу ал-Фарадж Исфагани*. Ал-Агани. Т. 1. С. 34-35.

[245] Анбу‘ — селение на пути из Медины в сторону Красного моря, принадлежащее ‘Али б. Хусейну б. ‘Али б. Аби Талибу.

[246] *Абу ал-Фарадж Исфагани*. Ал-Агани. Т. 1. С. 34 -35.

Омейяды просят помощи у Йазида, и он отправляет в Медину своё войско

Амейяды, оказавшись в таком положении, написали письмо Йазиду и просили у него помощи. Йазид отправил в Медину и в Мекку войско во главе с Муслимом б. ‘Укбат, и в своём письме Ибн Зубайру написал: «Проси помощи у своего Господа, ибо я отправил против тебя воинственных мужей из племён ‘акк и аш‘ар; придумай какую-либо хитрость для своего спасения»[247].

Вход войска Йазида в Медину

Войско Йазида достигло Медину, и состоялся ожесточённый бой. Мединцы потерпели поражение. Муслим б. ‘Укбат, командующий войском халифа, отдал Медину на разграбление своим войскам в течение трёх дней[248].

---

[247] *Масуди.* Ат-Танбих ва-л-ашраф. С. 263; *Мас‘уди*. Муруджаз-захаб. Т. 3. С. 68-69.

Фактическое содержание слов Йазида, обращённых к Ибн Зубайру таково:

Проси помощи у своего Господа на небесах, ибо я
Против тебя послал мужей из племён акка и аш‘ар,

И каким образом ты можешь спастись от них?
До прихода в лагерь прощайся со своей жизнью.

[248] *Табари*. Тарих. Т. 7. С. 11; *Ибн Касир*. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 8. С. 220.

И в ходе битвы при Харре[249] в Медине были убиты 700 человек из числа чтецов Корана вместе с тремя сподвижниками Посланника Бога (с)[250].

Получение присяги у мединцев на верность Йазиду

Предание гласит: «Муслим б. ‘Укбат призвал мединцев присягнуть на верность Йазиду. Они должны были присягнуть на то, что будут верными рабами Йазида б. Му‘авийи, и что он имеет право распоряжаться жизнями, имуществом и семьями мединцев по своему усмотрению»[251].

Каждый из оставшихся в живых мединцев был приведён к присяге с тем, чтобы быть рабом Йазида. Исключение составляли ‘Али б. ал-Хусейн (‘а), который не стал сотрудничать с мединцами, а также ‘Али б. ‘Абдаллах б.‘Аббас, которого защити-

---

[249] Битва между мединцами и войском халифата, состоявшаяся в 63 году хиджры (в 683 г.), известна в истории ислама как битва при Харре. Данное название связано с тем, что по совету проживающего в Медине омейядского вельможи ‘Абд ал-Малика Марвана (который позднее сам стал халифом) войско халифа приступило к сражению рано утром с восточной части города с квартала Харра, с тем, чтобы мединцы, стоящие лицом к восходящему солнцу и ослеплённые его лучами, не могли сражаться с полной силой. В ходе сражения мединцы потерпели поражение, и Медина была отдана на разграбление войскам халифа Йазида.

[250] *Ибн Касир*. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 6. С. 234.

[251] *Табари*. Тарих. Т. 7. С. 13.

ли его дяди (по материнской линии), служащие в войске халифа. Остальные, каждый, кто отказался присягнуть, были убиты[252].

Движение войска халифа в сторону Мекки и молитва его командующего

Муслим б. ‘Укбат после покорения Медины, убийства и разграбления её жителей, во главе с войском отправился в сторону Мекки. Но по пути он заболел. Почувствовав признаки своей скорой кончины, он, оставляя командование войском другому лицу, стал обращаться с мольбой к Богу: «О, Боже! Я после произнесения слов “Нет иного бога, кроме Аллаха и Мухаммад — его Посланник!” не делал ничего более полезного для своей загробной жизни, чем убийство жителей Медины! И если после этого дела я всё-таки попаду в ад, то выясняется, что я — несчастный!». После этих слов он покинул этот мир[253].

Войско халифа поджигает Ка‘абу

Хусин б. Нумайр, который был назначен командующим войском халифа вместо умершего Муслима б. ‘Укбата, прибыл в Мекку, окружил её. Он стал разбрасывать камнями из катапульты и осадного орудия Дом Господа. При помощи выбрасывае-

[252] *Масуди.* Ат-танбих ва-л-ашраф. С. 264; *Мас‘уди*. Мурудж аз-захаб. Т. 3. С. 71.

[253] *Табари*. Тарих. Т. 7. С. 14; *Ибн Касир*. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 3. С. 49; Т. 8. С 225.

мой катапультами нефти и других огнемётных орудий войско подожгло и разрушило Ка‘абу[254].

О Хусейне б. Нумайре и его позорном поступке говорили: «Ибн Нумайр взял на себя ответственность за греховное дело; он совершил дело, посредством которого поджёг как Макам Ибрахим , так и место для моления (*мусалла*)[255]»[256].

В ходе этого столкновения каждый раз в перерыве между сражениями между двумя противоборствующими группами *хатиб* («проповедник») Ибн Зубайра поднимался на крышу Ка‘абы и со всей силой кричал: «О люди из Шама! Это запретный Храм Господа! Это храм, который даже во времена язычества служил прибежищем для людей: в нём спокойно и безопасно пребывали даже птицы и звери. Побойтесь Бога, о, жители Шама!».

А со всей стороны люди из шама (воины халифа) кричали: «Подчинятесь, подчиняйтесь халифу!». А затем они, подбадривая друг друга, опять кричали: «Нападайте, покончите с ними до наступления ночи!».

И они продолжали свой натиск, пока Ка‘аба не стала гореть в пламени огня. Увидев это, люди из Шама говорили: «Уважение к Ка‘абе и уважение к халифу столкнулись и стали

---

[254] *Мас‘уди*. Мурудж аз-захаб. Т. 3. С. 72-73.

[255] Мусалла (араб. «место для молитвы») — внутренняя часть храма Ка‘абы (*Масджид ал-Харам*), отведённая специально для ритуальных молитв.

[256] *Мас‘уди*. Мурудж аз-з*ахаб.* Т. 3. С. 72.

бороться друг против друга, пока уважение к халифу не стало преобладать над уважением к Ка‘абе»[257].

В пожаре сгорели шторы, потолок храма и оба бараньих рога, которые были подарены Господом Исмаилу (‘а)[258].

Осада Мекки продолжалась до тех пор, пока до воинов халифа не дошла весть о смерти Йазида.

Завершение восстания в двух священных городах и начало других восстаний

После окончания восстаний в городах Мекке и Медине начались восстания и движения в других мусульманских городах. К ним относятся, например, движение *Тавваббин*[259], члены которого в 65-м году в хиджры (685 г. н.э.) в Куфе сражались с войском халифа в ‘Айн ал-Вардат под лозунгом «Мстим за Хусейна!» и все погибли в бою. После этого с целью мстить за Имама Хусейна (‘а) в 66-м году хиджры (686 г.) восстал Мух-

---

[257] *Йакуби*. Тарих.Т. 2. С. 251-252.

[258] *Ибн Касир*. Ал-камил фи-т-тарих. Описание событий 65-67 гг.

[259] В 65 году по исламскому летоисчислению (то есть в 685 г.) началось восстание Таввабин (Кающихся) с целью отомстить убийцам имама Хусейна (‘а) и его соратников. Таввабин были жителями Куфы, которые сильно раскаялись в своём вероломстве в отношении имама Хусейна (‘а). Поэтому во искупление своей вины куфийцы под руководством Сулеймана ибн Сорада мужественно вступили в сражение с превосходящим войскам противника и в большинстве своём пали мученической гибелью.

тар[260] и уничтожил убийц Имама (‘а). За этими движениями последовало восстание *‘алавит*ов[261], например, восстание Зайда[262] и его сына Йахйи, также выступившего против омейядов после гибели своего отца. И завершает эту борьбу восстание ‘Аббасидов[263], которые под предлогом призыва к борьбе за права Се-

---

[260] Мухтар ибн Абу-Абида Сакафи родился в первом году лунной хиджры (в 622 г.) в семье видного арабского вельможи.

[261] Алавиты – название ряда исламских религиозных направлений, ответвлений или сект, по мнению некоторых специалистов, стоящих на границе между крайним шиизмом (*гулат*) и особой религией. Некоторые мусульманские теологи, например, последователи знаменитой *фетвы* (толкования) Ибн Таймийи, считают, что алавиты позднее откололись от шиизма и отошли в своих взглядах и религиозной практике от доминирующих исламских направлений так далеко, что во многом потеряли право считаться частью ислама вообще, превратившись в особую религию – смесь ислама, христианства и доисламских восточных верований (*джахилийа*).

[262] Зайд б. ‘Али (700-742) — один из самых выдающихся представителей семьи Пророка (с). Он был сыном ‘Али Зайн ал-‘Абиддина сына Хусейна б. ‘Али ибн Аби Талиба. Зайд б. ‘Али был одним из первых мусульманских теоретиков и правоведов. В период правления Омейядского халифа Хишама он поднял восстание против тирании властей. В 122 году это восстание было подавлено, а Зейд б. ‘Али был убит. В 742 году после гибели Зайда против омейядов выступил и его сын Йахйа, который также пал смертью мученика.

[263] ‘Аббасиды – вторая (после Омейядов) династия арабских халифов (750–1258), происходившая от ‘Аббаса б. ‘Абд ал-Мутталиба, дяди Пророка Мухаммада. Они свергли Омейядов, по всему халифату, кроме Андалузии (Испании). Начали своё правление в городе Карры в 750 году, а в 762 году перенесли столицу в Багдад. В

мейства Мухаммада (с) свергли халифат Омейадов и взяли бразды правления халифатом в свои руки[264].

Имамы (ʻа) восстановили исламские предписания

Все эти восстания, движения и революции, произошедшие после мученической гибели Имама Хусейна (ʻа), с одной стороны, и деятельность Имамов из числа членов Семейства (ʻа) — с другой, создали благоприятную почву для дальнейшей деятельности Имамов (ʻа). И они посредством мученической гибели Имама Хусейна (ʻа) получили возможность заново воссоздать *шариат* (законы) своего деда, Посланника Бога (с), чтобы обеспечить прочность своей идейной школы с целью дальнейшего распространения предписаний ислама.

Последствия и итоги Восстания Господина Мучеников (ʻа)

Муʻавийа в течение сорока лет своего правления в Шаме смог по своему усмотрению воспитывать жителей этой террито-

---

период с 836 по 892 годы столицей халифата был город Самарра. ʻАббасиды в течение двух столетий переживали подъём, однако по мере усиления феодальной раздробленности халифата и в связи с ростом политического влияния гвардии, составленной из тюркских рабов-*гулям*ов, династия постепенно пришла в упадок.

[264] *Йакуби*. Тарих. Т. 2. С. 345, 352-253; *Ибн Кассир*. Ал-камил фит-тарих. Т. 5. С. 144, 148.

рии вдали от исламских предписаний. В этом плане ничего дельного не смогли сделать и сподвижники Пророка. Му‘авийи удалось повернуть дела таким образом, чтобы Повелителю верующих ‘Али (‘а) во главе 90 тысяч воинов удалось войти в Шам и завоевать эту территорию. И Йазид **(**после того, как пленил потомков Пророка (с)**)** вынужден был с почестями вернуть их в Медину.

Люди во всех исламских странах пробуждались. Первое восстание, известное под названием битвы при Харре, состоялось в Медине. Затем было поднято второе восстание — в Мекке. Третьим восстанием было движение *Таввабин*, в котором участвовали четыре тысячи человек. За ним последовало Восстание Мухтара. Таким образом, восстания вспыхнули одно за другим, и это привело к падению халифата Омейядов.

Самым значительным последствием восстания Господина Мучеников (‘а) является разрушение представления о святости халифата, доказательство несостоятельности представления о том, что подчинение халифу — это основа религии, и халифы, якобы, являются более почитаемыми лицами, чем сам Пророк (с). Данная ложная святость достигла такого предела, что Хадджадж[265] во временя правления ‘Абд ал-Малика Марвана в одной из своих проповедей (*хутба*) сказал: «Кто вам ближе: ваш наместник или ваш посланник?»[266]. При этом он имел в виду то, что Посланник принёс только вести от Бога, тогда как халиф является наместником Господа на земле.

---

[265] Хаджадж ибн Йусуф — полководец, омейядский губернатор в Хиджазе (692-694) и в Ираке (694-714).

[266] *Ибн Ал-Фарид*. Ал-‘Укд ал-Фарид.Т. 5. С. 285, 286.

В другом случае он говорил: «До каких пор вы будете ходить вокруг одной могилы и сгнивших костей?». При этом он подразумевал отказ от уважения к гробнице Пророка (с). Его непокорность достигла такого уровня, что он велел жителям Шама вместо паломничества в Ка‘абу и ритуального хождения (*таваф*) вокруг неё, совершать паломничество в Иерусалим и выполнить ритуальное хождение вокруг одной скалы в этом городе[267].

Мученическая гибель Господина Мучеников (‘а) стала причиной пробуждения части мусульман, которые стали изучать основы ислама у имамов из числа членов Семейства (‘а). Так, вследствие мученической гибели Господина Мучеников (‘а) и благодаря стараниям имамов из числа членов Семейства (‘а) исламские убеждения и предписания вновь были возвращены мусульманскому обществу.

Другим последствием мученической гибели Господина Мучеников (‘а) является то, что до того момента в школе халифов предписания ислама исходили из аппарата халифата. А, начиная с периода правления Йазида, халифат отделился от религии.

До времени правления Йазида всё сказанное халифом воспринималось как религия. Но после мученической гибели Господина Мучеников (‘а) имамами идейной школы халифов стали Малик б. Анас и Абу Ханифа. То есть религиозные учёные отделились от школы халифов, и с того времени религия отделилась от власти. Конечно, при той власти и при той форме халифата религия должна была отделиться от государственного правления.

---

[267] *Йакуби*. Тарих. Т. 2. С. 261.

Послание движения Господина Мучеников (‘а) всем мусульманам до конца света состоит в том, что: «Если правитель является тираном и действует вопреки сунне Пророка (с), то мусульмане должны восстать против него».

Вопросы и ответы

Вопрос 1: Всё вышесказанное можно подытожить в нескольких направлениях:

Во-первых, после Му‘авийи положение в исламском обществе полностью изменилось. Естественно, Имам Хусейн (‘а) не мог принять данные условия, так как фактически их принятие означало небытие ислама.

Во-вторых, нападение Йазида с целью получения присяги на верность ему является отправной точкой, а восстание Имама (‘а) представляет собой своего рода защитную меру против данного движения.

В-третьих, культурная и социальная атмосфера стала такой, что подчинение халифу воспринималось как религия, и поэтому Хусейн (‘а) стремился доказать, что восстание против халифа возможно и подчинение ему вовсе необязательно.

В-четвёртых, получение определённого количества писем и приглашений из Куфы, когда Имам (‘а) ещё находился в Медине, в определённой степени определило его обязанности, следовательно, молчание с его стороны уже было невозможным. По законам шариата он должен был реагировать на эти приглашения и призывы.

В-пятых, Имам Хусейн (‘а) видел в предписании о мученичестве фактор возрождения ислама, путь к окончательной победе.

А теперь, если дать теоретическую формулировку цели и философии восстания, то возможно ли совокупность всех аспектов восстания определить одним предложением или данный вопрос является многогранным и многомерным? Ведь некоторые исследователи, такие как Мутаххари[268], объясняют этот вопрос посредством понятия «поощрение дозволенного и отрицание порицаемого» (*ал-амр би-л-ма‘руф ва ан-нахй ‘ани-л-мункар*), принятого в качестве основного русла, но одновременно и учитывают многие другие факторы. А некоторые другие преподносят компонент организации правления в Куфе как квинтэссенцию и основную цель действий Имама (‘а). Как вам кажется, является ли движение Имама (‘а) в целом оборонительной мерой или его можно охарактеризовать как наступательное?

Ответ: Во-первых, с учётом того, что Господин Мучеников (‘а) относится к числу завещанных самим Пророком Ислама (с) его преемников[269], и его основной задачей является защита исламских законов (*шариата*), то он должен выполнить данную задачу, даже если на этой стезе он будет убит. В данном случае другие вопросы относительно его движения неуместны.

Во-вторых, ознакомившись с трудами Имама Хомейни и Мутаххари, не трудно заметить, что никто из них не утверждал, что организация государственного правления служила целью

---

[268] Известный иранский философ, социолог и богослов Муртаза Мутаххари, род. в 1919 и был трагически убит 2 мая 1979 года.

[269] *Шейх Туси*. Ал-Амали. Т. 2. С. 56; *Шейх ас-Саффар*. Басаир ад-дараджат. С. 167.

для Господина мучеников (‘а). Присяга Хусейну (‘а) послужила для некоторых лиц поводом думать, что он привлёк людей к себе с целью стать халифом. В этой связи обратимся к истории Пророка (с). Асхабы трижды присягали ему: два раза в ‘Акабе и один раз в Ридване. Первая присяга в ‘Акабе была посвящена принятию ислама[270]. Вторая присяга в ‘Акабе была принята во имя создания исламского правления[271]. А цель присяги Ридвана[272] – заключение Худайбийского мира, отсюда – ведение военных действий против мекканских язычников[273].

Во времена Имама Джа‘фара Садика (‘а) событие, связанное с присягой на верность Мухаммаду б. ‘Абдаллаху б. Хассану (‘а), определялось тем, что люди из рода бану Хашим думали, что он является Махди[274] (‘а), потому хотели присягнуть ему

---

[270] *Ибн Хишам*. Ас-Сират ан-набавиййа. Т. 2. С. 40-42.

[271] Там же. Т. 2. С. 47-56.

[272] Бей‘ ар-Ридван — присяга на верность до смерти, которую дали сподвижники Пророка Мухаммада под деревом в Худейбийе, когда до них дошёл слух о том, что курейшиты убили ‘Усмана ибн ‘Аффана. Это событие произошло в 6-м году по мусульманскому летоисчислению (628 г.). Данная присяга известна в истории ислама под названием «Присяга под деревом» (*Бай’ тахт аш-шаджара*) или «Присяга Довольства» (*Бай’ ар-ридван*). Второе название связано с ниспосланием, соответствующим данному событию айата: «Был доволен Аллах верующими, когда присягнули они тебе под деревом [у ал-Худайбиййи]» (К, 48: 18).

[273] *Макризи*. Имата’ ал-асма’. С. 274-291.

[274] Мухаммад Ибн ал-Хасан (род. приблизительно 29 июля 869 г. н.э. – исчез в 874 г.) – двенадцатый Имам, известный также как Мухаммад Ал-Махди или Худжжат Ибн Ал-Хассан. Он при-

на верность. Это было в конце периода правления Омейядов. Люди из рода бану Хашим собрались, чтобы принести ему присягу на верность. Краткое изложение этого события следующее.

Группа Хашимитов собралась в местечке под названием Абва' в пригороде Медины. Среди них были такие лица, как Мансур Даваники[275], Салих б. 'Али 'Аббаси (дядя Мансура), 'Абдаллах б. Хасан (сын Хасана Мусанни[276]) и двое его сыновей Мухаммад и Ибрахим.

Слово взял Салих б. 'Али, который сказал: «Вы хорошо знаете тех, к которым люди стремятся и в которых они нуждаются. Сейчас, когда Бог собрал вас в этом месте, присягните на верность кому-либо из вас, чтобы Господь наделил вас успехом и победой. Ибо Он — наилучший Даритель успеха».

нял Имамат в пятилетнем возрасте. Мусульмане-шииты верят, что он был сокрыт Богом и поныне находится в Тайне. В конце этой эпохи Махди ('а) появится вместе с Иисусом ('а), чтобы принести мир и правосудие в этот мир.

[275] Абу Джа'фар 'Абдулла Мансур Даваники (халиф Ал-Мансур) — правитель из династии 'Аббасидов с 754 года (ум. 6-о Раби' ас-сани в 158 г. по лунной хиджре (17 февраля 775 г.). По свидетельству истории он был очень скупым человеком, за что впоследствии его и прозвали Даваники, то есть скупящийся из-за мелкой монеты. Этот несправедливый правитель причинил множество мучений потомкам Посланника Аллаха (с). Именно он приказал отравить Имама Садика ('а) и, таким образом, предал его мученической смерти.

[276] Будучи вторым человеком по имени Хасан из рода 'Али, Хасан б. Хасан ас-Сабт б. 'Али б. Абу Талиб именовался *Хассаном Мусанни* (Вторым Хасаном).

Затем ‘Абдаллах б. Хасан приступил к славословию Господа, после чего сказал: «Вы знаете, что мой сын Мухаммад б. ‘Абдаллах является ожидаемым Махди (Мессией). Следовательно, поторопитесь! Давайте присягнём ему на верность!».

Абу Джа‘фар Мансур Даваники, подтверждая слова ‘Абдаллаха б. Хасана, сказал: «Почему вы самим себя обманываете? Клянусь Богом, вы знаете, что люди больше всех других интересуются этим юношей (Мухаммадом). Они интересуются им и признают его больше всех других» Он имел в виду именно упомянутого Мухаммада б. ‘Абдаллаха.

Все остальные вторили ему: «Да, клянусь Богом, ты прав! Это тот, о котором мы слышали!». Затем все присягнули на верность Мухаммаду и подали ему руку. После этого они отправили своего человека за Имамом Джа‘фаром Садиком (‘а).

Имам (‘а) пришёл. ‘Абдаллах б. Хасан посадил его рядом с собой и повторил те же самые слова. Имам (‘а), обращаясь к ним, изрёк: «Не делайте этого, ибо время его (обещанного Махди) восстания не наступило. О, ‘Абдаллах, если думаешь, что обещанным Мессией (Махди) является твой сын, то знай, что это не он. Но если ты решил проявить на стезе Господа своей гнев и восстать, заниматься поощрением дозволенного и отрицанием порицаемого, то, клянусь Богом, мы тебя не оставляем и будем присягать на верность твоему сыну. Ибо ты являешься самым старшим из нас (среди Хашимитов)».

‘Абдаллах рассердился и сказал: «Ты сам знаешь, что говорил вопреки дарованному тебе знанию. Клянусь Богом, Он не уведомил тебя о своём сокровенном знании. И зависть к моему сыну заставила тебе говорить подобные слова».

Имам (‘а) изрёк: «Клянусь Богом, это не так! И мои слова основаны не на зависти. Но этот человек (то есть Абу ал-‘Аббас

Саффах), его братья и его сыновья будут добиваться над вами превосходства». Затем он, положив руку на плечо ‘Абдаллаха б. Хасана, продолжил: «Клянусь Богом, власть достанется ни тебе и ни твоим двум сыновьям, а этим людям [‘Аббасидам], а твои сыновья будут убиты»[277].

Следовательно, на основе вышеизложенного и на основе слов Имама Садика (‘а), который, опровергая присягу на признание власти, считал дозволенным присягу на верность во имя поощрения дозволенного и отрицания порицаемого выясняется, что в исламе не всякая присяга подчинена признанию законности организации политического правления. И Господин Мучеников (‘а) привёл людей к присяге ради восстания во имя поощрения дозволенного и отрицания порицаемого и для восстания против Йазида. Естественно, что Хусейн (‘а) в случае победы должен был взять бразды правления в свои руки.

Имам Хусейн (‘а) в своём обращении к воинам Хурра подтверждает данное положение[278].

Кроме того, подобное приведение к присяге соответствует утверждению о том, что Имам (‘а) заранее знал о том, что он будет убит. Он знал, что будет убит, тем не менее собирался восстать, а для восстания необходимо было приведение людей к присяге. Конечно, существует значительная разница между данным утверждением и мнением некоторых людей нашей эпохи,

---

[277] *Исфахани*. Мукатил ат-талибин. С. 198-199; *Шейх Муфид.* Ал-Иршад. Т. 2. С. 184-187.

[278] *Ат-Табари.* Тарих. Т. 7. С. 300; *Ибн ал-Асир*. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 3. С. 280; *Хорезми*. Мукатил. Т. 1. С. 234; *Балазури*. Ансаб ал-ашраф. Т. 3. С. 171.

основанная на том, что «до пришествия Владыки Эпохи[279] (да ускорит Аллах его пришествие!) образование какого-либо исламского правления невозможно». Некоторые учёные думают, что только Худжжат[280] (‘а) должен явиться и организовать соответствующее правление. И это будет правление, которому не было аналога в истории и в эпоху какого-либо из пророков (‘а). При его правлении не останется никакого следа от угнетения и деспотии.

Но это не означает, что мусульмане до его пришествия не могут создать какие-либо формы правления.

Господин Мучеников (‘а) знал, что не достигнет власти, тем не менее он приводил людей к присяге. Почему? Он приводил людей к присяге ради самого принципа восстания против Тагута, а не для того, чтобы прийти к власти!

Имам Хусейн (‘а) приводил людей к присяге для восстания против Йазида и считал данное восстание законным и необходимым. Необходимое условие данного восстания и приведения к

---

[279] Владыка Эпохи (Вали-йи ‘Аср) – эпитет Имама Махди (‘а), пришествие которого ожидается.

[280] Худжжат — эпитет Имама Махди. Слово *худжжат* («довод» или «доказательство») применяется в том смысле, что имам (предводитель) из рода ‘Али в силу Божественной природы своей власти и непогрешимости обладает знанием сокровенных сторон религии. Следовательно, он, будучи гарантом (и доводом) преемственности и чистоты религиозной традиции, является: а) законным имамом – руководителем исламской общины, б) толкователем религиозных знаний и права, конечным авторитетом в толковании Корана и преданий и в) высшим духовным авторитетом, ведущим людей к пониманию скрытого смысла вещей.

присяге заключалась не в отсутствии у него убеждённости в том, что будет убит, а наоборот, что он, будучи убеждённым в своей предстоящей гибели, считал восстание против Йазида необходимым.

Вопрос 2: Разве данный компонент осведомлённости Имама о своей мученической гибели не противоречит понятию гуманности движения, и не существует ли противоречие между позицией, основанной на божественности и метафизичности этого движения, с одной стороны, и естественностью и социальным его аспектом — с другой? Например, когда Имам (‘а) окажется лицом к лицу с Хурром, говорит: «Позвольте мне вернуться в Медину». И какое может быть соответствие между этим высказыванием и осведомлённостью о мученической гибели?

Ответ: Как было сказано в ходе рассуждений, возрождение религии было бы возможным только посредством мученической гибели Имама Хусейна (‘а) со всеми связанными с ней предпосылками, условиями и деталями. То есть, если бы даже ‘Али Асгар, как это был описано, не пал бы смертью мученика, то представление о святости и величественности халифата не потерпело бы крах, и люди не почувствовали бы глубину трагедии. Все эти детали и компоненты были необходимы для наставления людей на путь истины и для их пробуждения.

Имам (‘а) ночью накануне ‘Ашуры предупредил всех своих друзей и членов семьи, сказав им: «Завтра все вы погибнете. И кто из вас желает уйти, пусть уходит»[281]. Это одна из сторон вопроса. С другой стороны, он поручает своим сторонникам вырыть ров вокруг лагеря. Почему? Но нет, он роет ров и разводит

[281] *Табари*. Тарих. Т. 7. С. 321-322.

в нём огонь, чтобы бой был нелёгким, и задача не осталась невыполненной. В день ‘Ашура Имам (‘а) должен был доказать всем верность выбранной им позиции, ибо он являлся предводителем, и все его действия подчинены наставлению людей на путь истины, если даже объектом наставления является один единственный человек.

Удивительно, что Зухайр б. Кайд, один из ярых сторонников халифа ‘Умана, был поклонником ‘Усмана[282] и принадлежал к враждебному членам Семейства (‘а) фронту, то есть он был врагом ‘Али (‘а), а Имам Хусейн (‘а) сделал его своим приверженцем. По пути из Мекки в Медину Зухайр старался избежать встречи с Имамом (‘а). Но на одном из стоянок он спешился вместе с Имамом (‘а). Имам послал (‘а) за ним человека и пригласил его к себе. Посланец Имама (‘а) явился к Зухайру, когда тот был занят приёмом пищи. Все люди, сопровождающие Зухайра, расходились. А его супруга, обращаясь к нему, сказала: «Зухайр! Тебя зовёт сын дочери Пророка, а ты увиливаешься?». Зухайр явился к Имаму (‘а), после чего он полностью изменился и, возвращаясь к своим спутникам, сказал: «Это моя последняя встреча с вами». Обращаясь к своей супруге, он добавил: «А ты присоединяйся к твоим родственникам». Затем он осведомил своих спутников об одной из битв и об информации одного из сподвижников Пророка (с) об этой битве. Ибо все сподвижники были осведомлены о восстании Господина Мучеников (‘а) из

[282] *Балазури*. Ансаб ал-ашраф. С. 167, 168; *Ибн Асир*. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 4. С. 17.

уст самого Пророка (с), и знали, что данное восстание связано с мученической гибелью его участников[283].

Следовательно, Имам (‘а) должен был восстать во имя поощрения дозволенного и отрицание порицаемого (*ал-амр би-л-ма’руф ва ан-нахй ‘ани-л-мункар*), ибо не исключено, что этот путь приведёт к сохранению ислама. Но если бы он не восстал, то от ислама не осталось бы и следа. Имам Хусейн (‘а) своим восстанием дал понять мусульманам своей эпохи, а также и нам, что:

1. Терпеть правителя-тирана не допустимо;

2. Борьба предназначена не только для победы и завоевания стран.

Но в ответ на вопрос о том, каким образом осведомлённость о мученической гибели может сочетаться со словами «позвольте мне вернуться в Медину»[284], необходимо сказать: «Имам (‘а) должен был привести веские и окончательные аргументы Омейядам о своей правоте. Своим приходом в Кербелу он уже частично выполнил данную миссию, то есть весь мусульманский мир того периода узнал, что Хусейн б. ‘Али (‘а) не присягнул на верность Йазиду, а теперь, когда он намерен вернуться обратно в Медину, он по-прежнему отказывается присягнуть ему. С самого начала до конца смысл слов Имама (‘а) состоял именно в этом.

---

[283] *Ат-Табари*. Тарих. Т. 6. С. 224-225; *Шейх Муфид*. Ал-Иршад.Т. 2. С. 73-75.

[284] *Табари*. Тарих.Т. 7. С. 297-298; *Ибн Асир*. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 3. С. 280; *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. С. 224, 225; *Хорезми*. Мукатил. С. 231-232.

В пустыне Кербелы он, обращаясь к воинам халифа, изрёк: «Если вы не согласны и не сдержите данное вами слово, то выберите один из двух путей: или мы возвращаемся в Медину, или идём в сторону исламских границ и территорий»[285]. Таким образом, он ещё раз приводил веские аргументы, чтобы потом не говорили, что вынуждены были убить его.

Данное обстоятельство ещё раз в большей степени доказало приверженность врагов к насилию. Имам знал, что враги не отпустят его, тем не менее при помощи этих слов он доказал истинное положение дел. Он противостоял властям, и возвращение из Ирака не означало, что он не предпримет попытки повторного восстания. Ибо он не присягнул на верность и был волен после возвращения подготовить предпосылки для нового восстания, так как он должен был восстать.

Если бы он присягнул на верность, то не осталось бы никакого основания для восстания, и тогда он вынужден был бы покориться. Но Имам (ʻа) отчётливо заявляет: «Я не буду присягать на верность!». Следовательно, проблемы у властей халифата всё ещё остались бы не разрешёнными, и восстание Имама (ʻа), даже если бы ему позволили возвращаться, частично достигло бы свои цели. Ибо он изрёк: «Я не буду присягать на верность Йазиду. Вы сказали и написали мне, приглашая меня к себе и обещая быть в составе моей армии. Я пришёл. Но если вы не желаете, то я возвращаюсь обратно в Медину, но присягать на верность не буду!».

---

[285] *Ат-Табари*. Тарих. Т. 7. С. 297-298; *Ибн ал-Асир*. Ал-камил фит-тарих. Т. 3. С. 280; *Шейх Муфид*. Ал-Иршад. С. 224, 225; *Хорезми.* Мукатил. С. 231-232.

Вопрос 3: С учётом вышесказанного, следует ли считать обучение и воспитание мусульман также следствием восстания Имама Хусейна (‘а)?

Ответ: Да. Одно из следствий данного восстания состоит именно из этого, то есть из представления неискажённого и чистого ислама — от Мухаммада (с). Например, когда войско Повелителя верующих ‘Али (‘а) одержало победу над войском ‘Аиши[286], то на основе традиций прежних халифов Басра должна была стать предметом разграбления войском Имама (‘а), и всё имущество противостоящего войска должно было быть конфисковано. Люди были уверены, что, как раньше, будут пленены и уведены в рабство женщины и дети. То есть ожидали того же подхода, какое было при битвах во времена Абу Бакра, когда имущество побеждённого войска отбиралось, а их жёны были уведены в плен.

Но Имам (‘а) не допустил этого, сказав: «Они все мусульмане и вступили в брак согласно исламским законам. Вашим достоянием будет только то, что взято у войска в качестве трофея; вы не имеете никакого права на их жён, имущества семьи и на их детей». Однако воины с данными словами Имама (‘а) согласились не с лёгкостью.

Некоторые из воинов протестовали, сказав: «Ты рассудил несправедливо! Каким же образом нам было дозволено проливать их кровь, а присвоение их имущества и жён для нас воспрещается?».

Хусейн (‘а) ответил: «Они же вступили в брак согласно исламским законам…». И когда воины всё же не согласились, то Имам (‘а) избрал иной путь объяснения, сказав: «Очень хорошо!

---

[286] Имеется в виду битва *Джимал*.

Раз вы со мной не согласны и требуете свою долю, то кто из вас готов взять себе в качестве доли Матерь мусульман (*Умм ал-му’минин*) ‘Аишу? Если решено взять в плен всех женщин, то в первую очередь пленяйте её, ибо она стояла во главе наших противников!». Здесь протестующие воины поняли свою ошибку и согласились с решением Имама (‘а). Часть религиозных предписаний была освоена ими именно подобным путём.

В ходе других войн было так. Например, Му‘авийа говорил: «Куда бы вы ни вошли, убивайте противника и разграбьте его имущество…». А Имам ‘Али (‘а) объяснял своим воинам: «Куда бы вы ни вошли, пейте из их источников только тогда, когда они напоили своих животных; не отнимайте ничего из их имущества и не присваивайте чьё-либо имущество. Если в чём-либо нуждаетесь, то берите его в качестве найма, оплатив по договору о найме». Именно поэтому воины Имама (‘а) в некоторых случаях не откликнулись на его призывы, ибо в его призывах не было обещания о мирских благах. Поэтому одна из целей восстания Имама Хусейна (‘а) заключалась в демонстрации мусульманам верного пути борьбы за веру.

Вопрос 4: Судя по Вашим словам, следствием движения и мученичества является возрождение ислама, но это постепенный и длительный процесс, не так ли?

Ответ: Да, следствием являлось возрождение ислама. И если Имам (‘а) внешне оказался бы победителем, и люди присягнули бы ему на верность, то возрождение ислама не состоялось бы! Почему? Да по той причине, что власть, которую мог бы сформировать Имам Хусейн (‘а), однозначно была бы не сильнее власти его отца ‘Али (‘а).

Имам ‘Али (‘а) говорил: «Я хотел вернуть в исламское общество те предписания, которые были отменены…». А затем

добавлял: «Я им сказал, чтобы не совершали необязательные молитвы (*нафила*) в коллективной форме, ибо это недозволенно! И из уст воинов моей армии раздался громкий возглас: “Жаль Сунну Пророка! Жаль Сунну ‘Умара!”. Они сказали: “‘Али запрещает нам совершать общую (коллективную) молитву”. И я, опасаясь смуты в армии, оставил их действовать, как им заблагорассудится»[287].

Следовательно, если бы халифом стал Имам Хусейн (‘а), то он однозначно не мог бы внести изменение в предписания Му‘авийи. Ибо люди, воспитанные государственным аппаратом халифа, не поняли бы суть этого вопроса, считая любое изменение в методе халифов изменением в исламе.

Одна из характерных ошибок заключается в том, что они утверждают: «Авторы письма Имаму Хусейну (‘а) были его сторонниками, и затем они же предали его». Вовсе нет! Они не были его последователями, а были приверженцами идейной школы халифов. Относительно тех людей, которые присягнули ему на верность, ‘Али (‘а) говорит: «Если я захочу вернуть в общество исламские предписания в их подлинной форме, то со мной останется только малая часть моих последователей, которые признают меня своим имамом на основе Коране и Сунны Пророка»[288].   То есть количество лиц, которые восприняли имамат Хусейна (‘а) на основе Корана и Сунны Пророка (с), было незначительным.

Таким образом, Имам (‘а) не мог вернуть в исламское общество те предписания, которые были изменены прежними халифами, ибо структура ислама состоит из конкретных, а не но-

---

[287] *Ал-Кулайни.* Раудат ал-кафи. С. 58-63.

[288] Там же.

минальных предписаний и убеждений. Те, которые присягнули на верность Имаму ‘Али (‘а) в своём уме и воображении представляли, что он является таким же халифом, как и предыдущие халифы. Поэтому Имам (‘а) тогда сказал: «Со мной не останется никого, кроме тех, которые убеждены в моём имамате на основе Корана и Сунны Пророка». А количество таких лиц было незначительным.

Следовательно, люди, пригласившие Имама Хусейна (‘а), большинство из которых были воспитанниками идейной школы халифов, при своей клятве на верность Господину Мучеников (‘а) не допускали в своих мыслях, что Имам (‘а) является непорочным, назначен предводителем со стороны Самого Господа, и следует повиноваться ему во всём. Они после смерти Му‘авийи считали Имама (‘а) самой достойной кандидатурой на должность халифа. Но из-за того, что не присягнули ему на верность, Имам (а) не стал халифом. Вступила в силу присяга на верность Ибн Зийаду и Йазиду, благодаря которой Йазид стал халифом. На их взгляд, Имам Хусейн (‘а) также должен был присягнуть на верность Йазиду и подчиняться ему. В этом они не видели никакого противоречия, считая, что есть клятва на верность, е есть вступление на должность халифа, после чего должно последовать неукоснительное подчинение халифу. Ведь эта традиция была введена двумя шейхами[289], которая в некоторых слу-

[289] Под двумя шейхами (*шайхатайн*) имеются в виду первый и второй халифы — Абу Бакр и ‘Умар.

чаях считается выше Книги Господа и Суны Его Посланника (с)[290].

Именно эти перегибы и неверные мнения в исламском мире вынудили Имама (‘а) к восстанию и выбору быть убитым, нежели присягнуть на верность Йазиду.

Это была особая смерть, послужившая тому, чтобы люди пробудились, и чтобы после этого другие имамы из числа членов Семейства (‘а) могли изложить исламское учение и коранические предписания, открыв перед обществом лицо чистого и незапятнанного ислама от Мухаммада (с).

---

[290] Для более подробного знакомства с доводами, связанными с подобным иджтихадом и его образцами, см. *‘Аскари.* Ма‘алим ал-мадрасатайн. Т. 3. С. 301 и далее.

Содержание

Сайид Муртаза ‘Аскари

Имам Хусейн –
внук пророка Мухаммада

Подписано в печать 00.00.13.
Формат 60х84 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Times.
Бумага офсетная №1. Усл. п.л. 12,0.
Тираж 1000 экз.

Типография ООО «Мавел».
Махачкала, ул. О.Кошевого, 42а.